

Животовский

На
север
с отцом Иоанном
Кронштадским

М 109
21

М 109
21

М 109
21

НА СЪВЕРЪ

1903 г.

804-91
9621-3

СЪ
ОТЦОМЪ

ИОАННОМЪ КРОНШТАДСКИМЪ

ОЧЕРКИ
И
ИЛЛЮСТРАЦИИ
С. В. ЖИВОТЕКА

2007056328

Любедному, дорогому моему, незабвен-
ному спутнику въ суру и обратке,
Сергию Все. Итинскому, на свиданіи
Протоіерей Іоаннъ Сергѣевъ 25 Іюня 1903.

Дозволено цензурою. Спб. 15 Декабря 1903 года.

Худож. Типо-Литографія А. К. Вейерманъ, Спб. Мѣщанская, 2.

Отъ автора.

ИШУЩЕМУ эти строки привелось провести въ минувшее лѣто тридцать четыре дня неразлучно съ отцомъ Іоанномъ.

Тридцать четыре дня я видѣлъ передъ собою человѣка, имя котораго такъ дорого не только русскому православному люду, но и всякому иностранцу и иновѣрцу, которому приходилось когда либо сталкиваться съ Кронштадтскимъ батюшкой или обращаться къ нему съ какою-нибудь просьбою.

И эти тридцать четыре дня, прошедшіе какъ чудный сонъ несомнѣнно оставляютъ въ моемъ сердцѣ глубокой слѣдъ на всю жизнь.

Въ нашъ практической вѣкъ, когда личный эгоизмъ заставляетъ человѣка быть крайне осторожнымъ и заботиться главнымъ образомъ о личной выгодѣ и благополучіи, когда дѣти нерѣдко слышатъ отъ своихъ родителей наставленія въ родѣ: „правдой—не проживешь“, такое явленіе, какъ личность отца Іоанна—представляетъ изъ себя тотъ оазисъ среди знойной пустыни, въ которомъ усталый путникъ можетъ напиться свѣжей, живой воды и набраться силы для дальнѣйшей тяжелой дороги.

Отецъ Іоаннъ представляетъ изъ себя живое доказательство того, что можно жить правдой, можно жить безъ обмана, въ разрывѣ съ установившимся современнымъ мнѣніемъ,—можно жить совершенно безкорыстно и быть счастливымъ.

И онъ счастливъ, счастливъ вполне.

Счастливъ потому, что все, что онъ ни дѣлаетъ,—дѣлаетъ искренно, такъ какъ ему подсказываетъ его христіанское сердце.

Помню я тѣ нападки на от. Іоанна, которые я слышалъ отъ нѣкоторыхъ лицъ по возвращеніи изъ путешествія, по поводу его писемъ о евреяхъ.

— Помилуйте.—говорили мнѣ,—отчего такая непоследовательность: сначала онъ возмущался поступкомъ христіанъ, совершившихъ насиліе надъ евреями, а потомъ вдругъ сталъ жалѣть тѣхъ же христіанъ, да еще и денежную помощь имъ послалъ!

Согласенъ съ тѣмъ, что это быть можетъ и не последовательно, а главное и не разчетливо со стороны отца Іоанна. Гораздо выгоднѣе было бы для него вести „одну линію“, т. е. заступившись

за евреевъ и укоривъ христіанъ, въ томъ же духѣ и продолжать, чтобы быть „последовательнымъ“.

Но о. Іоаннъ живетъ сердцемъ, а не разчетомъ. А его христіанское пастырское сердце подсказало ему, что онъ не совсѣмъ былъ правъ, обвиняя только христіанъ. Цѣлый рядъ писемъ, полученныхъ имъ отъ русскихъ людей съ юга Россіи доказалъ ему, что христіане, допустившіе незаконное насиліе надъ евреями хотя и виновны, но заслуживаютъ снисхожденія, такъ какъ ихъ насилія были вызваны насиліями со стороны евреевъ-же.

Теперь, когда я близко узналъ этого замѣчательнаго человѣка,—я понимаю, что иначе поступить онъ и не могъ,—не могъ потому, что онъ всегда привыкъ быть искреннимъ и этой искренностью онъ покоришь всѣхъ.

Отъ Кронштадта до далекой Суры на сѣверѣ и на обратномъ пути до Ярославля на Волгѣ, мы проѣхали тысячи верстъ по озерамъ, каналамъ и рѣкамъ.

Въ дорогѣ я наглядно увидѣлъ весь триумфъ, все торжество честной, безкорыстной жизни на пользу ближнихъ о. Іоанна. Я видѣлъ, какъ оцѣнилъ эту жизнь простой русскій народъ и какъ онъ ее выражаетъ.

Большая часть печатаемыхъ здѣсь очерковъ и рисунковъ была помѣщена въ приложеніяхъ къ газетѣ „Петербургскій Листокъ“. И очерки и иллюстраціи мнѣ приходилось посылать съ дороги во время путешествія. Трудно рисовать къ сроку во время движенія все время вздрагивающаго отъ толчковъ машины парохода,—вотъ почему добрую половину моихъ иллюстрацій составляютъ фотографіи, къ которымъ вообще я не люблю прибѣгать.

Настоящимъ изданіемъ авторъ отвѣчаетъ на тѣ многочисленныя письма почитателей о. Іоанна, которыя были получаемы и конторой „Петербургскаго Листка“ и авторомъ лично и въ которыхъ заключалась просьба—выслать №№ газеты съ путевыми очерками „На Сѣверѣ съ о. Іоанномъ“. Всѣ такія №№ очень быстро распродавались, а потому осталось одно средство удовлетворить желаніе почитателей о. Іоанна—это издать очерки отдѣльно, что нами и исполнено въ возможно скорый срокъ.

С. Животовскій.

Пароходъ Отца Іоанна „Любезный“.

ГЛАВА I.

Отъѣздъ изъ Кронштадта. — „Шестовецъ“ и „Агафія“ — Каналы. — Новая Ладога.
По рѣкѣ Свири.

25-го Мая — день св. Троицы. Въ Кронштадтѣ большое оживленіе.

От. Іоаннъ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ на родину торжественно служить въ Андреевскомъ соборѣ обѣдню и молебенъ по случаю дня рожденія Государыни Императрицы.

Яркій солнечный день, послѣ двухъ дней, непрерывнаго дождя, способствуетъ праздничному настроенію публики, которая къ концу службы въ соборѣ высыпала на улицы Кронштадта и густой массой скопилась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ былъ проѣхать от. Іоаннъ.

Съ трудомъ пробрался я на дамбу такъ называемаго Усть—канала въ военной гавани, гдѣ въ ожиданіи батюшки уже стоялъ его собственный пароходъ «Любезный».

Сюда публику пропускали только по билетамъ.

Къ половинѣ второго дня, когда по отдаленному крику и волненію въ толпѣ можно было догадаться, что от. Іоаннъ уже ѣдетъ, на палубѣ маленькаго «Любезнаго» скопилась такая масса провожающихъ до Петербурга лицъ, что я недоумѣвалъ: куда же помѣстится самъ от. Іоаннъ.

Но, слава Богу, кое-какъ умѣстились. Трудно только было отчалить отъ берега, такъ какъ провожающіе со слезами на глазахъ, ухватившись за бортъ парохода, долго не хотѣли отпускать послѣдній. Когда-же, наконецъ, пароходъ отдѣлился отъ берега, изъ толпы раздался громкій голосъ:

— Батюшка, родной! Я бѣдный чиновникъ, четыре раза добивался увидѣть васъ и все напрасно! Помогите, ради Бога! Въ семьѣ у меня горе!

Батюшка попросилъ подойти пароходу къ пристани и передалъ просившему пакетъ съ деньгами.

Наконецъ «Любезный» отвалилъ и направился къ выходу изъ гавани.

Въ это время изъ-за военныхъ судовъ показалась Петровская набережная и на ней цѣлое море человѣческихъ головъ.

Послышались крики, плачь, замелькали платки въ воздухѣ, а отъ берега отдѣлилось нѣсколько яликовъ и направилось наперерѣзъ нашему пароходу.

Но вотъ и выходъ изъ порта; мы прошли мимо нѣсколькихъ красавцевъ, грозныхъ крейсеровъ и броненосцевъ, на которыхъ въ это время по случаю Царскаго дня развѣвались флаги всѣхъ странъ и гремѣла музыка, и вышли въ заливъ.

Далеко впереди, среди подернутого дымкой горизонта, заблестѣлъ куполь Исаакіевского собора, а сзади, точно крылья бѣлыхъ чаекъ, мелькали въ воздухѣ платки духовныхъ дѣтей от. Іоанна.

Въ Петербургѣ мы остановились для того, чтобы высадить провожающихъ изъ Кронштадта.

На Англійской набережной от. Іоанна привѣтствовала игуменія основаннаго недавно имъ Іоанновскаго монастыря на рѣчкѣ Карповкѣ въ Петербургѣ, мать Ангелина съ монахиней Евпраксіей.

Какіе-то купцы рыбники поднесли батюшкѣ аршинную живую стерлядь, а на тротуарѣ противъ пристани моментально выросла толпа.

— Дорогой батюшка, отецъ ты нашъ, прощай! Счастливо плавать! Приѣзжай скорѣй!

Всѣ эти благопожеланія доносились до насъ со всѣхъ сторонъ.

Когда мы тронулись, толпа бросилась бѣжать по набережной вслѣдъ за нами. Многіе бѣжали вплоть до Калашниковской пристани и остановились только потому, что здѣсь пароходъ нашъ круто повернулъ къ охтенскому берегу и скрылся за барками. Когда мы поравнялись съ церковью Михаила Архангела, два ялика отдѣлились отъ берега и подплыли къ намъ; монахи Никифоровскаго подворья привѣтствовали от. Іоанна хлѣбомъ-солью.

Въ Шлиссельбургѣ мы пришли только къ 11 часамъ вечера.

Здѣсь насъ уже ждали два парохода — «Шестовецъ» и «Агафія», предоставленные для путешествія от. Іоанна вытегорскимъ купцомъ А. Лопаревымъ, такъ какъ «Лю-

безный» сидить очень глубоко и для плаванія по каналамъ неудобенъ.

Съ большимъ трудомъ мы пересѣли на новые пароходы.

Вечеромъ, еще за нѣсколько верстъ до Шлиссельбурга, палубу «Любезнаго» покрыла такая масса какихъ-то особенныхъ мошекъ, похожихъ на моль, только гораздо крупнѣе послѣдней, что многіе, давя ее ногами, скользили и рисковали свалиться.

Такъ какъ за день всѣ очень устали и пора было ложиться спать, то от. Іоаннъ перешелъ въ каюту маленькаго «Шестовца», на которомъ его поджидалъ уже самъ хозяинъ парохода, приѣхавшій встрѣчать батюшку изъ Вытегры, а я и сопровождающій от. Іоанна настоятель Никифоровскаго монастыря іеромонахъ Георгій устроились на «Агафіи». Простившись съ послѣдними провожающими, мы немедленно отчалили и вошли въ каналъ Александра II. Впереди шелъ «Шестовецъ», вслѣдъ за нимъ поплелась «Агафія».

По каналамъ обыкновенные пароходы имѣютъ право идти не болѣе 7-ми верстъ въ часъ, но мы шли со скоростью 10-ти верстъ, и потому къ 9-ти часамъ утра 26-го Мая были уже въ Ладогѣ.

Неожиданная остановка от. Іоанна въ Новой Ладогѣ всполошила все населеніе города. Вѣсть, что от. Іоаннъ будетъ служить обѣдню въ церкви св. Климента, съ быстротою молніи облетѣла всѣ окрестности и народъ валомъ повалилъ къ церкви. Когда окончилась обѣдня, на площади передъ церковью была громадная толпа народа.

От. Іоаннъ, съ трудомъ уѣхавшій въ поданную ему тройку, поѣхалъ въ домъ купца Спинова, куда его пригласили къ обѣду.

И вотъ вся эта масса зашевелилась и бросилась въ догонку за экипажемъ. Я, ѣхавшій въ другой коляскѣ слѣдомъ за батюшкой, все время долженъ былъ кричать вмѣстѣ съ кучеромъ изъ опасенія раздавить кого-нибудь. Несмотря на всѣ предосторожности, въ квартиру г. Спинова, кромѣ насъ, спутниковъ от. Іоанна, и приглашенныхъ почетныхъ гостей, попало человѣкъ сорокъ изъ толпы. Всякій жаловался на свои невзгоды и болѣзни и просилъ благословенія.

Отецъ Іоаннъ всѣхъ обласкалъ и всѣхъ благословилъ. Пообѣдавъ послѣ краткаго мо-

На каналахъ.

лебна и поблагодаривъ хозяевъ за ихъ радушіе, мы отправились къ своимъ пароходамъ и сейчасъ же двинулись въ дальнѣйшій путь. Пройдя широкое и довольно оживленное устье Волхова, мы опять вошли въ скучный однообразный каналъ. Потянулась безконечная, поросшая низкимъ ивнякомъ плотина, изъ-за которой изрѣдка показывается сѣрое, какъ сталь, Ладожское озеро—съ одной стороны и такой же безконечный бечевникъ съ другой стороны.

За бечевникомъ тянутся на многія версты залитые луга и кой-гдѣ только на пригоркѣ виднѣются группы деревьевъ, да изрѣдка покажется селеніе съ бѣлой церковью.

Въ серединѣ лѣта безотрадная картина Приладожья оживляется безконечнымъ рядомъ, идущими по каналамъ одна за другой, барками или, какъ ихъ здѣсь называютъ, полулодками. Унылая пѣсня, отвратительная ругань и свистъ погонщиковъ несчастныхъ лошадокъ-бурлачковъ будетъ висѣть въ воздухѣ съ раннего утра и до поздней ночи.

Теперь еще не настала навигаціонная страда, и потому только изрѣдка попадаются суда съ лѣсомъ. Несчастныя лошади тащатъ эти суда.

Трудно себѣ представить что-нибудь печальнѣе этихъ животныхъ.

Маленькія, изможденные, по фигурѣ напоминающія скорѣе заморенныхъ коровъ, плетутся онѣ, понуря голову; плетутся гуськомъ одна за другой, тяжело вздыхая, пока одна изъ нихъ, наконецъ, истощивъ остатокъ своихъ силъ, не упадетъ съ тѣмъ, чтобы никогда уже не встать.

Благодаря тому, что каналъ теперь почти свободенъ отъ судовъ, мы шли безъ задержекъ и къ 6 часамъ вечера 26-го Мая пришли въ Свирицу.

Свирица небольшое селеніе, сосредоточенное главнымъ образомъ у конторы цѣпного пароходства.

Здѣсь мы пересѣли на большой пароходъ морского типа «Баянъ» и, взявъ опустѣвшаго «Шестовца» на буксиръ, вошли въ устье р. Свири. Тутъ мѣстность сразу измѣнилась. вмѣсто скучныхъ низкихъ береговъ канала началась свободная, живая и быстрая красавица Свирь.

Мы уже въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

Чѣмъ выше поднимаемся мы по рѣкѣ, тѣмъ берега ея дѣлаются гористѣе. Среди лѣса, возвышенныхъ луговъ и засѣянныхъ хлѣбомъ полей то и дѣло попадаются селенія, обитатели которыхъ издали узнавъ, кто ѣдетъ на нашемъ пароходѣ, пестрой толпой высыпаютъ на берегъ, кланяются въ землю, бросаютъ кверху шапки и всячески стараются выразить отъ Іоанну свои симпатіи. Стоило намъ остановиться у одной пристани для полученія дровъ, какъ сейчасъ же группа молодыхъ дѣвушекъ поднесла батюшкѣ нѣсколько букетовъ ландышей. Сколько радости, сколько счастья было написано на лицѣ каждой старушки, которой удалось получить благословеніе отъ Іоанна! Отъ Іоанна гладить по головѣ, хлопать по плечамъ, проводить по глазамъ больныхъ, и послѣдніе, осчастливленные, съ огромнымъ нравственнымъ подъемомъ возвращаются домой.

Мы рассчитывали попасть въ с. Вознесенье 27-го Мая, утромъ, но въ часъ ночи нашъ пароходъ вдругъ остановился въ одной верстѣ отъ Подъандевского порога. Оказалось, что съ верхней площадки лоцманъ нашъ замѣтилъ, что надъ порогомъ стоитъ густой туманъ.

Дѣлать было нечего; мы пристали къ берегу и только въ пять часовъ утра тронулись въ дальнѣйшій путь. Утромъ 27-го Мая мы прошли грозный и самый большой на Свири порогъ Сиговецъ, получившій свое названіе отъ обилія ловящихся здѣсь всегда сиговъ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Сиговца замѣчательно красива. На каждомъ шагу, среди дѣвственнаго лѣса, попадаются селенія съ типичными олонецкими избами. Обиліе лѣса выразилось здѣсь въ огромныхъ, иногда трехэтажныхъ избахъ, подъ крышами которыхъ непременно лѣпится балкончикъ. Ближе къ Онежскому озеру берега Свири постепенно понижаются, и потому менѣе интересны, чѣмъ въ средней ея части. Наконецъ въ 5 часовъ вечера мы пришли въ Вознесенье и, набравъ дровъ, вышли въ Онежское озеро, отпустивъ на свободу «Шестовца», который пошелъ въ Вытегру каналомъ.

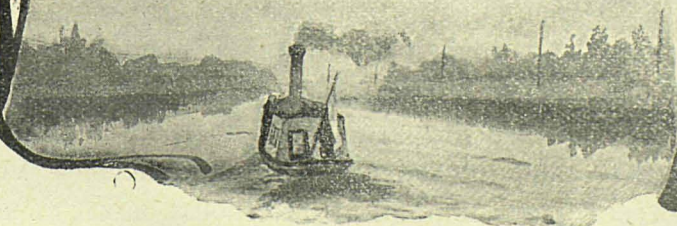

НОВАЯ ЛАДОГА

С. ЮАННА
СРЕДИ СТРАЖДУЩИХЪ

Отъ Новой Ладogi до Вознесенья.

ГЛАВА II.

Онежское озеро. — Рѣка Вытегра. — Въ гостяхъ у А. П. Лопаревой. — Вытегорскій погостъ.

Мы вышли въ Онежское озеро, оставивъ въ Вознесенъи разочарованную публику: всѣ надѣялись увидѣть батюшку, поэтому большой толпой собрались на пристани, гдѣ мы грузили дрова, но от. Іоаннъ въ это время отдыхалъ въ каютѣ и вышелъ на палубу только тогда, когда пароходъ плылъ уже по гладкому, какъ зеркало, озеру.

Былъ мертвый штиль.

Мы шли по прямой линіи на востокъ, къ устью рѣки Вытегры.

Направо виднѣются олонецкія горы, а съ лѣвой стороны водное пространство сливается съ небомъ и кажется одной сѣрой массой, по которой то и дѣло мелькаютъ бѣлыя крылья чаекъ, съ крикомъ летятъ стаи дикихъ утокъ, а внизу, на разстояніи нѣсколькихъ сажень отъ парохода, рѣзвятся на просторѣ тюлени.

На сѣверо-западъ отъ насъ осталась полоса далекихъ скалъ, извѣстныхъ своими каменоломнями. Изъ каменоломенъ, между прочимъ, были взяты шокшинскій порфиръ, изъ котораго сдѣлана гробница Наполеона I въ Парижѣ, и соломенскій камень (въ 7-ми верстахъ отъ Петрозаводска), взятый для украшенія Исаакіевского собора въ Петербургѣ.

— Вотъ когда я отдыхаю вполнѣ—говорить подошедшій ко мнѣ от. Іоаннъ,—только на пароходѣ и есть возможность провести время въ полномъ спокойствіи.

— Тяжела мнѣ подчасъ бываетъ моя популярность: никуда нельзя показаться, нигдѣ нельзя свободно пройти пезамѣченнымъ.

И, дѣйствительно, стоитъ только гдѣ-нибудь от. Іоанну ступить на берегъ, какъ толпа окружаетъ его со всѣхъ сторонъ и нужны большія усилія, чтобы освободиться изъ ея объятій.

Онъ принадлежитъ самъ себѣ только тогда, когда окруженъ со всѣхъ сторонъ водой.

На маленькой палубѣ въ нѣсколько квадратныхъ аршинъ онъ имѣетъ на короткое время свободу въ награду за цѣлый годъ жизни исключительно для другихъ.

Впрочемъ, и въ это короткое время досуга я рѣдко вижу батюшку безъ дѣла.

То онъ читаетъ святое Евангеліе, то записываетъ въ дневникъ свои впечатлѣнія, то обдумываетъ проповѣдь къ слѣдующему дню, такъ какъ рѣдкій день мы не останавливаемся гдѣ-нибудь, чтобы отслужить обѣдню. И только изрѣдка ходитъ онъ по палубѣ, созерцая природу и восторгаясь ею.

Благодаря хорошей погодѣ, мы довольно скоро прошли Онежское озеро и вошли въ устье рѣки Вытегры. Странное впечатлѣніе производитъ эта рѣка. Узкая, точно каналъ, все время одинаковой ширины, красивыми извилинами проходить она по залитымъ лугамъ.

Вмѣсто береговъ видны верхушки ярко-зеленой травы, потонувшей въ водѣ.

Волны, бѣгущія въ обѣ стороны отъ нашего парохода, налетаютъ на эти живые зеленые ковры и колышутъ ихъ. Получается очень красивое зрѣлище. Трудно себѣ представить, что эта узенькая болотная рѣчонка такъ глубока, что можетъ быть судоходна; а, между тѣмъ, по Вытегрѣ свободно проходятъ большія морскія суда подъ парами.

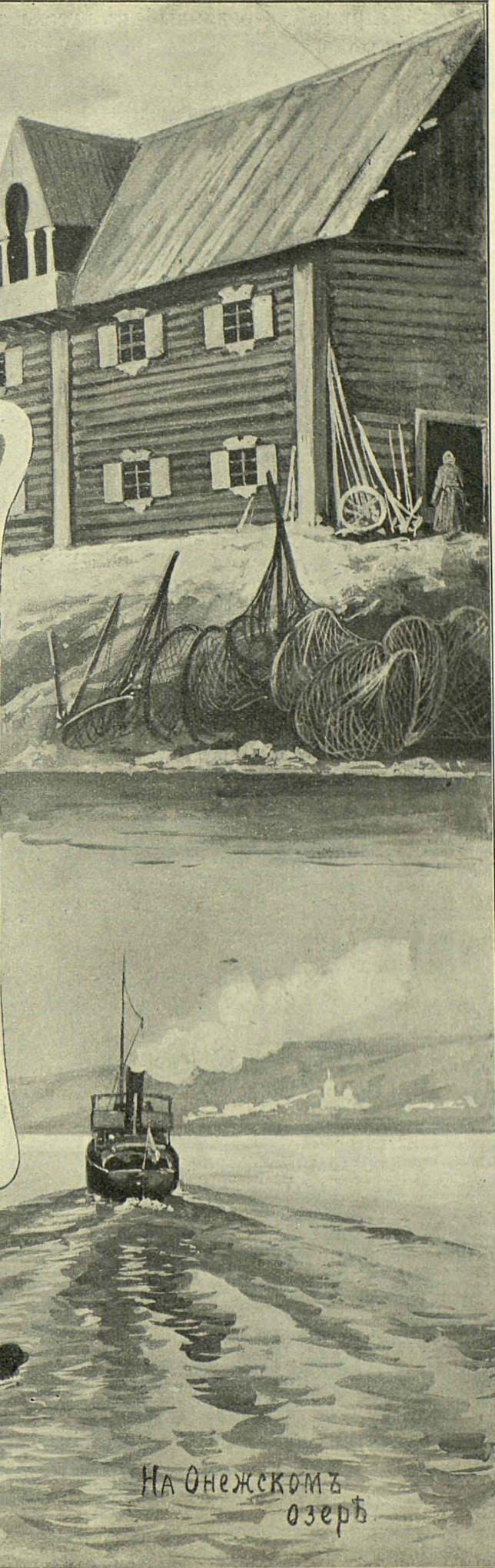
Почти у самаго города Вытегры мы нагнали огромную паровую шхуну, идущую въ Каспійское море. Находившіеся на ней персы съ недоумѣніемъ смотрѣли на насъ со своей высокой палубы, не понимая, почему передъ нашимъ пароходомъ русскій народъ почти-тельно снимаетъ шапки и такъ низко кланяется. Въ городѣ Вытегрѣ встрѣча от. Іоанна была особенно торжественна. Несмотря на то, что было уже поздно, весь городъ высыпалъ на набережную, гдѣ на разукрашенной флагами и покрытой краснымъ сукномъ пристани духовенство и власти города встрѣтили батюшку. Въ нѣсколькихъ экипажахъ мы отправились въ имѣніе Лопаревыхъ, отстоящее отъ гор. Вытегры въ трехъ верстахъ, и остановились въ знаменитомъ Лопаревскомъ палаццо.

Покойный Лопаревъ происходилъ изъ кучеровъ; благодаря русской смѣлкѣ и выгоднымъ подрядамъ по постройкѣ шлюзовъ на Маріинской системѣ, онъ сдѣлался милліонеромъ и рѣшилъ выстроить домъ, въ которомъ не стыдно было-бы принять заѣзжихъ высокопоставленныхъ лицъ.

ОЛОНЕЦКАЯ ИЗБА

НА ПАЛУБѢ „БАЯНА“

НА ОНЕЖСКОМЪ
ОЗЕРѢ

Домъ обширный, деревянный, въ русскомъ стилѣ. Рѣзные потолки и стѣны, маіоликовые каминны и печи, колоссальныя зеркала, тяжеловѣсная рѣзная мебель и картины въ богатыхъ рамахъ свидѣтельствуютъ о томъ, что хозяинъ не жалѣлъ средствъ на устройство дома.

От. Іоаннъ уже девять лѣтъ подъ рядъ останавливается здѣсь.

Утромъ, 28-го Мая, от. Іоаннъ служилъ обѣдню въ г. Вытегрѣ и сказалъ слово противъ раскольниковъ, которыхъ здѣсь много. Послѣ обѣдни въ домѣ Лопаревыхъ былъ предложенъ намъ гостепріимной хозяйкой А. П. Лопаревой обѣдъ, на которомъ присутствовало около 35 человекъ приглашенныхъ. Много говорилось въ честь от. Іоанна рѣчей, но самой сердечной и симпатичной была коротенькая рѣчь, сказанная экспромптомъ миссіонеромъ вытегорскаго округа священникомъ Н. Георгіевскимъ. Вотъ приблизительно содержаніе ея: «Глубоко чтимый от. протоіерей! Въ прошломъ году въ вытегорскомъ соборѣ въ своемъ словѣ вы сказали: «Мнѣ доставляетъ большую радость ѣздить по всеѣмъ городамъ дорогой мнѣ Россіи». А для насъ вы всегда доставляете истинное наслажденіе! Въ самомъ дѣлѣ—лишь только вступаете вы, батюшка, въ какую-либо весъ или городъ,—несмотря на будень, слышится радостный, торжественный звонъ большого колокола, собирается соборъ служащихъ съ вами, купцы запираютъ лавки, крестьяне бросаютъ въ полѣ бороны и сохи, матери во множествѣ несутъ для пріобщенія дѣтей! Замѣчается религіозный подъемъ духа, усиливается теплота молитвы. И неудивительно: вы, батюшка, пламень молитвы. Какъ отъ обыкновеннаго огня нагрѣваются окружающіе предметы, часто загораются и горятъ огромнымъ общимъ огнемъ, такъ и вашъ молитвенный пламень охватываетъ всѣхъ, какъ служащихъ, такъ и молящихся, и вся церковь молится съ вами—усерднѣе, теплѣе!»

Вечеромъ от. Іоаннъ долго гулялъ по небольшому саду и въ саду же прочелъ вечернее правило.

На слѣдующій день утромъ мы совершили поѣздку на вытегорскій погостъ, гдѣ батюшка служилъ обѣдню.

Замѣчательно интересна по своей архитектурѣ 22-хъ-главая церковь вытегорскаго по-

госта. Выстроена она по собственноручному чертежу Великаго Петра въ 1788 году и до сихъ поръ сохранилась въ первоначальномъ видѣ. Другая церковь, стоящая въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ первой, построена нѣскольکو позднѣе и не такъ интересна снаружи, зато внутри я нашелъ очень рѣдкія въ настоящее время деревянныя раскрашенныя и одѣтыя въ костюмы фигуры Спасителя и св. Нила.

ГЛАВА III.

На тройкахъ по бечевнику.—Въ шлюзахъ.—На заводѣ Неворотина.—Бѣлоозерскій каналъ.—Ночная тревога въ Городицкомъ женскомъ монастырѣ.

Въ Вытегрѣ мы распростились съ «Баяномъ», имѣющимъ глубокую осадку.

Перегрузивъ багажъ на подоспѣвшаго къ этому времени «Шестовца» и новый пароходъ «Кему», предоставленный батюшкѣ купцомъ Неворотинымъ, мы отправили оба парохода за нѣсколько часовъ до нашего отъѣзда впередъ.

Сами-же рѣшили сдѣлать переѣздъ въ 26 верстъ на лошадахъ, чтобы избѣжать скучныхъ стоянокъ въ находящихся здѣсь 19-ти шлюзахъ.

Около пяти часовъ вечера, 29-го Мая, простившись съ гостепріимной хозяйкой, длиннымъ кортежомъ двинулись мы на нѣсколькихъ тройкахъ въ путь.

Дорога здѣсь очень разнообразна.

То мчимся мы по гладкому и узкому бечевнику, поминутно заставляя сворачивать въ сторону встрѣчныхъ лошадокъ бурлачковъ, понуря тянувшихъ свою бечеву, то перескакиваемъ черезъ плотину, съ грохотомъ несемся по мостику и, взлетѣвъ на горку, проѣзжаемъ по улицѣ селенія.

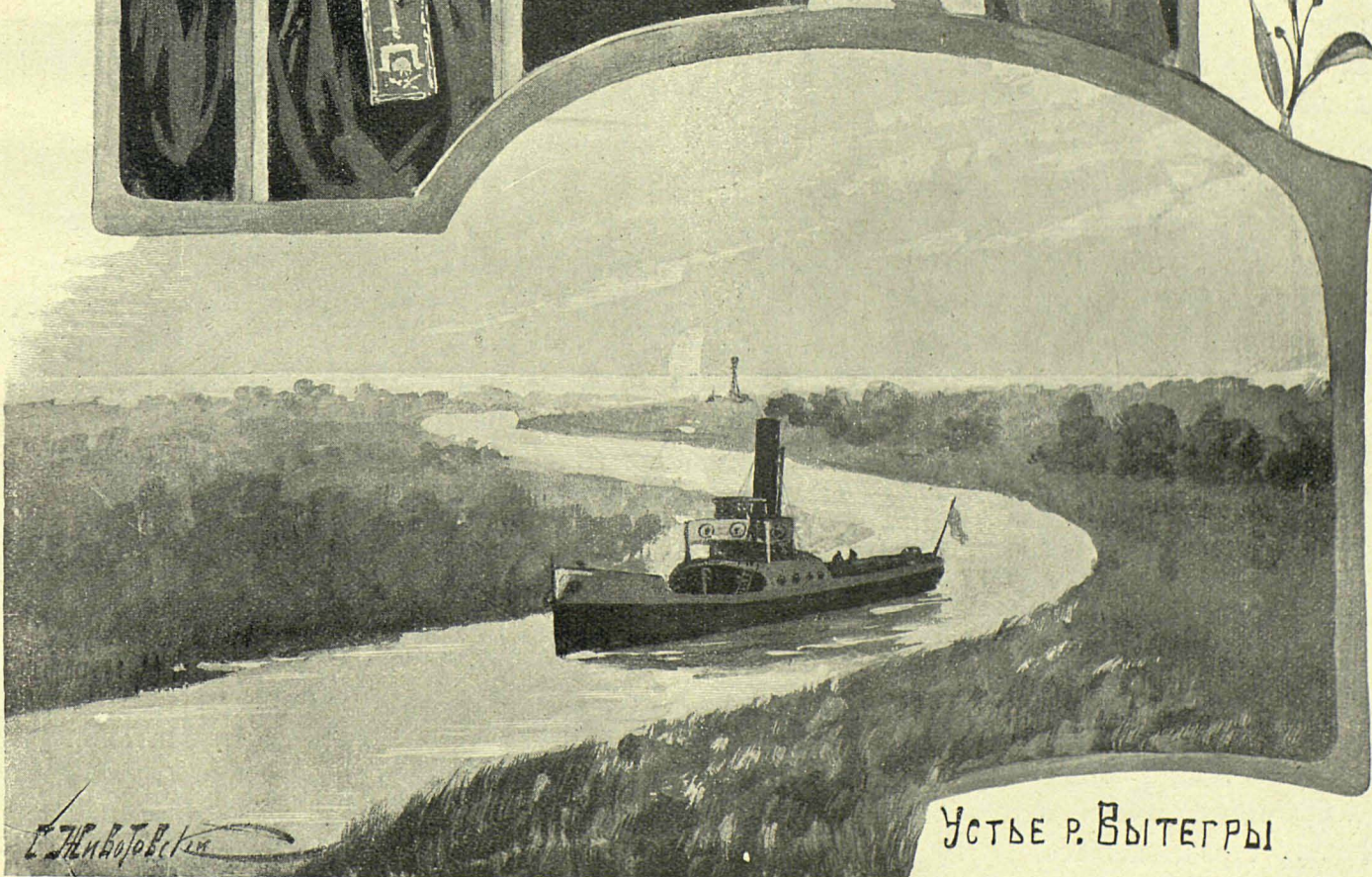
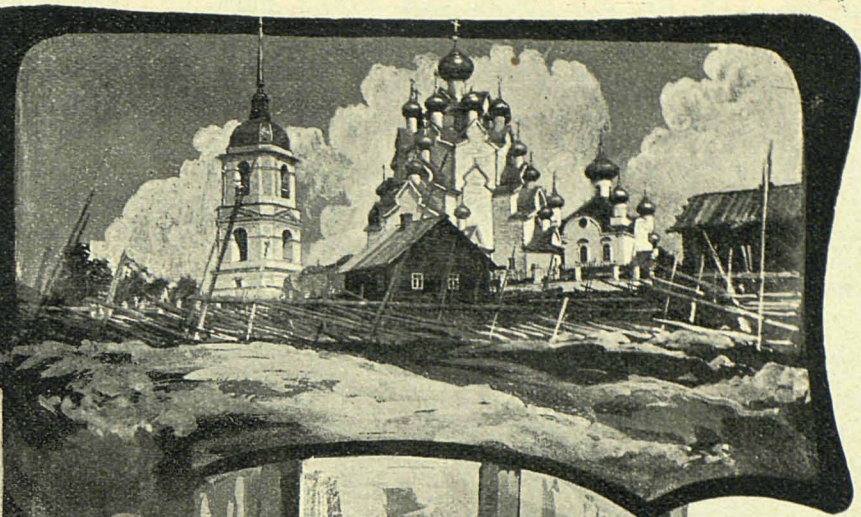
Берега Вытегры здѣсь холмисты и живописны, хотя сама рѣка по своей формѣ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго канала: все время одинаково узка и не имѣетъ заливовъ.

Не замѣтно проѣхали мы 26 верстъ и спустились къ пристани «Канальскаго» паро-

ВЫТЕГОРСКИЙ
ПОГОСТЪ

фигуры И. ХРИСТА
и Св. НИЛА

Г. Жидковскій

УСТЬЕ Р. ВЫТЕГРЫ

„Баянъ“ на рѣкѣ Вытегрѣ.

ходства, гдѣ въ это время уже ждали насъ «Шестовецъ» и «Кема», успѣвшіе пройти 19 препятствій «какъ хотѣли».

Намъ оставалось пройти еще нѣсколько шлюзовъ по Ново-Маріинскому каналу.

Въ каждомъ шлюзѣ происходила трогательная сцена встрѣчи батюшки съ моментально собиравшимся народомъ.

«Солнышко ты наше красное! Голубчикъ ты ненаглядный! Помолись ты за насъ грѣшныхъ!»—слышалось изъ толпы, протягивавшей къ нашему пароходу изъ-за перилъ шлюза десятки сложенныхъ для благословенія рукъ. Когда впущенная въ шлюзъ вода поднимала нашъ пароходъ на высоту его бортовъ, намъ стоило большихъ трудовъ отчалить, такъ какъ стоящіе на берегу люди, уцѣпившись крѣпко за пароходъ, долго его не отпускали.

Всѣмъ хотѣлось пожаловаться на свои невзгоды и получить утѣшеніе.

Батюшка многимъ раздавалъ мѣдные образки и крестики, хотя это было и нелегко, потому что происходила свалка и люди рисковали свалиться въ воду.

Пройдя съ большими задержками шлюзы св. Петра, св. Георгія и св. Александра, мы вошли въ р. Ковжу и къ 3 часамъ ночи пришли къ устью рѣчки Удашки, гдѣ находится большой лѣсопильный заводъ Неворотина, выдѣлывающій досокъ при 120 рабочихъ слишкомъ на 90 тысячъ рублей.

При заводѣ имѣется образцовая пожарная команда и большой домъ съ садомъ владѣльцевъ завода братьевъ Неворотиныхъ.

Здѣсь мы остановились.

Такъ какъ было уже три часа ночи, то мы остались до утра на пароходахъ. Утромъ отецъ Іоаннъ служилъ обѣдню въ 9-ти верстахъ отъ завода, въ Воскресенскомъ приходѣ, гдѣ сказалъ проповѣдь на тему—«какъ мы должны жить въ любви и согласіи. Послѣ обѣдни батюшка, по обыкновенію, зашелъ къ мѣстному священнику.

Въ это время у дома Неворотиныхъ уже собралась толпа рабочихъ съ женами и дѣтьми.

Здѣсь отецъ Іоаннъ отслужилъ молебенъ, послѣ котораго очень долго благословлялъ и утѣшалъ страждущихъ.

Какихъ-какихъ только жалобъ не пришлось батюшкѣ выслушивать!

Въ особенности много прибѣгаетъ къ его помощи женщинъ.

У той мужъ пьяница, у другой дѣтей нѣтъ, у третьей какая-нибудь неизлѣчимая болѣзнь...

И всѣхъ-то отецъ Іоаннъ утѣшитъ, всѣхъ обласкаетъ, всѣмъ дастъ надежду.

Послѣ молебна намъ былъ предложенъ обѣдъ, во время котораго хоръ мѣстныхъ любителей пѣлъ духовныя вещи.

Когда подали шампанское, начались тосты за отца Іоанна, хозяевъ, мѣстное духовенство и проч., отецъ Іоаннъ вспомнилъ и бѣдняковъ, въ потѣ лица своего зарабатывающихъ кусокъ хлѣба, и взявъ бокалъ съ шампанскимъ, пошелъ въ сосѣдную комнату, гдѣ изъ-за спинъ хористовъ глядѣло на нашу трапезу нѣсколько десятковъ глазъ рабочихъ, женщинъ и дѣтей.

Нужно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ эти труженики крестились и отпивали по глотку вина изъ рукъ глубокочтимаго пастыря.

Около двухъ часовъ пополудни подъ сильнымъ дождемъ отправились мы въ дальнѣйшій путь, сопровождаемые владѣльцами нашихъ пароходовъ гг. Неворотинымъ и Лопаревымъ.

Вскорѣ р. Ковжа незамѣтно перешла въ Бѣлозерскій каналъ и съ палубы мы увидѣли Бѣлое озеро. Картина почти та-же, что и на приладожскихъ каналахъ, только берега Бѣлозерскаго канала, пожалуй, нѣсколько выше первыхъ.

Около 9-ти часовъ вечера мы прошли мимо Бѣлозерска.

Безотрадную картину захолустья представляетъ древняя резиденція Синеуса подъ нависшими дождевыми тучами, когда вы смотрите на Бѣлозерскъ съ парохода. Только главы его четырнадцати церквей нѣсколько оживляютъ монотонную картину.

Около одиннадцати часовъ вечера мы вышли изъ канала и вошли въ широкую красивую Шексну.

Послѣ тѣсныхъ рамокъ канала, широко разлившаяся и затопившая луга, рѣка производитъ какое-то радостное впечатлѣніе.

Несмотря на ночь, вамъ поминутно встрѣчаются большіе пароходы съ зелеными и красными глазами фонарей. Тянутся караваны баржъ. Раздаются свистки и крики людей...

Народъ бѣжитъ за отцомъ Іоанномъ во время проѣзда по каналамъ.

Около часу ночи, вдали, на высокомъ берегу Шексны, забѣлѣли постройки Горницкаго женскаго монастыря, гдѣ ждали батюшку и гдѣ онъ собирался утромъ служить обѣдню. Не желая, однако, тревожить обитель ночью, батюшка рѣшилъ остановиться въ пяти верстахъ отъ монастыря и переночевать въ каютѣ «Шестовца» съ тѣмъ, чтобы утромъ подойти къ монастырю.

Такъ какъ въ каютѣ парохода было спать не совсѣмъ удобно, тѣмъ болѣе, что лучшее мѣсто давно уже было занято читавшимъ свое вечернее правило іеромонахомъ Георгіемъ, то я съ провожавшимъ насъ изъ Вытегры исправникомъ П. В. Качаловымъ рѣшили ѣхать до монастыря на «Кемѣ» съ тѣмъ, чтобы переночевать въ монастырской гостиницѣ. Къ сожалѣнію, это повлекло за собой маленькое недоразумѣніе.

Когда мы подходили уже къ монастырю, намъ пришлось обогнать одинъ частный пароходикъ, вслѣдствіе чего слѣдившія съ колокольни монахини, увидя два парохода, идущихъ вмѣстѣ, подумали, что ѣдетъ отецъ Іоаннъ, и потому начали трезвонить.

Мы стали имъ махать платками, желая прекратить колокольный звонъ, монахини-же приняли это за привѣтствія и потому не унимались. Вскорѣ весь монастырь съ игуменіей во главѣ былъ уже на берегу.

Появился приставъ съ урядниками; изъ сосѣдняго съ монастыремъ селенія бѣжали разбуженные люди... и все оказалось напрасно. Сконфуженные вышли мы съ исправникомъ на берегъ и объявили, что на пароходѣ, кромѣ молившагося и ничего не слыхавшаго отца Георгія—никого нѣтъ.

Въ 8 час. утра приплылъ на «Шестовцѣ» и батюшка и прямо съ пристани направился въ монастырскую церковь, гдѣ отслужилъ обѣдню и приобщилъ монахинъ св. Таинъ.

Послѣ обѣдни въ первой комнатѣ игуменской квартиры былъ поставленъ стулъ для отца Іоанна. Здѣсь, по очереди подымаясь безконечной вереницей по лѣстницѣ, подходили къ батюшкѣ сестры монастыря для благословенія.

Болѣе 600 сестеръ прошло мимо батюшки. Послѣ сестеръ такимъ же порядкомъ прошли богомольцы, запрудившіе всю площадку передъ домомъ игуменъ.

Отобѣдавъ при пѣніи монастырскаго хора у игуменъ, мы все отправились въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, отстоящій отъ Горницкаго монастыря въ пяти верстахъ.

Здѣсь батюшка отслужилъ краткій молебенъ у раки преподобнаго Кирилла и, выпивъ у настоятеля монастыря архимандрита Θεодосія стаканъ чая, поѣхалъ въ городъ Кирилловъ дѣлать кое-какіе визиты.

Въ это время наши пароходы уже подошли къ городу и ждали насъ на р. Поздушкѣ, по которой мы потомъ и перешли въ каналъ Вюртембергскаго, соединяющій Шексну съ озеромъ Кубенскимъ.

ГЛАВА IV.

Встрѣча съ пароходомъ „Св. Николай Чудотворецъ“.—На кубенскомъ озерѣ.—Спасо-Каменскій монастырь.—Печальныя послѣдствія ледохода. — о. Тотъма на р. Сухонѣ.

Весь путь нашъ отъ Кириллова до Кубенскаго озера былъ какимъ-то триумфальнымъ шествіемъ отца Іоанна. То, что происходило здѣсь—не поддается описанію.

Цѣлыя села отъ мала до велика высыпали на встрѣчу намъ и бѣжали по нѣскольکو верстъ, падая на колѣни, простирая къ отцу Іоанну руки и крестясь.

Встрѣчалась по дорогѣ изгородь—и пестрая толпа, не задумываясь, карабкалась на нее, прыгала внизъ и снова бѣжала за пароходомъ до тѣхъ поръ, пока каналъ не кончался и не начиналось озеро, по которому уже бѣжать нельзя было. На одномъ шлюзѣ я обратилъ вниманіе на очень хорошенькую дѣвочку—лѣтъ двѣнадцати, которая уже пробѣжала верстъ восемь и теперь усердно просила дать ей крестикъ.

Но здѣсь ей такъ и не удалось ничего дать, такъ какъ брошенные крестики и образки моментально подхватывались другими.

Когда пароходъ, выйдя изъ шлюза, пошелъ по каналу, я опять увидѣлъ среди бѣжавшей толпы неутомимую дѣвочку.

Сначала она сняла съ головы платочекъ, потомъ сняла и кофточку, такъ какъ было очень жарко. Подъ конецъ я видѣлъ ее уже бѣгущей съ развивающимися по воздуху

длинными волосами въ одной рубашонкѣ. Весь гардеробъ свой она несла въ рукѣ.

Я попросилъ рулевого подойти ближе къ берегу и, улучивъ удобную минуту, очень удачно бросилъ неутомимой дѣвчкѣ карточку отца Іоанна.

Она подхватила ее и, прижавъ къ груди, все-таки продолжала бѣжать, пока не кончился каналъ и не началось маленькое озеро.

Наконецъ, въ 7 часовъ вечера, на 12-мъ шлюзѣ мы встрѣтились съ собственнымъ большимъ пароходомъ отца Іоанна «Св. Николаемъ Чудотворцемъ», пришедшимъ за батюшкой изъ Суры.

Со слезами встрѣтили насъ три молодыхъ монашки—пароходныя прислужницы. Оказалось, что уже одиннадцать дней онѣ ждали насъ, такъ какъ батюшка предполагалъ раньше выѣхать 15-го Мая изъ Кронштадта, но потомъ отложилъ свой отъѣздъ.

Перегрузивъ свой багажъ съ «Шестовца» и «Кемы» на большой и удобный пароходъ «Св. Николай Чудотворецъ», мы простились съ гостепріимными и любезными гг. Неворотинымъ, Лопаревымъ и П. В. Качаловымъ и пошли къ Кубенскому озеру, до котораго оставалось всего нѣсколько верстъ.

«Шестовецъ» и «Кема» и присоединившійся къ нимъ потомъ маленькій путейскій пароходъ долго привѣтствовали насъ на прощанье прерывистыми гудками.

Вышло оригинально и трогательно.

Ночь насъ застала на серединѣ Кубенскаго озера, гдѣ мы, вълѣдствіе густого тумана, должны были стать на якорь.

Когда разсвѣло, передъ нами точно выросъ изъ воды очень красивый, окруженный со всѣхъ сторонъ водой, Спасо-Каменскій монастырь.

Весь островъ, на которомъ построенъ этотъ монастырь, имѣетъ въ окружности около 200 саж.; поэтому, кромѣ маленькаго двора небольшого разстоянія между церковью и гостиницей, вся поверхность острова занята монастырскими постройками да пріютившейся въ восточной части обители спасательной станціей.

Такъ какъ было около 8-ми часовъ утра, то батюшка рѣшилъ отслужить обѣдню въ монастырѣ, и потому распорядился пристать къ острову.

Еще издали мы обратили вниманіе на развалины совершенно новаго одноэтажнаго дома и не могли понять, что за причина разрушенія, такъ какъ землетрясенія быть не могло, а при пожарѣ должны были бы закоптиться стѣны и обуглиться бревна, чего здѣсь не замѣчалось.

Въ монастырѣ намъ рассказали, что все сдѣлано ледоходомъ минувшей весной. Нѣчто ужасное происходитъ здѣсь ежегодно по вскрытіи рѣкъ.

Напоромъ воды льдины, громоздясь одна на другую, точно безчисленный непріятель, идущій на приступъ, ползутъ на берегъ, потомъ на стѣны и, наконецъ, взбираются даже на крышу высокаго собора. Огромные камни, подхватываемые со дна ледяною массою, поднимаются тою же массою на ужасную высоту.

На берегу острова и по сіе время лежитъ камень въ 500 пудовъ вѣсомъ, снятый послѣ ледохода съ крыши монастырскаго собора.

Грустное впечатлѣніе производитъ въ настоящее время древній основанный еще въ XIII столѣтіи, Спасо-Каменскій монастырь.

Бѣдность и запустѣніе вопіющія!

Жертвенники въ алтаряхъ стоятъ пустые и только въ одномъ маленькомъ придѣлѣ, когда мы пріѣхали, шла утренняя. Можно себя представить, какъ были обрадованы тѣ пять монаховъ, которые составляютъ всю братію монастыря, когда неожиданно нежданно появился въ церкви отецъ Іоаннъ. Отслуживъ обѣдню и внеся солидную сумму на нужды монастыря, батюшка простился съ осчастливленной братіей и около 10 час. утра мы тронулись въ дальнѣйшій путь.

Черезъ часъ мы вошли уже въ р. Сухону, называемую въ своемъ верховьи Рамангой.

— Ну, нѣтъ, батюшка, какъ хошь, а я счастливѣе тебя. Ты здѣшній житель, а ёнъ, красное солнышко, каждый годъ мимо тебя ѣздитъ, ну, не диковина, что и заѣхалъ.

Другое дѣло я.

Я вотъ изъ Полтавы теперь въ Соловки на богомолье пробираюсь, да къ вамъ въ Каменскій ненарокомъ и попала, и вдругъ такое счастье!

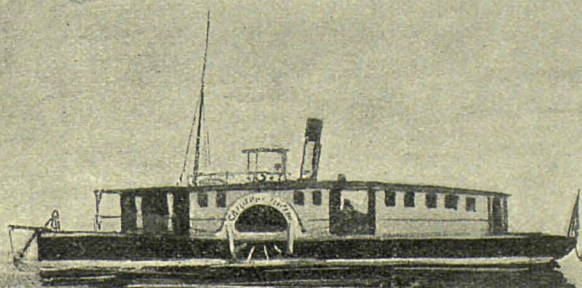
У самого батюшки отца Іоанна Кронштадтскаго причастилася!

Да этакого счастья мнѣ и не снилось!

ГОРИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

КАМЕНСКІЙ
МОНАСТЫРЬ

СЕЙ КАМЕНЬ ВЪ 500 ПУДОВЪ
СНЯТЪ СЪ КРЫШИ СОБОРА

РАЗРУШЕННАЯ ЛЕДОХОДОМЪ
ГОСТИНИЦА

Иеромонахъ Каменскаго монастыря, къ которому были обращены эти слова, въ свою очередь старался доказать богомолкѣ, что онъ и его братія счастливые ся.

Такой споръ происходилъ на берегу Каменскаго острова, у нашего парохода, передъ выходомъ отъ Іоанна изъ квартиры игумена, за нѣсколько минутъ передъ нашимъ отъѣздомъ.

Какъ теперь вижу лицо этой старушки. Сколько искренняго счастья, сколько вѣры въ ея потухшихъ, влажныхъ отъ слезъ, глазахъ!

Цѣлое событіе произошло въ ея жизни. Изъ ея разговора съ монахомъ я узналъ, что давно она мечтала увидѣть батюшку, но въ Кронштадтъ идти не рѣшалась: боялась, что къ нему не допустятъ.

И вдругъ такая счастливая встрѣча.

Долго потомъ стояла она колѣнопреклонная на пристани монастыря и смотрѣла въ слѣдъ нашему пароходу.

Верховье рѣки Сухоны, называемое здѣсь Романгой, по своему характеру очень напоминаетъ рѣку Вытегру.

Низкіе берега, поросшіе кустарникомъ и плохимъ сѣномъ, остающимся обыкновенно нескошеннымъ, тянутся на многія версты.

Весною, обыкновенно, все это пространство заливается водой и, соединившись съ рѣкой Вологдой въ одно цѣлое, представляетъ изъ себя огромное озеро верстъ въ 75 шириной.

По мѣрѣ того, какъ мы спускаемся внизъ по теченію, берега Сухоны дѣлаются гористѣе, а теченіе быстрѣе.

Отъ Кубенскаго озера до порога Скородума, на протяженіи 266 верстъ, Сухона падаетъ на $4\frac{1}{2}$ и далѣе, на протяженіи 257 верстъ—паденіе ея достигаетъ 24 град.

Дно Сухоны очень каменисто; то и дѣло попадаются огромные валуны, а потому отъ лоцмана требуется большая опытность и осторожность.

Наши собственные лоцманы съ парохода отца Іоанна хорошо знаютъ безопасную Сѣверную Двину и родную Пинегу, но по Сухонѣ вести пароходъ самостоятельно не рѣшаются, а потому насъ ведетъ мѣстный лоцманъ, взятый въ Великомъ Устюгѣ.

Маленькій, тощій мужиченко, съ жиденькой козлиной бородкой, стоитъ онъ у штур-

вала пристально всматриваясь въ даль, въ быстрыя воды Сухоны, на поверхности которой, по едва замѣтнымъ пятнамъ и зыби узнають, гдѣ скрыты грозные валуны.

Стоитъ онъ безмѣнно двое сутокъ и страдаетъ только потому, что пришлось разстаться съ неразлучнымъ другомъ—милой трубкой, такъ какъ отецъ Іоаннъ не любитъ табачнаго дыма.

— Двое сутокъ, это ничего, выстоять можно,—говоритъ онъ,—потому—дѣло привычное; приходилось выстаивать и по трое сутокъ, только это уже трудно: ко сну больно клонить.

Двадцать шесть лѣтъ уже ходитъ нашъ лоцманъ по Сухонѣ, совершая каждую навигацію рейсовъ 29, и несмотря на это, во все время нашего пути онъ зорко слѣдитъ за вѣхами и очертаніями береговъ, боясь наскочить на камень.

Мѣстами мы проходимъ по рѣкѣ, оставляя совершенно въ сторонѣ путейскія вѣхи.

По словамъ лоцмана, имъ довѣрять особенно нельзя, потому что путейскіе лоцманы, разставляющіе здѣсь вѣхи, часто ошибаются, несмотря на то, что каждый такой лоцманъ долженъ слѣдить за фарватеромъ своего участка всего лишь на пространствѣ 25 верстъ.

Рано утромъ 2-го Іюля мы уже приближались къ городу Тотмѣ, въ 9-ти верстахъ отъ котораго въ Сухону впадаетъ рѣчка Царева.

Здѣсь во время своего путешествія на сѣверъ пилъ чай Петръ І-й, далѣе лежитъ камень «Лось» на которомъ онъ обѣдалъ.

Въ Тотмѣ мы остановились всего на полчаса, чтобы сдать на почту письма и запастись кое-какой провизіей. Поэтому осмотрѣть подробно городъ и его древности не удалось.

Между тѣмъ здѣсь очень много интереснаго.

Городъ Тотма широко раскинутъ на лѣвомъ высокомъ берегу р. Сухоны и ея притокъ рѣчкѣ Песей Денгѣ, въ долину которой, на окраинѣ города, стоитъ старинная церковь Іоанна Предтечи и Спасо-Суморинъ монастырь. Этотъ монастырь основанъ въ 1551 году; въ немъ почиваютъ мощи основателя его, препод. Θεодосія Суморина, родившагося въ г. Вологдѣ въ первой половинѣ

Устюгъ Великій

Отъ Иоаннъ выходитъ
на берегъ въ В. Устюгъ

Типъ старинныхъ колоколенъ
по р. Сухонѣ

Г. Животовскій

Палый лѣсъ на Сухонѣ

На рѣкѣ Сухонѣ.

XVI вѣка и жившаго въ Тотмѣ для при-
смотра за принадлежавшими въ то время
Прилуцкому монастырю соляными варницами.
Соляной заводъ въ Тотмѣ существуетъ и
теперь и на немъ добывается ежегодно до
100,000 пудовъ соли.

На сѣверной сторонѣ города небольшой
«Царевъ» лугъ и вблизи, по рѣчкѣ Ковдѣ,
осиновая роща «висѣлки», гдѣ царь Иванъ
Васильевичъ Грозный расправлялся съ тотме-
ками.

Начало Тотмы относится къ XV вѣку.

Въ 1539 году городъ былъ разоренъ ка-
занскими татарами; въ 1565 году Тотма
упоминается въ числѣ городовъ опричныхъ.

Въ смутный періодъ самозванцевъ Тотма
принимала дѣятельное участіе въ дѣлахъ
государственного устройства.

Петромъ I-мъ сюда былъ сосланъ въ зато-
ченіе Ѳеодоръ Абрамовичъ Лопухинъ, братъ
царицы Евдокіи, которая, говорятъ, сама жила
нѣкоторое время въ бывшемъ Тотемскомъ
женскомъ монастырѣ.

ГЛАВА V.

По рѣкѣ Сухонѣ. — Опоки. — Пребываніе въ г. Устюгѣ - Великомъ.

За Тотмой берега Сухоны поднимаются
еще выше и сплошь покрыты густымъ лѣсомъ,
въ огромномъ количествѣ свалившимся уже
и загромодившимъ собою обрывы, круто
спускающіеся къ рѣкѣ. Все это работа вели-
кихъ водъ и ледохода, который здѣсь не
менѣе страшенъ, чѣмъ на Кубенскомъ озерѣ.

У селенія Порогъ, надъ опаснымъ пере-
боромъ Опоки, берегъ Сухоны, достигающій
здѣсь 40 саж. вышины, представляетъ очень
интересное зрѣлище.

Представьте себѣ огромную, почти отвѣс-
ную стѣну на протяженіи версты, спускаю-
щуюся къ грозному порогу, который своимъ
теченіемъ описываетъ здѣсь почти правиль-
ный полукругъ. Прослой извести, гипса и
песку, правильными линіями идущіе одинъ
надъ другимъ дѣлаютъ берегъ похожимъ на
огромный кусокъ слоистой пастилы, разрѣ-
занной острымъ ножомъ.

Паденіе воды и ея быстрота видны здѣсь
на глазъ.

Нашъ пароходъ, направленный опытной
рукой, шелъ сначала почти прямо на камни,
надъ которыми кипѣла вода.

Казалось, что еще минута, и мы налетимъ
на самое опасное мѣсто, тѣмъ болѣе, что
лоцманъ не мѣнялъ направленія руля.

Но тутъ-то и открылся секретъ.

Когда до грозныхъ камней осталось раз-
стояніе не болѣе какъ саженой въ пять, нашъ
пароходъ подхватила какая-то невѣдомая сила
и съ страшной быстротой понесла въ совер-
шенно противоположную отъ камней сторону.
Минута, и мы увидѣли грозные пороги уже
далеко позади насъ.

Оказалось, что если бы мы взяли направ-
леніе дальше отъ камней, то боковымъ тече-
ніемъ насъ могло бы отнести къ противопо-
ложному берегу и разбить о камни.

Сдѣлавъ крутой поворотъ отъ порога, рѣка
замѣтно успокоилась и теченіе ея стало тише.
Мы рассчитывали пройти мимо Великаго Устюга
ночью, но поднявшійся около 11 часовъ
вечера туманъ заставилъ насъ стать на якорь.

Температура упала до $+3^{\circ}$ и всѣ обита-
тели парохода попрятались въ каюты.

Только батюшка, надѣвъ шубу и теплую
скуфейку, долго еще оставался на палубѣ,
держа въ рукахъ неразлучное Евангеліе, и
видимо наслаждался величественной тишиной
и красотой природы.

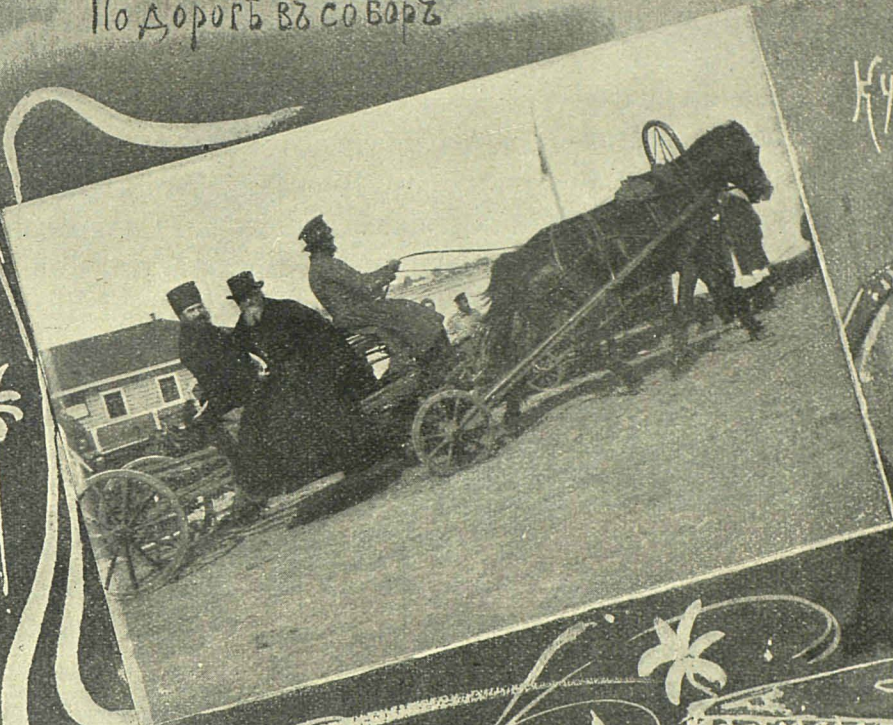
Въ 6 часовъ утра, 3-го Іюня, когда разсѣ-
ялся туманъ, мы тронулись въ дальнѣйшій
путь и къ 8 часамъ уже подходили къ Вели-
кому Устюгу.

Устюгъ, подобно г. Тотмѣ раскинувшійся
на лѣвомъ гористомъ берегу Сухоны, очень
красивъ.

Его 28 церквей, выкрашенныхъ въ бѣлую
краску и украшенныхъ безчисленнымъ коли-
чествомъ главъ самой причудливой формы,
производятъ издали впечатлѣніе чего-то ска-
зочнаго.

На васъ здѣсь вѣетъ стариной. Вамъ такъ
и кажется, что вы, подѣхавъ къ городу, на
его, берегу, у городскихъ воротъ, увидите
стражниковъ въ кольчугахъ и желѣзныхъ
колпакахъ; на улицахъ города у богатыхъ
теремовъ вамъ попадутся бояре да торговые
люди въ богатыхъ русскихъ костюмахъ, а изъ

По дорогѣ въ соворъ

Кустарное производ-
ство Устюга

На набережной Устюга

В. М. Голубев

горенки высокаго терема, изъ причудливаго окошечка на васъ глянетъ полужакрытое фатой личико черноокой красавицы.

Но это только издали. Вблизи сохранили свой древній видъ только церкви да монастыри.

Такъ какъ наканунѣ отецъ Іоаннъ не служилъ обѣдни, что для него всегда составляетъ большое лишеніе, то рѣшено было остановиться въ Устюгѣ, да и время было подходящее—8 часовъ утра.

Мы подошли къ полуразрушенной ледоходомъ бревенчатой набережной и причалили къ пристани «Сѣверо-Двинскаго пароходства».

Никѣмъ не встрѣченные отецъ Іоаннъ съ іеромонахомъ Георгіемъ сѣли на перваго попавшагося извозчика въ очень неудобную линейку и отправились прямо въ соборъ, гдѣ ихъ, конечно, никто не ожидалъ.

Не желая терять дорогого времени, я, захвативъ фотографическій аппаратъ, отправился осматривать городъ.

Прежде всего я направился въ самый большой мѣстный книжный магазинъ въ полной увѣренности, что найду тамъ цѣлую серію всевозможныхъ фотографій, открытых писемъ и альбомовъ съ видами Устюга и его красивыхъ окрестностей. Но, увы!... Кромѣ двухъ-трехъ полувыцвѣтшихъ и разукрашенных мухами фотографій, ничего не обрѣлъ.

И это въ городѣ, изобилующемъ древностями и рѣдкостями, насчитывающемъ у себя до 9 тысячъ жителей!

Невольно вспомнился мнѣ маленькій Сердоболь въ Финляндіи, куда пришлось мнѣ забрести года два тому назадъ, во время моихъ странствованій по необъятной матушкѣ Россіи.

Въ Сердоболѣ не болѣе 3 тысячъ населенія и древностей почти никакихъ нѣтъ, но какое тамъ обиліе всевозможныхъ альбомовъ съ фототипическими видами Кореліи! Сколько открытых писемъ и всевозможныхъ изданій.

Не доросли мы еще до этого!

А между тѣмъ Устюгъ Великій, занимаемая рѣдкое географическое положеніе, постоянно видитъ у себя массу заѣзжихъ гостей, и не только русскихъ, но и иностранцевъ.

Рѣка Сухона соединяетъ его каналомъ герцога Виртембергскаго съ Волгой обѣими

столицами и низовыми губерніями, а Вычегда съ Сибирью.

Бойко торгуетъ Устюгъ съ Архангельскомъ хлѣбомъ, саломъ, льномъ, мыломъ, юфтью, щетиной и рогожей; купцы его посѣщаютъ ярмарки—Нижегородскую, Ирбитскую и Ростовскую, и самъ городъ оживляется ярмаркою въ день устюжскаго чудотворца св. Прокопія, 8-го Іюля.

Съ проведеніемъ-же Сибирской жел. дор. отъ Перми до Котласа устюжанамъ открылось широкое поле торговой дѣятельности.

Въ древности городъ назывался Глядень. На нынѣшнемъ «Черномъ прилукѣ» городъ основанъ въ 1212 г. и въ экономической и политической жизни Россіи занималъ одно изъ первенствующихъ мѣстъ, отчего, подобно Новгороду и Ростову, зовется «Великимъ».

Городъ не разъ выдерживалъ набѣги татаръ и принималъ участіе въ нашемъ движеніи на востокъ. Устюгъ—родина покорителя Амура Ерофея Хабарова и знаменитаго просвѣтителя зырянъ въ XIV вѣкѣ св. Стефана, пермскаго епископа.

Рядомъ съ городскимъ Успенскимъ соборомъ, въ которомъ служилъ обѣдню отецъ Іоаннъ и куда трудно было проникнуть, такъ какъ устюжане, узнавъ о неожиданномъ приѣздѣ батюшки, быстро переполнили храмъ, находится небольшой соборъ пр. Прокопія, въ лѣвомъ клиросѣ котораго покоятся мощи этого святого.

Праведный Прокопій пришелъ въ Новгородъ изъ нѣмецкой земли въ половинѣ XIII вѣка, принялъ православіе и образъ юродиваго Христа ради. Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни пр. Прокопія было, по преданію, приближеніе къ Устюгу въ 1290 г. 25-го Іюня страшной каменной тучи, разразившейся въ 20-ти верстахъ отъ Устюга въ Котовальской волости.

При входѣ въ соборъ у южныхъ дверей лежитъ на пьедесталѣ одинъ изъ упавшихъ изъ тучи камней, привезенный сюда въ 1638 г. Въ самомъ соборѣ замѣчательенъ образъ святого Прокопія, вышитый жемчугомъ.

Рядомъ находится небольшая церковь съ мощами прав. Іоанна.

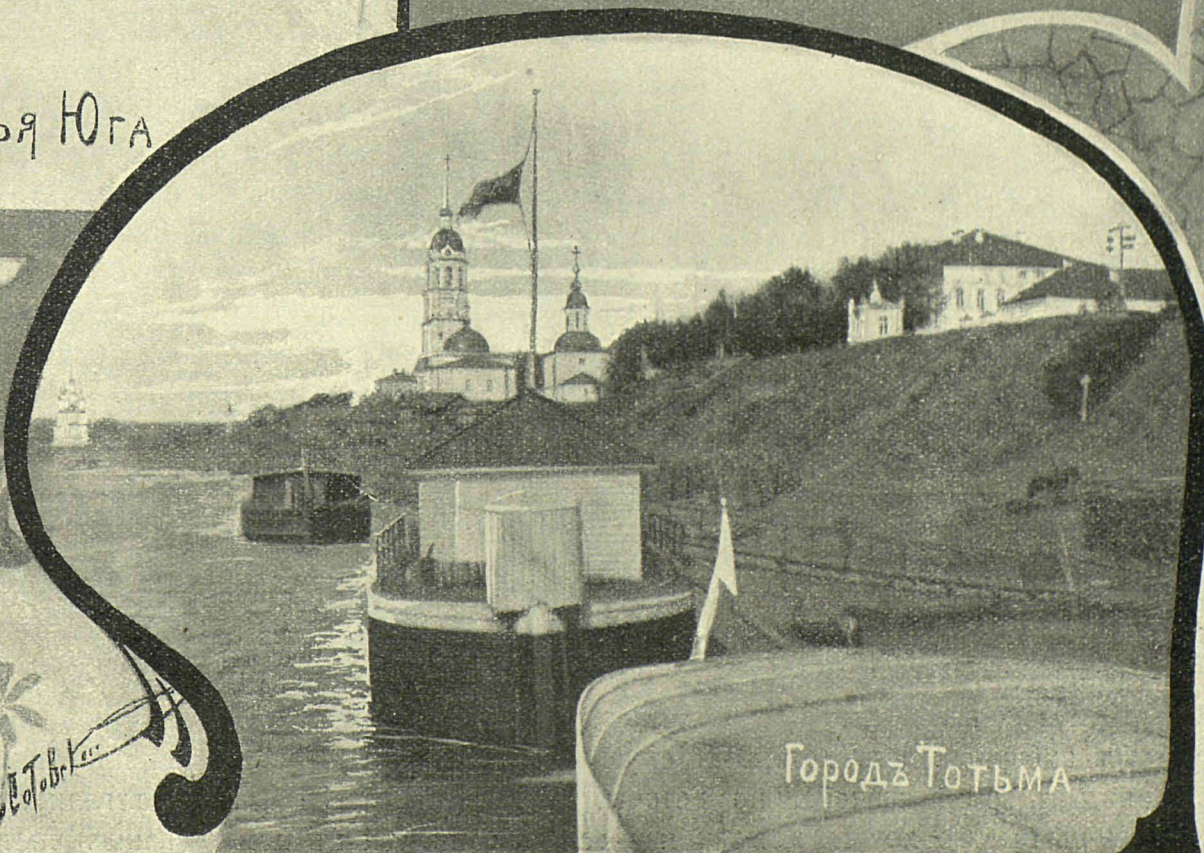
Два устюжскихъ монастыря—мужской Архангельскій и женскій Предтеченскій на Соколиной горѣ относятся къ XIII столѣтію.

КОТЛАСЪ

ТАВАРНЫЕ СКЛАДЫ
ПЕРМЬ-КОТЛАСКОЙ Ж.Д.

Устья Юга

Городъ Тотма

С. Н. Е. Т. О. В. К.

Много въ Устюгѣ интереснаго, но, конечно, мнѣ пришлось ограничиться самымъ бѣглымъ обзоромъ.

Спасибо еще молодому мѣстному священнику, который былъ настолько любезенъ, что, узнавъ съ какою цѣлью я путешествую, неизвѣстно откуда досталъ мнѣ описи нѣкоторыхъ устюжскихъ церквей и я кое-что могъ записать тутъ-же, въ соборѣ св. Прокопія.

Снявъ нѣсколько фотографій и поблагодаривъ любезнаго священника за его вниманіе, я поспѣшилъ на нашъ пароходъ.

Если-бы я пріѣхалъ на пристань часомъ позже, то рисковалъ-бы и совсѣмъ не попасть на пароходъ, такъ какъ городъ уже зналъ о прибытіи отца Іоанна и набережная была запружена народомъ.

Но вотъ прибылъ и батюшка.

Несмотря на распорядительность полиціи, нѣсколько человѣкъ изъ публики умудрились проникнуть на пароходъ. Батюшка всѣхъ выслушалъ, благословилъ, кое-кому далъ денегъ, и когда на пароходѣ остались только «свои» — мы отчалили.

Опять та же картина, что и въ Кронштадтѣ, и въ Петербургѣ и во многихъ другихъ городахъ: отецъ Іоаннъ съ палубы кланяется и благословляетъ провожающихъ, а съ берега тысячи рукъ машутъ платками, шапками и до насъ доносятся благопожеланія и привѣтствія.

ГЛАВА VI.

На Малой Двинѣ. — Котласъ. — Сѣверная Двина.

Вскорѣ увидѣли мы устье рѣки Юга, отстоящее отъ города въ 4 верстахъ.

Здѣсь уже начинается такъ называемая Малая Двина.

Берега стали замѣтно ниже, а рѣка шире.

Малая Двина длиною всего въ 66 верстъ и сливается съ р. Вычегдою въ двухъ верстахъ отъ селенія Котласъ, гдѣ кончается Пермь-Котласская желѣзная дорога.

Съ рѣки виденъ цѣлый рядъ желѣзнодорожныхъ амбаровъ, отъ которыхъ спускаются внизъ къ рѣкѣ желоба, по которымъ товары очень быстро перегружаются изъ вагоновъ на пароходы.

Двѣ родныя сестры — Вычегда и Сухо-на, — первая съ востока, вторая съ запада — несутъ свои воды другъ другу на встрѣчу и, слившись въ одно цѣлое, круто поворачиваютъ на сѣверъ и подъ именемъ Сѣверной Двины продолжаютъ свой путь къ Бѣлому морю.

Но восточная и западная красавицы точно не ладятъ между собой и нѣтъ-нѣтъ и разойдутся въ разныя стороны, образуя отдѣльные рукава и протоки.

Низкіе изъ наноснаго песка острова, поросшіе тощимъ ивнякомъ, то и дѣло громоздятся среди необъятной шири водъ сѣверной кормилицы — Двины.

— Вотъ она, моя милая, родная Сѣверная Двина, — тихо шепчетъ отецъ Іоаннъ, съ восторгомъ и благоговѣніемъ всматриваясь въ то мѣсто, гдѣ р. Вычегда, встрѣтившись съ р. Сухоной, или иначе съ Малой Двиной, повернула налѣво и разлилась широкой могучей Сѣверной Двиной.

Много разъ въ своей жизни пришлось отцу Іоанну проплыть по Сѣверной Двинѣ.

Еще юношей, никому неизвѣстнымъ студентомъ духовной академіи, ѣздилъ онъ этимъ путемъ изъ Петербурга на родину.

Теперь уже много лѣтъ подрядъ проѣзжаетъ онъ здѣсь, окруженный славой и всеобщей любовью и уваженіемъ, щедрою рукою помогая нуждающимся. Падетъ-ли скотина у крестьянина, сгоритъ-ли изба, или въ храмѣ нуженъ ремонтъ, а своихъ средствъ не хватаетъ, — вся надежда на батюшку.

Пріѣдетъ батюшка — поможетъ.

Правда, часто и злоупотребляютъ люди довѣріемъ отца Іоанна, и деньги, данныя на удовлетвореніе серьезной нужды, не достигаютъ своего назначенія. Но вѣдь это явленіе обыкновенное во всякой благотворительности и искоренить это зло невозможно.

Впрочемъ, и тутъ обаяніе имени отца Іоанна дѣлаетъ свое дѣло. Всѣмъ извѣстно, что батюшка, помогая въ нуждѣ деньгами, не только не наводитъ справокъ о томъ лицѣ, которое проситъ помощи, но часто даетъ деньги, не считая ихъ, такъ просто, на счастье, — сколько попадется въ руку.

Только въ глаза онъ взглянетъ тому, кто обращается къ нему, своимъ чистымъ хорошимъ взглядомъ. Нужно, поэтому, быть ужъ

Съверная Двина.

слишкомъ испорченнымъ человѣкомъ, чтобы рѣшиться обмануть батюшку.

И въ этомъ сила отца Іоанна.

Простой народъ подходитъ къ нему со страхомъ Божиимъ, видя въ немъ вдохновеннаго священника и истиннаго пастыря-отца, къ которому можно преклонить свою усталую, измученную трудовой жизнью, голову.

— Здравстуйте, православные, здравствуйте, дорогія дѣтушки, здравствуй, matka, здравствуй, бабка!

Вотъ обычныя фразы, съ которыми обращается отецъ Іоаннъ къ простому народу, когда нашъ пароходъ подходитъ къ берегу.

И нужно видѣть своими глазами, сколько счастья, сколько тихой радости приносятъ эти немногія слова, сказанныя отцомъ Іоанномъ, чтобы понять, — что онъ для русскаго народа и какъ сильна вѣра въ этомъ забитомъ народѣ!

Скажите этому народу всего два слова: «за вѣру и отечество!» — и онъ сразу превратится въ такого богатыря, что равнаго по силѣ ему не будетъ.

При входѣ въ Сѣверную Двину мы встрѣтили очень красивый, переполненный возвращающимися изъ Соловокъ богомольцами, пароходъ.

На пароходѣ узнали стоявшаго на рубкѣ отца Іоанна и люди зашевелились, замахали шапками и платками.

Это былъ первый привѣтъ Сѣверной Двины, на который батюшка радостно отвѣчалъ, стоя съ обнаженной головой и высоко держа въ воздухѣ свою соломенную шляпу.

Послѣ пустынной Сухоны, на которой только изрѣдка попадаютъ селенія, Сѣверная Двина кажется очень оживленной. Длинной вереницей тянутся караванъ за караваномъ лѣса, сплаваемого въ Архангельскъ.

Русское лѣсное богатство плыветъ, главнымъ образомъ, съ р. Вычегды, а потому большинство рабочихъ на плотяхъ зыряне.

Обыкновенно впереди каравана плыветъ самый большой плотъ — «караванный». Здѣсь вы часто видите цѣлое хозяйство: стоитъ изба приказчика, украшенная флагомъ, прибитымъ къ высокому шесту, тутъ-же рядомъ стоятъ сани, очевидно для обратнаго пути уже зимой, лежитъ домашняя утварь, около которой суетится баба. Немного поодаль видно

нѣсколько маленькихъ шалашиковъ — это уже для рабочихъ.

На остальныхъ плотяхъ большею частью и совсѣмъ нѣтъ шалашей, и рабочіе проводятъ день и ночь, во всякую погоду, подъ открытымъ небомъ.

Большія села съ красивыми, часто очень древними церквами попадаютъ на каждомъ шагу.

Населеніе занято главнымъ образомъ судоходнымъ промысломъ и рыболовствомъ.

Почти вся команда нашего парохода — уроженцы придвинскихъ селъ. Женщины ничѣмъ не уступаютъ въ работѣ мужчинамъ; всѣ лихо гребутъ и въ лодкахъ и на плотяхъ. Если же въ лодкѣ вы увидите нѣсколько мужчинъ и женщинъ, то гребти непременно будутъ женщины и развѣ только на рулѣ будетъ сидѣть мужчина.

— Почему это такъ? — поинтересовался я узнать и обратился съ вопросомъ къ нашему «командиру»:

— Отчего это гребутъ бабы, а мужчина сидитъ на рулѣ?

— Ну, а какъ же иначе, — удивился въ свою очередь командиръ: на то онъ хозяинъ, а ихъ дѣло бабье: подчиняться. Вотъ оно что.

Насталъ вечеръ, а затѣмъ и ночь, о чемъ мы могли узнать только по часамъ, такъ какъ было свѣтло, какъ днемъ.

Впечатлѣніе такое, какъ будто на солнце нашли тучи и на землю легла легкая тѣнь.

Самая мелкая печать читается легко.

Но пернатое царство уснуло.

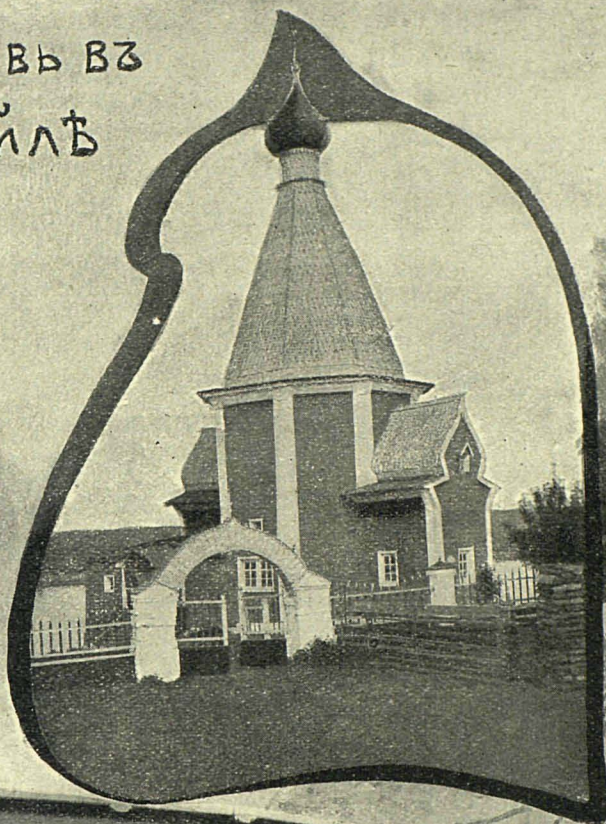
Не бороздятъ воду утки и гагары и не мелькаютъ въ воздухѣ чайки.

Только на берегу да на отмеляхъ песчаныхъ вы видите часто длинныя бѣлыя полосы, точно не стаявшій снѣгъ лежитъ, или сотни бѣлыхъ шампиньоновъ покрыли своею массою берегъ, — это спятъ стада бѣлыхъ чаекъ. Въ природѣ настало какое-то торжественное затишье и чувствуется ночь.

До двухъ часовъ ночи ходилъ отецъ Іоаннъ по палубѣ, любуясь сѣвernoю ночью, и только когда уже показалось солнце, ушелъ на покой въ свою каюту.

ЦЕРКОВЬ ВЪ
с. Сойлѣ

Нар. Пинегъ

ГЛАВА VII.

Красота сѣверной природы.—Рѣка Пинега.—
Село Сойло.

На слѣдующій день, 4-го Іюня, мы прошли мимо заштатнаго городка Сольвычегодскаго уѣзда— Красноборска, извѣстнаго ярмаркою бѣличьяго мѣха (30-го Ноября) и вскорѣ затѣмъ вступили уже въ Архангельскую губернію.

Въ этотъ день батюшка обѣдни не служилъ, такъ какъ мы очень торопились, боясь, что вслѣдствіе засухи рѣка Пинега обмелѣетъ и намъ трудно будетъ добраться до Суры на пароходѣ.

Въ одномъ мѣстѣ у села Ляблова намъ пришлось остановиться, чтобы взять дровъ.

Берегъ здѣсь высокій и крутой. Крестьяне, узнавшіе пароходъ отца Іоанна, стали спускаться къ намъ по покато́й плоскости,— какъ говорится, «въ собственномъ экипажѣ».

Сядутъ на четверинки и спускаются какъ на салазкахъ съ ледяной горы.

Такимъ-же способомъ спустились съ горы и почтенный батюшка, мѣстный священникъ, со своею матушкою. Подошли къ пароходу и, не видя на палубѣ отца Іоанна, заплѣли «Царю Небесный».

Отецъ Іоаннъ вышелъ на палубу и пригласилъ ихъ войти на пароходъ.

За своимъ священникомъ хлынула на пароходъ и паства.

Всѣхъ пустить было нельзя, потому что это замедлило-бы укладку дровъ, вслѣдствіе чего командиръ парохода распорядился не пускать остальныхъ.

Въ виду этого многіе пустились на хитрость: возмуть полѣна два-три и несутъ на пароходъ, а потомъ прямо къ батюшкѣ подь благословеніе... Много книжекъ и образковъ пришлось раздать здѣсь.

Дѣтишки получали и гостинца.

Погрузивъ дрова, мы отправились въ дальнѣйшій путь и скоро прошли мимо скита Холмогорскаго женскаго монастыря. Нѣсколько монахинь, бывшихъ на берегу, замѣтили нашъ пароходъ и бросились къ колокольнѣ звонить. Но такъ какъ до колокольни было далеко, то пока онѣ бѣжали нашъ пароходъ далеко уже ушелъ и мы звона не слышали.

Наконецъ, около 9 часовъ вечера вдали

показалась деревня Усть-Пинега, подойдя къ которой, мы круто повернули и вошли въ рѣку Пинегу.

Въ Петербургѣ передъ моею поѣздкой на сѣверъ я отъ многихъ слышалъ:

«И охота ѣхать вамъ туда; вѣдь ничего интереснаго изъ себя нашъ бѣдный, скучный сѣверъ не представляетъ».

И вотъ тутъ, на Пинегѣ, я убѣдился, что многіе не имѣютъ опредѣленныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о нашемъ сѣверѣ.

Мнѣ пришлось проѣхать отъ Усть-Пинегы до Суры всего 300 верстъ и этотъ путь показался какой-то волшебной панорамой.

Пинега поражаетъ разнообразіемъ своихъ береговъ: мѣстами вы видите копию береговъ Валаамскихъ острововъ: отвѣсныя, спускающіяся въ воду скалы, изъ расщелинъ которыхъ поднимаются вѣковыя сосны; мѣстами берега напоминаютъ отроги Карпатовъ на рѣкѣ Тетеревѣ въ Житомирѣ; попадаются и характерныя кавказскіе уголки съ пропастями и обрывами, какіе мнѣ приходилось видѣть въ дебряхъ Дагестана.

Въ одномъ мѣстѣ у Красногорскаго монастыря я увидѣлъ точную копию Кіева, въ такомъ видѣ, какъ вы видите его, когда подъѣзжаете съ юга по Днѣпру.

На много верстъ тянется рядъ отвѣсныхъ испещренныхъ глубокими пещерами, мѣловыхъ горъ, покрытыхъ сверху дремучимъ лѣсомъ.

Ночью, когда уже всѣ спали, я былъ разбуженъ шумомъ на палубѣ. Оказалось, мы пристали къ берегу, чтобы взять дрова.

Выхожу на палубу и вижу, что, кромѣ команды, носившей дрова, не спитъ одинъ только от. Іоаннъ. Стоитъ онъ у своей каюты, устремивъ взоръ къ небу, и очевидно молится.

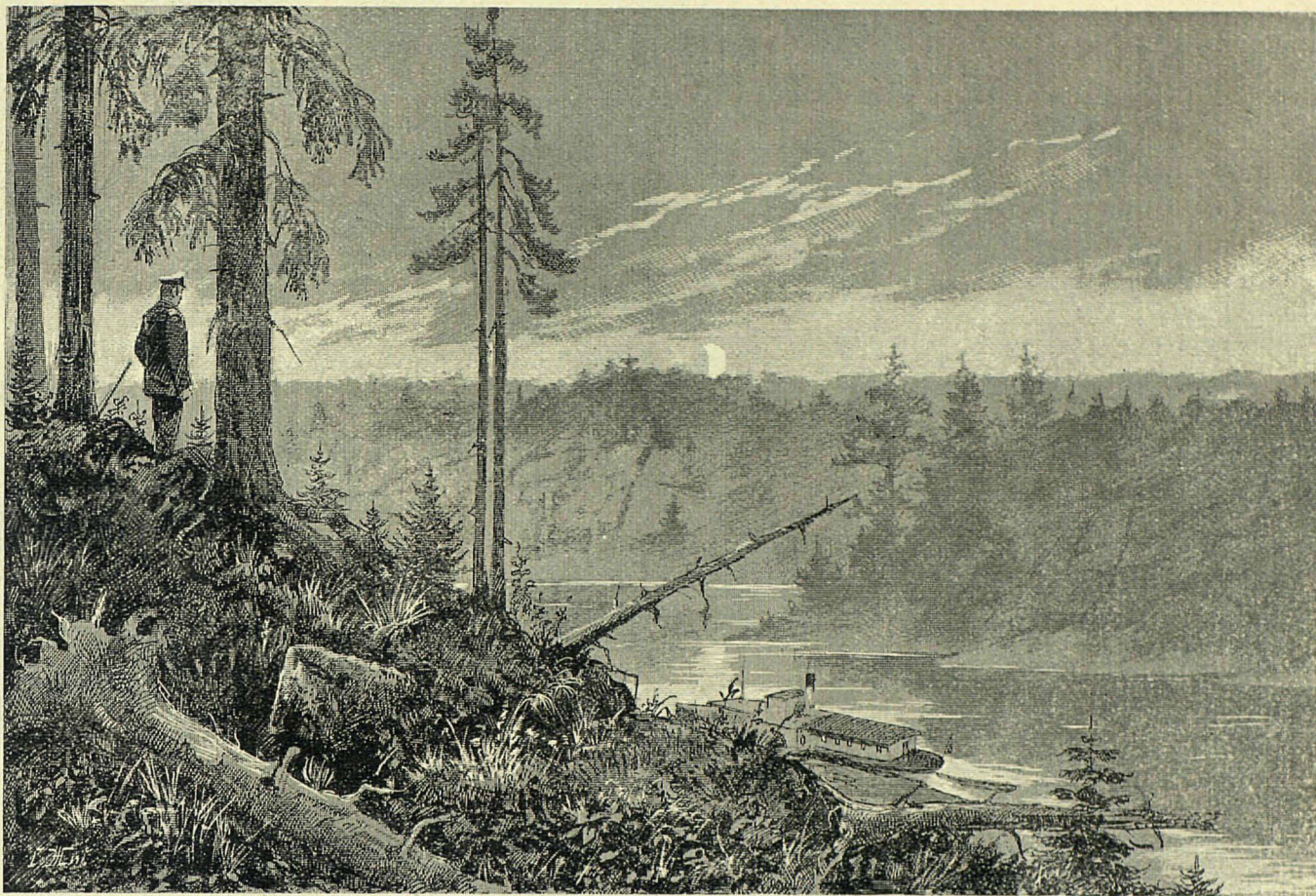
Чудный лѣсной ароматъ дѣйствуетъ одуряюще.

Желая взглянуть поближе на лѣсъ, я вышелъ на берегъ и поднялся на гору.

Предо мною открылась чудная панорама— безпредѣльное море лѣса.

Весь горизонтъ покрытъ густымъ нетронутымъ лѣсомъ.

Хотѣлось любоваться безъ конца чуднымъ пейзажемъ, но тутъ заявила свои права ко-маринная сила...

На рѣкѣ Пинегѣ.

Милліарды кровожадныхъ насѣкомыхъ устремились на меня и заставили бѣжать на пароходъ.

Мѣстные крестьяне, которымъ приходится работать въ лѣсу или у рѣки, носятъ такъ называемые «комарники». Это родъ башлыка, сдѣланный изъ толстаго полотна, плотно облегающій всю голову и плечи; только лицо остается незакрытымъ, но для защиты лица края комарника обмазываются дегтемъ.

Въ 9 час. утра 4-го Іюня мы подошли къ небольшому селенію Сойла и пристали къ берегу чтобы отслужить обѣдню. У от. Іоанна всегда съ собою имѣется запасъ про-свири и церковнаго вина, а потому, какъ бы неожиданно ни явился онъ въ любой приходъ,—помѣхи къ совершенію богослуженія быть не можетъ.

Село Сойла—дворовъ въ 40, не больше; раскинулось оно по лѣвому берегу Пинегі.

Благодаря своимъ большимъ избамъ, просторнымъ дворамъ и двумъ церквямъ, каменной и деревянной красиво расположеннымъ надъ самой рѣкой, село это кажется издали большимъ селеніемъ.

Въ каменной церкви, вслѣдствіе ея ветхости богослуженія не совершаются, а потому встрѣтившій насъ старенькій мѣстный батюшка провелъ отца Іоанна въ деревянную церковь.

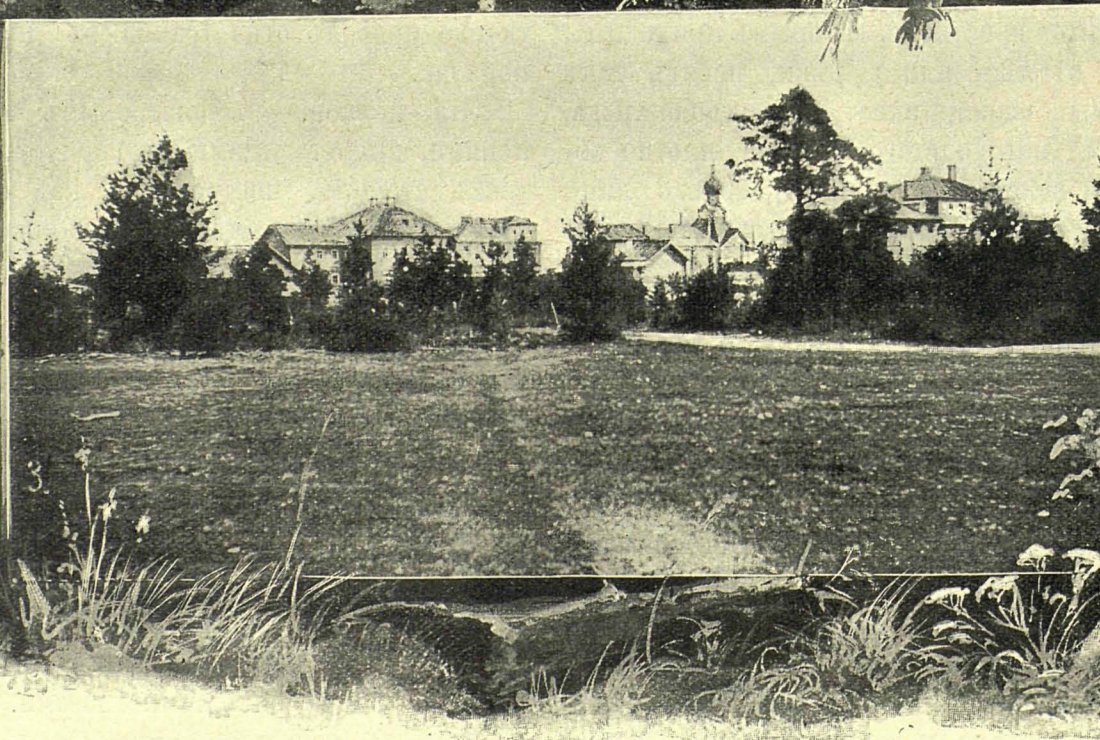
Эта церковь—съ шатровымъ куполомъ, сѣнями, прилегающими къ корпусу храма съ трехъ сторонъ, построенная изъ толстыхъ могучихъ бревенъ, мѣстами уже покосившихся, очень интересна, какъ образецъ древняго русскаго зодчества.

Въ срединѣ храма прежде всего поражаетъ васъ огромное, почти въ ростъ человѣка, барельефное изображеніе св. Николая Чудотворца, держащаго въ лѣвой рукѣ церковь, а въ правой мечъ, вырѣзанное изъ дерева и раскрашенное.

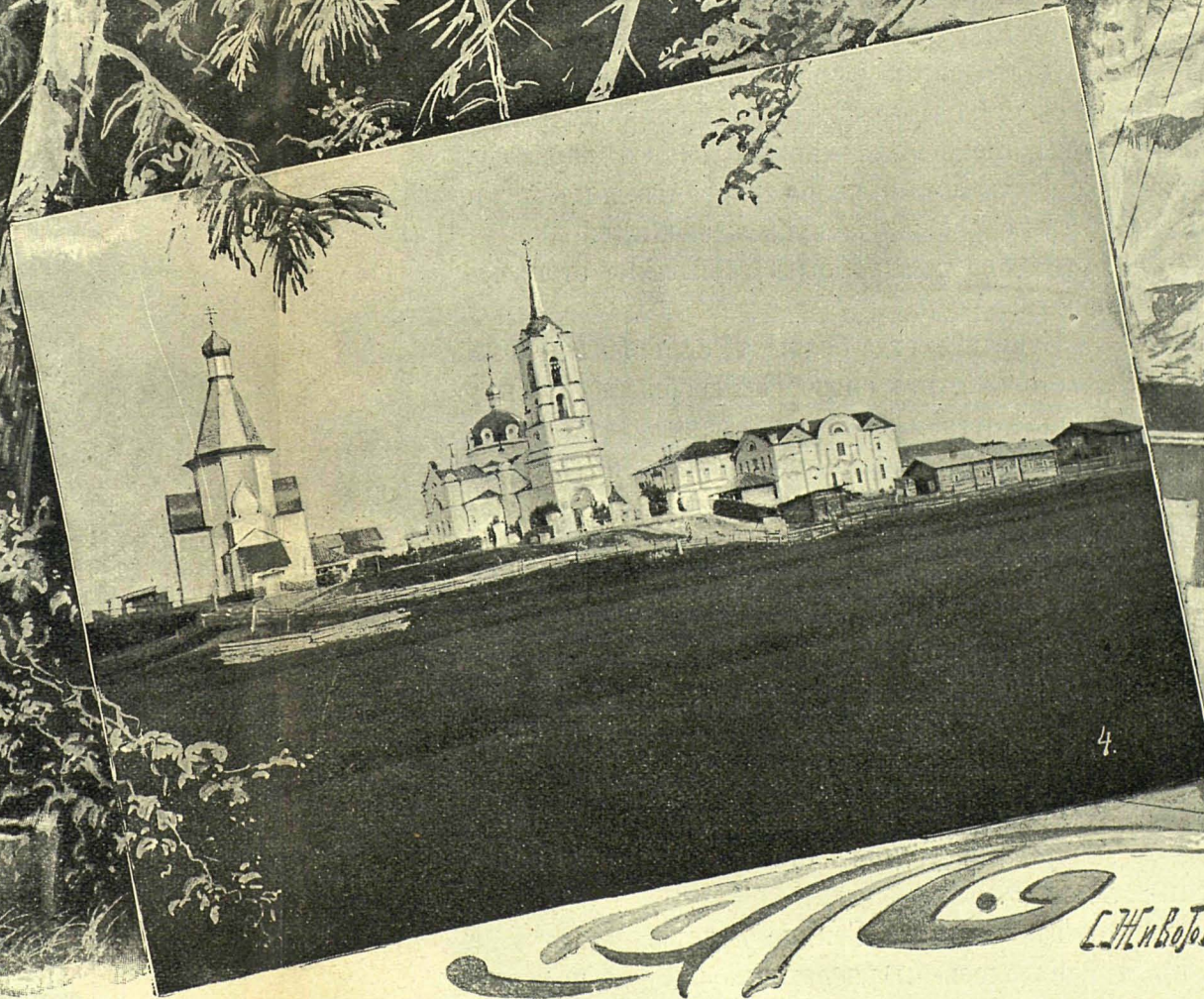
Краски потемнѣли, мѣстами потрескались и обвалились и строгое лицо святого Чудотворца, на темномъ фонѣ, глядитъ печально на васъ своими большими глазами.

Такъ же печально смотреть съ иконостаса и почернѣвшіе лики святыхъ.

Алтарь маленькій и душный, такъ какъ окна никогда не открываются.

Церковь на погостѣ.
Общій видъ Иоанновскаго монастыря.

Село Сура.

Пароходъ Св. Николай Чудотворецъ.
Новый храмъ во имя Св. Николая Чудотворца, старая церковь,
школа и монастырская лавка въ Сурѣ.

С. Жиговецъ

63/6

Отецъ Іоаннъ больше всего любить чистый воздухъ. Онъ и зимою спитъ при открытой форточкѣ. Поэтому здѣсь пришлось выставить оконную раму, прежде чѣмъ приступить къ богослуженію.

Пока отецъ Іоаннъ читалъ канонъ, въ церковь стали входить небольшими группами мѣстные крестьяне.

Все это степенные мужички съ окладистыми бородами, умными глазами и плотно сложенными фигурами.

Бабы одѣты въ пестрые сарафаны и стеганные безрукавки; головы ихъ очень красиво повязаны цвѣтными платками.

Узнавъ о пріѣздѣ батюшки, всѣ принарядились, прежде чѣмъ явиться въ церковь.

Народъ красивый и рослый.

Мѣстные крестьяне никогда не знали крѣпостного права, не вѣдали рабства, и это отразилось на ихъ характерѣ.

Держать всѣ себя съ достоинствомъ и независимо.

Выйдя изъ церкви, я прошелъ по единственной улицѣ села.

Избы здѣсь одного типа, двухъ-этажныя.

Въ одной половинѣ второго этажа устроенъ сарай для саней и телѣгъ, которыя ввозятся сюда по особенному «въѣзду», пристроенному снаружи избы. Половина нижняго этажа отведена обыкновенно для скота.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ избы обыкновенно стоитъ амбаръ для хлѣба, при чемъ, во избѣжаніе нашествія мышей, называемыхъ здѣсь «гнусомъ» амбаръ строится на четырехъ столбахъ, имѣющихъ форму грибовъ.

По такимъ столбамъ «гнусу» очень трудно пробраться въ хранилище хлѣба.

Выбравъ типичную избу, у которой стояла красавица молодуха въ живописномъ костюмѣ, я сталъ дѣлать приготовленія, чтобы снять фотографію.

Видя, что полудикая красавица смотритъ на меня не только съ любопытствомъ, но и со страхомъ, я поспѣшилъ объяснить ей значеніе моего аппарата.

— Стой спокойно, я вмѣстѣ съ избой сниму и тебя,—сказалъ я.

Каково же было мое огорченіе, когда въ отвѣтъ на это красавица моментально повернулась и со словами: «ой, я боюсь!» бросилась въ избу и исчезла.

Нечего дѣлать, пришлось снять только избу да подвернувшуюся собаку, очень похожую на волка. Такихъ собакъ здѣсь масса; онѣ очень красивы и довольно прекрасные сторожа.

Проходя по улицѣ вдоль цѣлаго ряда избъ, изъ оконъ которыхъ на меня смотрѣло нѣсколько любопытныхъ глазъ, я встрѣтилъ пожилую уже бабу, которая, протягивая мнѣ узелокъ, сказала:

— Послушай, ты, не знаю какъ тебя называть, на вотъ тебѣ яйца!

— Да мнѣ, милая, не нужно,—возражаю я.

— Ничего, возьми, только ужъ ты эту твою штуку не наставляй на мою избу.

Нечего дѣлать, пришлось, отказавшись отъ яицъ, пообѣщать, что больше ничего снимать не буду, и ретироваться съ аппаратомъ на пароходъ.

Отслуживъ обѣдню, за которой батюшка сказалъ проповѣдь, горячо предостерегая мѣстныхъ крестьянъ отъ раскольниковъ, совращающихъ православный людъ, отецъ Іоаннъ зашелъ на четверть часа въ новый, только что отстроенный домъ священника, выпилъ здѣсь стаканъ чая и затѣмъ, сопровождаемый всѣмъ приходомъ, направился къ пароходу, поддерживаемый по обыкновенію подъ руки кѣмъ-нибудь изъ сопровождающихъ.

Каково должно быть терпѣніе у этого человека!

Будучи всегда бодрымъ, сильнымъ духомъ на столько, что способенъ сообщать эту силу очень многимъ слабымъ людямъ онъ безпрекословно пѣзволаетъ вести себя подъ руки по совершенно ровному мѣсту, какъ разслабленнаго старика, только потому, что знаетъ, что отказать кому-нибудь въ такомъ усердіи—это значило-бы обидѣть человека.

Я самъ видѣлъ и слышалъ, какъ многіе проводившіе такимъ способомъ отца Іоанна до какого-нибудь пункта, потомъ съ восторгомъ рассказывали своимъ знакомымъ:

«Все время держалъ дорогого батюшку за ручку и усадилъ его и въ плечико поцѣловалъ».

Такъ и тутъ. Солнце печетъ.

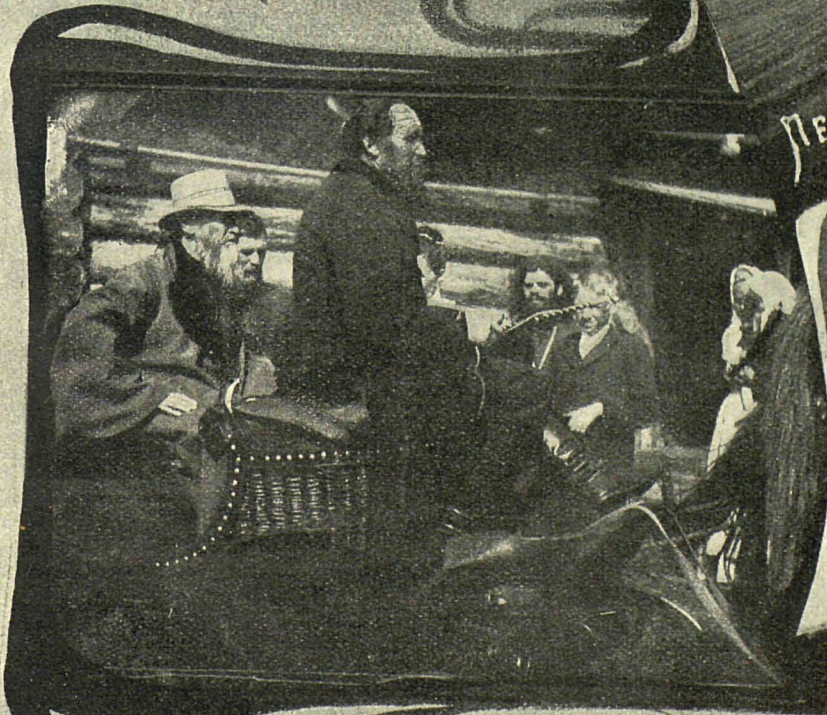
Казалось-бы распахнуть рясу да подъ легенькимъ вѣтеркомъ и пройтись спокойно до парохода...

Но не тутъ-то было.

ВЕРКОЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ ШОТОВОЙ ГОРѢ

ПЕРЕПРАВА НА ПАРОМѢ

ИЗБА ВЪ СОЙЛѢ

Плотной массой десятки тѣлъ сжали отца Іоанна и онъ, покачиваемый этой массой то влѣво, то вправо, идетъ неровной походкой по сыпучему песку.

Только, когда пароходъ уже отчалилъ отъ берега, батюшка, снявъ рясу, зашагалъ по палубѣ своей нервной, энергичной походкой.

ГЛАВА VIII.

Городъ Пинега. — Тревожные слухи объ убыли воды.

Около 12 часовъ дня мы прошли мимо красиваго Красногорскаго монастыря, расположеннаго на правомъ высокомъ берегу Пинеги.

Внизу, подъ горой, среди густого лѣса, виднѣется скитская бѣлая церковь.

Останавливаясь, конечно, мы и не думаемъ, такъ какъ воды въ Пинегѣ становится все меньше и меньше; то и дѣло появляются отмели, все чаще и чаще раздаются выкрики одного изъ команды на носу, измѣряющаго глубину воды.

— Пять, четыре, три съ половиною... Четыре, пять, шесть,—не маячить!

«Не маячить»—это значитъ мель кончена, можно ѣхать полнымъ ходомъ.

Около двухъ часовъ дня мы подходили уже къ городу Пинегѣ.

Передъ самымъ городомъ рѣка расходится на два рукава, а потому въ этомъ мѣстѣ очень мелка.

У самаго начала города показались трубы огромнаго лѣсопильнаго завода купцовъ Володиныхъ.

Говорятъ, у этихъ Володиныхъ около десяти милліоновъ состоянія, но они извѣстны во всей Архангельской губерніи своею скупостью.

— Вотъ и тутъ,—говоритъ мнѣ нашъ шкиперъ,—ну, что ему, этакому, можно сказать, милліонщику—стоитъ заложить одинъ рукавъ Пинеги рѣки плотиною! Вся-бы вода пошла по одному руслу, ну, и глубже было-бы. Вѣдь своимъ-же пароходамъ открылъ-бы свободный путь.

Такъ нѣтъ! Жадность эта проклятая одолѣла!...

Въ г. Пинегѣ пришлось мнѣ видѣть и самого «милліонщика».

Пришелъ онъ на пароходъ въ высокихъ сапогахъ бутылками, въ сѣрой пиджачной парѣ и картузѣ. И первое, что онъ сказалъ отцу Іоанну—это было сообщеніе, чтобы игумена Сурскаго монастыря (которая хотѣла сдѣлать ему какой-то заказъ для обители), въ случаѣ даннаго ею заказа,—помнила-бы, что онъ, Володинъ, прежде всего любитъ аккуратные платежи.

Пинега—маленькій уѣздный городокъ на правомъ берегу рѣки Пинеги—имѣетъ около тысячи человѣкъ жителей обоего пола.

Городъ относительно еще молодой, и потому въ историческомъ отношеніи ничего интереснаго не представляетъ.

Оживляется городъ только ярмарками Никольскою и Благовѣщенскою, на которыя съѣзжаются купцы изъ Галича, Каргополя, Архангельска и Холмогоръ, и выѣзжаютъ изъ тундръ съ продуктами своихъ промысловъ: рыбой, жиромъ, шкурами, мѣхами и дичью самоѣды и жители Устьцильмы, Ижмы, Пустозерска и Мезени.

Въ Пинегѣ всего двѣ церкви, да и тѣ своимъ запущеннымъ видомъ свидѣтельствуютъ о полномъ равнодушіи и нерадѣніи мѣстныхъ толстосумовъ.

А между тѣмъ у одного Володина, обладателя огромныхъ лѣсопильныхъ заводовъ и цѣлой флотиліи пароходовъ, по общему мнѣнію, около десяти милліоновъ капитала.

У г. Пинеги мы простояли всего полчаса:

Необходимо было взять съ собой на буксиръ монастырскую баржу съ кое-какимъ грузомъ.

Въ это время на пароходъ къ намъ прошло нѣсколько человѣкъ—по преимуществу изъ мѣсной интеллигенціи: мѣстный исправникъ съ женой и дочерью, духовенство и купцы.

Печальныя вѣсти намъ тутъ сообщили относительно состоянія воды въ Пинегѣ.

— Вода падаетъ; дождей нѣтъ; врядъ ли доберетесь до Суры,—говорили намъ пинегжане.

Много было желающихъ ѣхать вмѣстѣ съ нами въ Суру, но въ виду того, что каждый лишній пудъ тяжести на пароходѣ затруднялъ наше путешествіе пришлось всѣмъ отказать.

Съ нами поѣхали изъ Пинеги всего два человѣка: мѣстный діаконъ да пріѣхавшій сюда встрѣтить отца Іоанна лѣсопромышленникъ С. К. Кыркаловъ.

Северіанъ Кузьмичъ Кыркаловъ самъ себя называетъ «мужичкомъ».

Это въ высшей степени интересная личность.

Ходитъ онъ просто, какъ большинство зажиточныхъ крестьянъ, занимающихся торговлей; держится въ высшей степени скромно.

Будучи глубоковѣрующимъ человѣкомъ и видя въ отцѣ Іоаннѣ великаго молитвенника и образцоваго пастыря, Северіанъ Кузьмичъ настолько чтитъ батюшку, что никогда не позволить себѣ въ его присутствіи надѣть шляпу.

Такъ у меня и осталась въ памяти непокрытая голова Кыркалова.

Видѣлъ я ее и въ Пинегѣ, и среди сыпучихъ песковъ Суры, и потомъ уже на обратномъ пути, на пыльныхъ улицахъ Архангельска.

Это не нравилось батюшкѣ и онъ не разъ просилъ С. К. покрыть голову.

Тогда Кыркаловъ прибѣгалъ къ хитрости:

— Забылъ дома шляпу, — говорилъ онъ.

Въ Архангельскѣ у Кыркалова огромнѣйшіе лѣсопильный и кирпичный заводы; еще одинъ заводъ строится гдѣ-то въ Сибири: въ ста-же верстахъ отъ Суры, внизъ по теченію, въ мѣстности, называемой Шотовой горой, находится его резиденція, такъ сказать, операціонная база его. Здѣсь его родное село, его домъ и хозяйство.

С. К. Кыркаловъ много жертвуетъ на церковь.

Въ Архангельскѣ онъ выстроилъ на свой счетъ подворье Сурскаго монастыря, въ своемъ родномъ селѣ строить каменную церковь и состоитъ постояннымъ жертвователемъ Іоанновскаго монастыря въ Сурѣ.

Теперь встрѣтилъ насъ С. К. Кыркаловъ въ Пинегѣ съ тѣмъ, чтобы уже не разставаться до самаго Архангельска.

На пароходѣ онъ занялъ самое скромное мѣстечко, гдѣ-то рядомъ съ кухней на сложенныхъ дровахъ.

Трудно было-бы предположить въ этомъ человѣкѣ дѣльца, имѣющаго ежегодный оборотъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ рублей.

Около трехъ часовъ пополудни мы уже оставили г. Пинегу и плыли дальше вверхъ по теченію, плыли уже гораздо тише, такъ какъ вели на буксирѣ баржу. Встрѣчавшіеся переборы мы проходили благополучно и не теряли надежды доѣхать до Суры на пароходѣ.

Больше всего волновались три состоящія при пароходѣ монахини.

— Помилуйте,—плакались онѣ,—для насъ вѣдь какой праздникъ—пріѣздъ дорогого батюшки.

— Цѣлый годъ, вѣдь, ждемъ его, его пріѣздомъ и живемъ потомъ весь годъ. А вѣдь если пароходъ до Суры не дойдетъ,—придется намъ остаться на немъ и въ Сурѣ батюшку не видать!

Не терялъ надежды добраться до Суры и «командиръ» нашъ.

— Ежели въ верховьи дожди пройдутъ—сейчасъ же вода подымется,—она, Пинега, у насъ вѣдь шальная,—говорилъ онъ.

Но на дождь надежда была плохая; давно его не было.

На прозрачномъ небѣ жарило во всю горячее солнце.

На высокихъ обрывистыхъ берегахъ въ величественномъ безмолвіи задремалъ могучій лѣсъ.

Въ одномъ мѣстѣ увидѣли мы проходившій по полянѣ крестный ходъ.

Крестьяне просили Всевышняго о дождѣ.

— Не дай Богъ, если придется намъ ѣхать на лошадяхъ,—говоритъ мнѣ одна изъ спутницъ отца Іоанна—баронесса Т.

— Здѣсь, что ни верста, то гора, да такая, что страшно и взглянуть внизъ. Намучаешься.

Баронесса Т. много лѣтъ уже ѣздитъ съ отцомъ Іоанномъ.

Я не могу вспомнить безъ чувства симпатіи этого человѣка.

Будучи женщиной изъ аристократическаго круга, женою человѣчка, и нынѣ занимающаго видный постъ въ одномъ министерствѣ, баронесса оставила свѣтъ, надѣла на себя черныя платочки и вотъ теперь занимаетъ маленькую келью въ домѣ трудолюбія въ Кронштадтѣ, исполняя обязанности библіотекарши и завѣдуя продажей духовныхъ книгъ.

Шестнадцать лѣтъ, по ея словамъ, страдала она изнурительной женской болѣзью. Всѣ заграничные курорты изъѣздила въ чаяніи поправить здоровье; но, увы... все было напрасно. Наконецъ, рѣшила она обратиться къ только что входившему еще въ славу отцу Іоанну.

— Батюшка помолился—и болѣзнь какъ рукой сняло!—разсказывала она мнѣ.

— Тогда я почувствовала, что не могу больше оставаться въ окружающей меня обстановкѣ.

Я поѣхала къ батюшкѣ и спросила его совѣта,—что мнѣ дѣлать.

И онъ сказалъ мнѣ: помогай бѣднымъ и благодари Бога.

Съ тѣхъ поръ я оставила свѣтъ, и вотъ счастлива тѣмъ, что могу каждый почти день слушать обѣдню и пріобщаться у батюшки.

Въ дорогѣ баронесса всегда занимаетъ самое скромное мѣсто, не лѣзетъ подобно другимъ на глаза отцу Іоанну, сидитъ себѣ гдѣ-нибудь въ отдаленномъ уголкѣ и старается быть незамѣченной.

Въ каюткѣ у баронессы всегда огромный запасъ всевозможныхъ крестиковъ, иконокъ, брошюръ духовнаго содержанія и тому подобныхъ полезныхъ вещей для народа.

Все это она закупаетъ по своему почину и на свой счетъ и при каждомъ удобномъ случаѣ раздаетъ.

Есть у баронессы и сласти въ большомъ количествѣ,—цѣлые ящики пряниковъ и конфектъ.

— Это у меня все для ребятъ,—говоритъ она,—ужасно люблю надѣлять ребятишекъ гостинцами. Вѣдь другой мальченка и отъ рожденія пряника не видѣлъ.

Зато сама баронесса строгая постница: не только рыбы, но даже и масла въ пищу не употребляетъ. Питается исключительно почти огурцами, картошкой да маслинами.

ГЛАВА IX.

Неожиданная непріятность. — Веркольскій монастырь. — Опустошенные лѣса. — Встрѣча съ Самоѣдами.

За г. Пинегой берега рѣки стали положительно очаровательны.

Что ни поворотъ, то новая панорама, и я просто не зналъ, что дѣлать; между тѣмъ нужно было сидѣть въ каютѣ и работать: проявить фотографіи и окончить кое-какіе начатые уже рисунки и въ то же время не хотѣлось пропустить что-нибудь интересное, что было видно съ палубы парохода.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи меня часто выручалъ самъ отецъ Іоаннъ.

Встрѣтитесь какой-нибудь особенно красивый видъ, а меня на палубѣ нѣтъ, батюшка и шлетъ кого-нибудь за мной въ каюту.

Иной разъ, оторвавшись отъ работы, взглянешь въ маленькое окошечко своей каюты и глазамъ своимъ не вѣришь.

Передъ окномъ огромная, почти отвѣсная стѣна спускается въ воду; верхней части ея и не видно.

А вѣдь только что былъ низкій берегъ и на горизонтѣ синѣла лѣсная даль.

Въ Пинегѣ оба берега одного характера и одинаково разнообразны; нѣтъ того, что обыкновенно бываетъ въ рѣкахъ, текущихъ съ Сѣвера на Югъ или съ Юга на Сѣверъ, гдѣ обыкновенно одинъ берегъ возвышенный, а другой низменный.

Ночь на 6-е Іюня мы почти совсѣмъ не спали, такъ трудно было разстаться съ очаровательной природою.

Я не зналъ, чему отдать предпочтеніе; тому-ли, что я видѣлъ надъ водою, или тому, что отражалось въ гладкой какъ зеркало водѣ. Хотѣлось броситься въ эту манящую къ себѣ воду и захлебнуться чарующей прелестью сѣверной ночи.

Ночью, когда мы брали у какого-то селенія дрова, насъ оставилъ С. К. Кыркаловъ.

Онъ сѣлъ въ кибитку и помчался къ себѣ къ Шотовой горѣ, чтобы предупредить домашнихъ о томъ, что отецъ Іоаннъ заѣдетъ къ нимъ и отслужить молебенъ.

На слѣдующій день около 11 часовъ утра, когда мы остановились всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шотовой горы, чтобы взять дрова, вдали вдругъ показался С. К. Кыркаловъ на парѣ лошадей, въ легкой плетеной кибиткѣ.

Грустные вѣсти привезъ намъ Северіанъ Кузьмичъ.

— На пароходѣ идти дальшенельзя,—объявилъ онъ,—воды меньше трехъ четвертей; володинскіе пароходы не дошли до Шотовой горы и возвратились обратно.

На пароходѣ у насъ поднялась суета, такъ какъ никто такого сюрприза и такъ скоро не ожидалъ. Это непріятное извѣстіе застало всѣхъ врасплохъ.

Въ самомъ непріятномъ положеніи очу-

тился я, такъ какъ всѣ мои вещи были разложены въ каютѣ, какъ въ квартирѣ.

Въхоть дальше, не взявъ съ собой всѣхъ своихъ художественныхъ и фотографическихъ принадлежностей, это значило-бы прекратить свою работу, и тогда моя поѣздка свелась-бы къ нулю. Къ довершенію всего я только что разложилъ у себя въ каютѣ мокрые фотографическіе отпечатки, которые нужно было выслать въ Петербургъ.

Нечего было дѣлать, пришлось наскоро сложить самыя необходимыя вещи въ небольшую корзинку и попросить остающихся на пароходѣ монахинъ сберечь фотографическіе снимки, когда они высохнутъ.

Пока я укладывалъ свои вещи, отецъ Іоаннъ уже уѣхалъ съ Кыркаловымъ въ его кибиткѣ.

За мной и іеромонахомъ Георгіемъ вскорѣ пріѣхала другая кибитка, на которую мы и уѣхали вдвоемъ, захвативъ съ собой и свои вещи.

Въхоть намъ пришлось по наклонному берегу подъ высокимъ обрывомъ.

Впрочемъ, очень скоро мы попали на настоящую дорогу и въѣхали въ село, расположенное подъ Шотовой горой.

Проѣхавъ дворовъ двадцать, мы остановились у огромной двухъэтажной избы, сложенной изъ массивныхъ бревенъ.

Это и былъ домъ С. К. Кыркалова.

Вмѣсто двора передъ домомъ Кыркалова—нѣчто вродѣ маленькой площади, на которую выходятъ своими фасадами школа и другія избы. Тутъ-же рядомъ съ домомъ пріютился колодезь подъ навѣсомъ съ огромнымъ деревяннымъ колесомъ.

Подъѣхавъ къ крыльцу съ двумя входами, мы поднялись во второй этажъ по лѣстницѣ, покрытой краснымъ сукномъ, и вошли въ просторныя, обставленныя по городски комнаты.

За обѣденнымъ столомъ уже сидѣло довольно большое общество и мы съ отцомъ Георгіемъ поспѣли прямо къ горячей ухѣ.

Уха изъ свѣжей семги, пироги со свѣжей семгой, семга свѣжепросоленная, семга отварная...

Съ этого дня всюду, гдѣ бы намъ ни приходилось останавливаться—въ основаніи стола была семга.

Въ царство семги попали. Остальные блюда были только дополненіемъ.

Въ Петербургѣ свѣжей семги не бываетъ: трудно довести, поэтому намъ съ отцомъ Георгіемъ пришлось впервые попробовать ее въ такомъ видѣ. Не скажу, впрочемъ, чтобы свѣжая семга представляла изъ себя нѣчто пикантное.

Тотъ видъ, въ какомъ она продается у насъ въ Петербургѣ,—все-таки самый лучший.

Отобѣдавъ и напоивъ, по обыкновенію изъ своихъ рукъ дѣтишекъ чаемъ, отецъ Іоаннъ поѣхалъ съ С. К. Кыркаловымъ осматривать мѣсто, на которомъ послѣдній рѣшилъ построить на свой счетъ каменный храмъ.

Къ этому времени подѣхали къ намъ мѣстный становой приставъ и нѣсколько парныхъ и троечныхъ тарантасовъ, на которыхъ весь нашъ караванъ долженъ былъ тронуться въ дальнѣйшій путь.

Въ этотъ день мы должны были сдѣлать переходъ въ 50 верстъ до Веркольскаго мужскаго монастыря, гдѣ предлагался ночлегъ.

Такъ какъ въ нашемъ пути предстояли паромы, которые очень задерживали, то многіе наши спутники отправились заранѣе.

Мы-же съ отцомъ Георгіемъ двинулись въ путь на приготовленной для насъ тройкѣ слѣдомъ за батюшкой, который ровно въ три часа пополудни выѣхалъ тоже на тройкѣ въ удобномъ экипажѣ, любезно присланномъ ему на встрѣчу игуменомъ Веркольскаго монастыря.

С. К. Кыркаловъ принялъ на себя обязанности кучера, и потому всю дорогу не сходилъ съ козелъ экипажа отца Іоанна.

Почти, весь пятидесятиверстный путь отъ усадьбы С. К. Кыркалова до Веркольскаго монастыря намъ пришлось ѣхать лѣсомъ по тяжелой песчаной дорогѣ.

Послѣдняя то приближается къ р. Пинегѣ, то удаляется въ глубь лѣса, обходя какой-нибудь оврагъ или слишкомъ крутую гору.

Изрѣдка на нашемъ пути попадаетъ село.

Мы проѣзжаемъ по его улицѣ, сопровождаемые веселымъ лаемъ собакъ и низкими, медленными поклонами степенныхъ крестьянъ.

При взглядѣ на эти деревни и села нельзя не восторгаться мощью и широтою размаха. Эта мощь выразилась въ постройкѣ просторныхъ двухъэтажныхъ избъ, сохранившихъ въ своихъ формахъ остатокъ того прекраснаго русскаго зодчества, которое создало Строгановскія палаты и Коломенскій дворецъ. Особую красоту избъ придаютъ широкія крутя и высокія крыльца съ точеными столбиками и перильцами, крытая высокими остроугольниками, полубочечными и бочечными крышами, рѣзаными въ чешую, и яркая оригинальная раскраска по подзорамъ, конькамъ, наличникамъ.

Памятниками древняго зодчества, съ типичнымъ мѣстнымъ оттѣнкомъ, служатъ и деревенскія сельскія церкви.

Въ ихъ островерхихъ, крытыхъ шатромъ чешуйчатыхъ крышахъ и обнесенныхъ галерейками съ узорной рѣзбой корпусахъ чувствуется мотивъ хвойныхъ и еловыхъ лѣсовъ.

Церкви обыкновенно посвящены, по новгородскому обычаю, Спасу Преображенія Господня и вообще праздникамъ Господнимъ, а не Богородичнымъ, какъ водилось въ Москвѣ.

Проѣхавъ верстъ шесть отъ дома Кыркалова, намъ пришлось остановиться въ одномъ такомъ селеніи, такъ какъ отецъ Іоаннъ общалъ навѣстить тутъ одну трудно больную бѣдную женщину.

Когда мы остановились, насъ окружила толпа крестьянъ.

Со всѣхъ сторонъ посыпались къ отцу Іоанну всевозможныя просьбы.

Не знаю, чѣмъ это объяснить. Народъ-ли здѣсь бѣднѣе, или, вслѣдствіе своей отдаленности отъ центра, кромѣ от. Іоанна во время его проѣзда, обратиться не къ кому, но только нигдѣ во время нашего долгаго путешествія такъ много не просили о матеріальной помощи, какъ здѣсь.

Въ Новгородской, на примѣръ, губерніи мы не знали, какъ отказаться отъ всевозможныхъ подношеній отъ крестьянъ.

Одна баба полотенце своей работы принять умоляетъ, другая десяточекъ яицъ, третья хлѣбецъ и чашку земляники.

Отъ предлагаемыхъ денегъ отказываются.

Это ему, красному солнышку; попросите, чтобъ не обидѣлъ отказомъ меня, старуху. Отъ своихъ вѣдь трудовъ!—умоляетъ она.

Здѣсь на его родинѣ совсѣмъ другое.

Прежде всего просить денегъ.

Такъ какъ всѣмъ гуртомъ просить неудобно, то крестьяне очень остроумно занимаютъ позиціи въ разныхъ пунктахъ дороги, разсыпавшись на разстояніи нѣсколькихъ верстъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга.

То и дѣло, заслышавъ нашъ колокольчикъ, изъ чащи лѣса выходятъ на дорогу мужикъ или баба и, приставъ къ экипажу отца Иоанна, отходятъ только тогда, когда получаютъ просимое.

Когда мы плыли по рѣкѣ, мы видѣли могучій стройный лѣсъ и любовались его свѣжестью. Точно здоровый богатырь стоялъ передъ нами въ зеленой кольчугѣ.

Теперь, когда намъ пришлось проникнуть въ самую глубь этого лѣса и увидѣть его передъ своими глазами на близкомъ разстояніи, мы съ грустью узнали, что этотъ богатырь сильно боленъ.

Огромныя пространства опустошены пожарами.

Вмѣсто зеленого бора стоятъ печально обуглившіеся черные пни да валяются въ беспорядкѣ, протянувъ точно руки свои почернѣвшія вѣтки, вѣковыя сосны. Это были своего рода гигантскіе спруты, которые застыли въ предсмертныхъ мукахъ.

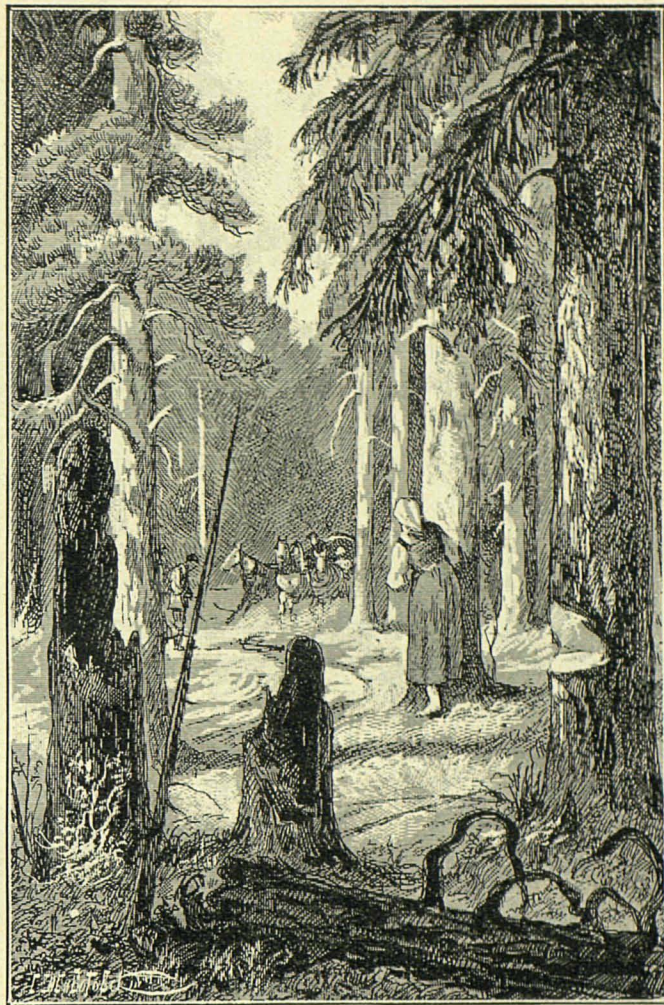
Кончается мѣсто пожарища и начинается уцѣлѣвшій отъ огня лѣсъ. Но и здѣсь картина не веселѣе. Гиганты лежатъ на каждомъ шагѣ, иногда еще съ совершенно свѣжими вѣтками, съ неуспѣвшей пожелтѣть зеленью.

Корни вырвались изъ земли, захвативъ съ собой часть почвы, и стоятъ теперь какъ щиты у своихъ великановъ.

Много деревъ успѣло уже покрыться мхомъ и превратиться въ труху. Все это буреломъ, никѣмъ не убираемый, несмотря на то, что судоходная рѣка протекаетъ иногда всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ.

Не могли мы не обратить вниманія и на часто попадающіяся огромныя деревья, стоящія пока еще въ вертикальномъ положеніи, но у корня своего наполовину уже надрубленныя, и потому обреченныя на гибель.

— Кто это портитъ такъ деревья?—поинтересовались мы узнать у нашего ямщика.

Лѣсъ на рѣкѣ Линеѣ.

— А это крестьяне,—отвѣчаетъ онъ намъ.

— Начнетъ рубить себѣ бревно, до половины дорубить, а тамъ видитъ, что сердцевина неподходящая, не нравится, ну, и бросить,—другое пойдетъ выбирать.

На меня съ моимъ милѣйшимъ спутникомъ отъ Георгіемъ подобное отношеніе къ нашимъ лѣснымъ богатствамъ произвело удручающее впечатлѣніе; поэтому, когда на другой день за обѣдомъ у игумена Веркольскаго монастыря мнѣ пришлось встрѣтиться и познакомиться съ мѣстными лѣсничими,—первое, о чемъ я заговорилъ—это о лѣсѣ.

Пришлось выслушать самыя противорѣчивыя объясненія печальнаго состоянія лѣсного хозяйства.

Одни говорили, что лѣсъ поджигаютъ сами крестьяне, такъ какъ имъ горѣлый матеріалъ казна продаетъ дешевле.

Другіе утверждали, что это абсурдъ, такъ какъ во время пожара крестьянъ стоняютъ тушить огонь, и потому они должны отрываться отъ работы, что для нихъ невыгодно.

На сваленныя бурей прекрасныя бревна

почему-то покупателей не находится, да и казна ихъ эксплуатаціей не интересуется.

Въ концѣ концовъ одинъ лѣсничій, прослужившій здѣсь уже около 8 лѣтъ, откровенно мнѣ сознался, что и на него всѣ эти надрубленные и брошенные деревья и вообще состояніе всего лѣсного хозяйства въ первое время производили тяжелое впечатлѣніе и удивляло; но теперь ничего, ко всему привыкъ и убѣдился, что иначе и быть не можетъ.

— Да и вы, если пожили-бы здѣсь нѣсколько лѣтъ, тоже привыкли, слишкомъ ужъ много здѣсь лѣса,—заклучилъ онъ свою рѣчь.

Можетъ быть, оно и такъ.

Предоставляю судить объ этомъ специалистамъ по лѣсному хозяйству...

Въ Веркольскій монастырь мы пріѣхали около 10-ти часовъ вечера, отставъ отъ батюшки и пріѣхавъ на полчаса позже его, такъ какъ пришлось ждать возвращенія паромъ, на которомъ передъ нами переѣхалъ черезъ Пинегу отецъ Іоаннъ.

На этомъ паромѣ чуть-чуть не произошла катастрофа.

Когда отецъ Іоаннъ со своимъ экипажемъ былъ ввезенъ на паромъ, за нимъ бросилась толпа, состоящая большею частью изъ бабъ и ребятишекъ, и паромъ, и безъ того сидящій почти въ уровень съ водой, сталъ погружаться.

Многіе попрыгали въ воду и возвратились на берегъ въ бродъ, другихъ-же пришлось пересадить на лодку и въ ней доставить обратно.

Когда мы пріѣхали въ монастырь, батюшка уже ходилъ по комнатамъ обширной квартиры игумена.

Веркольскій первоклассный монастырь еще издали обращаетъ на себя вниманіе своею солидностью и благоустройствомъ. Точно маленькій городъ стоитъ онъ на высокомъ берегу Пинеги, обнесенный красивой бѣлой каменной стѣной съ полукруглыми рѣшетчатыми окнами, выходящими изъ галереи, идущей вдоль всей стѣны.

Обѣ церкви, колокольня и всѣ монастырскія постройки окрашены въ бѣлый цвѣтъ и очень красиво выдѣляются на темно-зеленомъ фонѣ густого бора. Такъ какъ утромъ предстояло служить утрени и обѣдню у раки пре-

подобнаго Артемія, въ честь котораго основана въ началѣ XVII столѣтія обитель, то мы съ от. Георгіемъ, простившись съ батюшкой и засвидѣтельствовавъ свое почтеніе въ высшей степени симпатичному и любезному старцу игумену, отправились въ монастырскую гостиницу, и вскорѣ заснули подъ аккомпаниментъ колотушки монастырскаго сторожа.

На слѣдующій день, 7-го Іюня въ 8 ч. утра, батюшка уже служилъ соборне съ мѣстнымъ духовенствомъ и от. Георгіемъ у раки пр. Артемія.

Послѣ обѣдни въ квартирѣ игумена собралась большая толпа просителей, которыхъ отецъ Іоаннъ немедленно и удовлетворилъ.

Позавтракавъ наскоро, мы собрались и тронулись въ дальнѣйшій путь.

До Суры намъ оставалось еще 50 верстъ, которыя мы и сдѣлали безъ пересадки и не мѣняя лошадей, въ четыре часа. Съ нами въ Суру поѣхалъ и игумень Іоанникій.

Отъ отца Іоанна намъ опять пришлось немного отстать, такъ какъ между Веркольскимъ монастыремъ и Сурою раза три пришлось переѣзжать черезъ рѣки на паромѣхъ.

Опять почти все время пришлось ѣхать намъ тайболой, изрѣдка проѣзжая по средней улицѣ встрѣчающагося селенія.

Въ лѣсу все та же печальная картина опустошенія.

Точно монахи въ черныхъ клобукахъ стоятъ на яркомъ свѣтло-зеленомъ фонѣ высокіе обгорѣлые пни погибшихъ деревьевъ.

Тутъ же лежатъ уже покрытые мягкимъ пушистымъ оленьимъ мохомъ свалившіеся великаны.

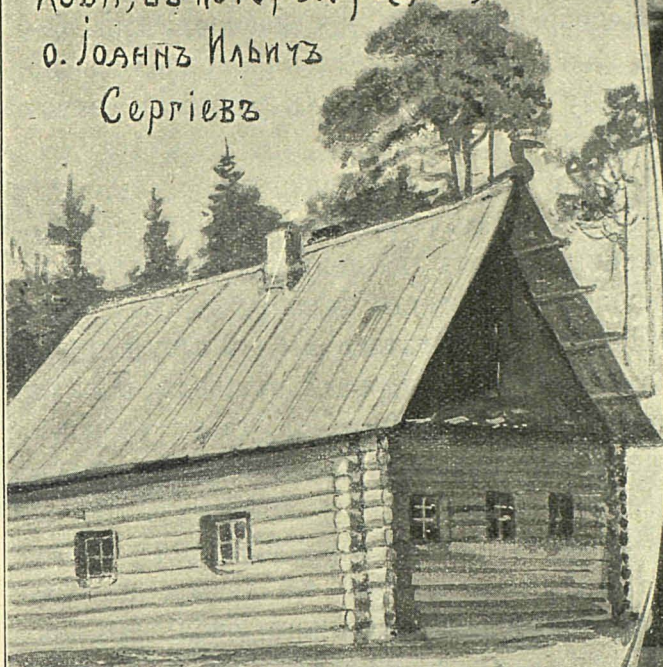
Въ одномъ мѣстѣ мы обратили вниманіе на огромный восьмиконечный деревянный крестъ, задрапированный уже полуизорванной вѣтромъ пеленою.

— Это дурное мѣсто здѣсь было, объяснилъ намъ нашъ ямщикъ,—часто бѣды съ людьми случались: то звѣрь заѣстъ скотину, то лѣшій заведетъ въ трясины и человѣкъ съ дороги собьется, а вотъ какъ поставили крестъ, такъ теперь ничего, нѣтъ больше этого.

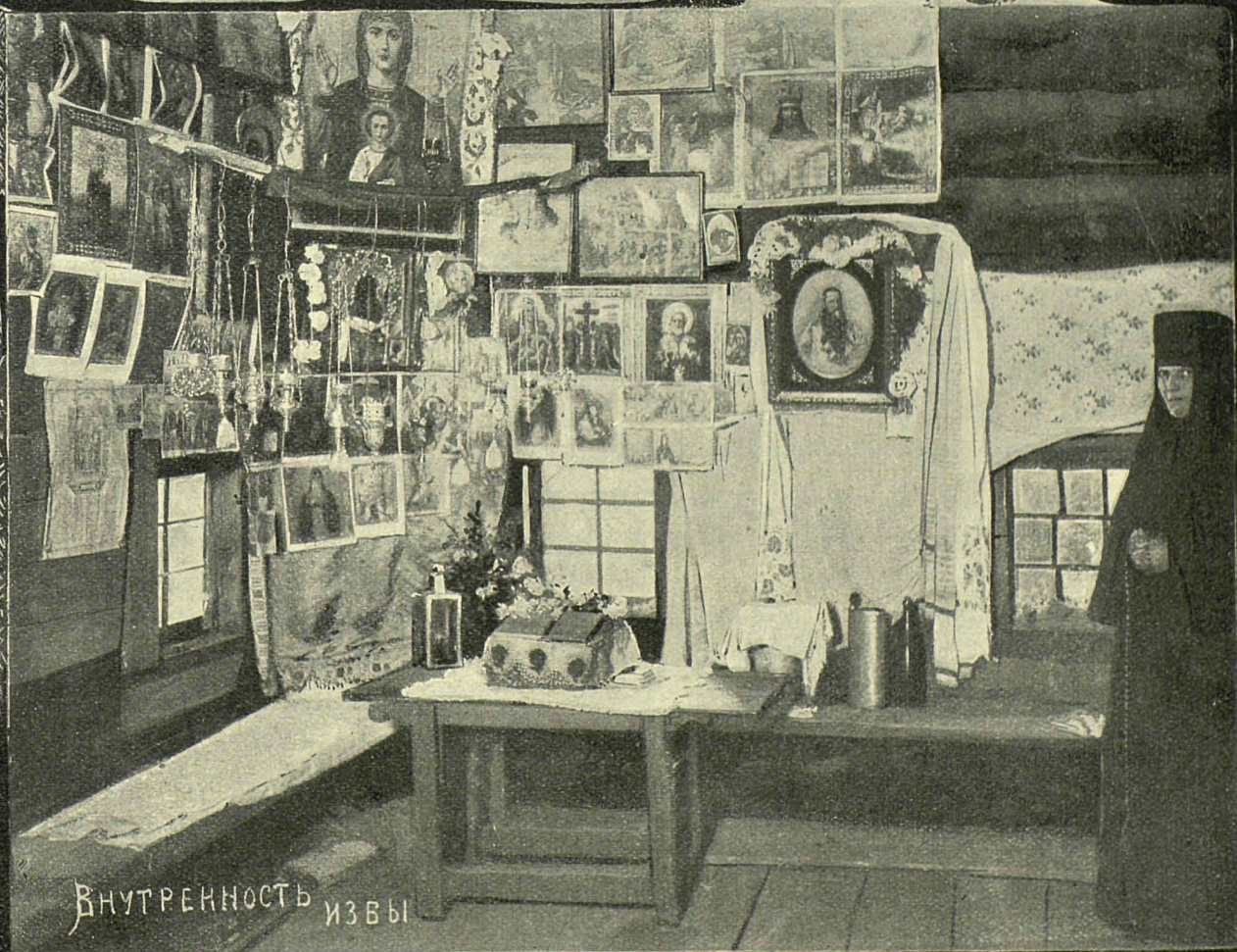
Встрѣтили мы въ лѣсу и самоѣдовъ. Цѣлое косоглазое семейство проѣхало мимо насъ въ кибиткѣ.

СУРА.

ИЗБА, ВЪ КОТОРОЙ РОДИЛСЯ
О. ІОАННЪ ИЛЬИЧЪ
СЕРГІЕВЪ

ЖЕРНОВЪ
ВЪ ИЗБѢ О. ІОАННА

ВНУТРЕННОСТЬ ИЗБЫ

—Теперь ихъ здѣсь мало,—пояснялъ намъ тотъ же ямщикъ,—а вотъ зимой ихъ наѣдетъ по замерзшей Пинегѣ на оленяхъ сила. На ярмарку въ Пинегу да Архангельскъ проѣздомъ ѣдутъ.

ГЛАВА X.

Пребываніе въ селѣ Сурѣ.

Около 4-хъ часовъ пополудни на противоположномъ отъ насъ берегу Пинегы мы увидѣли, наконецъ, родину отца Іоанна—село Сурѣ.

Совсѣмъ небольшое село, но издали вамъ кажется, что видите небольшой уѣздный городъ.

Рядомъ съ старой деревянной церковью во имя св. Николая Чудотворца величественно глядитъ на окрестности большой новый каменный храмъ во имя того же святого, окруженный красивой каменной оградой съ желѣзной рѣшеткой.

Тутъ же по сосѣдству стоятъ два большихъ каменныхъ дома; въ одномъ помѣщается школа, въ другомъ—монастырская лавка. Немного дальше изъ-за храма виднѣется красивой архитектуры часовня, построенная надъ могилою родителя отца Іоанна, домъ священника и рядъ большихъ просторныхъ избъ.

Все это созданіе отца Іоанна.

— Голое мѣсто здѣсь было,—пояснилъ намъ ямщикъ,—кромѣ старой церквушки на голомъ пескѣ ничего не было. А теперь вонъ и старой церкви не узнать, такъ ее подновилъ отецъ Иванъ, а ужъ новую выстроилъ такъ это всѣмъ на удивленіе.

И, дѣйствительно, когда я потомъ осматривалъ храмъ, выстроенный отцомъ Іоанномъ я былъ пораженъ его благолѣпіемъ.

Сначала всѣ эти постройки мы приняли за монастырь; но оказалось, что монастыря еще не видно. Монастырь находится на другой сторонѣ села и со стороны Пинегы закрытъ крестьянскими постройками. Спустившись по очень крутой горѣ къ рѣкѣ, мы увидѣли на противоположномъ берегу Пинегы разукрашенную флагами и зеленою пристань.

Здѣсь, за часъ до нашего приѣзда, вся Сурѣ съ сестрами и игуменіей Іоанновскаго

монастыря встрѣчала своего замѣчательнаго односельчанина.

Говорятъ, это была замѣчательно трогательная и величественная картина, видѣть которую намъ съ от. Георгіемъ не пришлось, о чемъ мы потомъ очень сожалѣли.

Перебравшись на противоположный берегъ на паромѣ, мы медленно поплелись по сыпучему песку на нашихъ усталыхъ лошаденкахъ.

Солнце печетъ немилосердно.

Колеса нашего тарантаса глубоко врѣзаются въ песокъ и лошади нѣтъ-нѣтъ и остановятся перевести духъ.

Наконецъ взобрались мы на гору и, проѣхавъ мимо двухъ церквей и школы, попали почти на прямую улицу, съ двухъ сторонъ окаймленную рядами большихъ просторныхъ избъ.

Возлѣ избъ положены доски для пѣшеходовъ, такъ какъ ходить по песку, въ которомъ вязнетъ глубоко нога, очень трудно.

Улица была совершенно пуста, такъ какъ все селеніе было въ монастырѣ, гдѣ находился отецъ Іоаннъ.

Наконецъ показалась и крыша монастырской церкви съ куполомъ изъ оцинкованнаго желѣза, и мы, проѣхавъ дворовъ двадцать, повернули направо и въѣхали въ обширный монастырскій дворъ, окруженный временнымъ деревяннымъ заборомъ.

Въѣхавъ въ монастырскій дворъ, мы круто повернули налѣво и остановились у крыльца главнаго корпуса, соединеннаго съ монастырской деревянной церковью.

Все населеніе Сурѣ было здѣсь.

Слѣдуя за показывавшей намъ дорогу монахиней, мы съ от. Георгіемъ прошли мимо входа въ церковь; по крутой деревянной лѣстницѣ поднялись во второй этажъ и вошли въ квартиру игуменьи монастыря.

За большимъ столомъ, въ просторной свѣтлой комнатѣ сидѣло человѣкъ пятнадцать самой разнообразной публики. Были тутъ монахи, духовенство, акцизный и лѣсной чиновники съ женами и дѣтьми и нѣсколько человѣкъ крестьянъ. Большинство пило чай.

Отецъ Іоаннъ въ бѣломъ какъ снѣгъ подрясникѣ ходилъ по комнатамъ, по очереди разговаривая то съ тѣмъ то съ другимъ. Увидя насъ съ от. Георгіемъ, онъ съ обычной при-

вѣтливостью и предупредительностью обратился къ намъ: «А вотъ и мои дорогіе спутнички, ну пожалуйста, подкрѣпитесь съ дороги!»

Такъ какъ мы уже покушали, то отъ Георгій сѣлъ на диванъ рядомъ съ рослымъ мужчиною съ окладистою свѣтлорусою бородою, съ загорѣлымъ лицомъ и мозолистыми руками — очевидно, хлѣбопашцемъ, а я помѣстился между отъ Георгіемъ и симпатичной добродушной старушкой, одѣтой такъ, какъ одѣваются здѣсь всѣ крестьянки.

— Вотъ это моя родная сестра, а это мой племянникъ, — сказалъ мнѣ отецъ Іоаннъ, указывая на мою сосѣдку и на сосѣда отъ Георгія.

Сосѣдъ отъ Георгія оказался роднымъ сыномъ моей сосѣдки.

Въ отдаленномъ углу комнаты сидѣло еще два племянника отца Іоанна, — младшія дѣти его сестры, тоже одѣтые по крестьянски и держащіе себя въ высшей степени скромно.

Два старшихъ племянника женаты и занимаются со своими семьями хлѣбопашествомъ.

Тутъ вотъ и сказалось наглядно безкорыстіе отца Іоанна.

Другой на его мѣстѣ всѣхъ-бы родственниковъ своихъ озолотилъ, давъ имъ возможность жить легко и богато.

Но для отца Іоанна всѣ люди одинаково близки, и онъ не отдаетъ преимущества своимъ родственникамъ, которымъ онъ помогаетъ, но не больше, чѣмъ и всѣмъ другимъ.

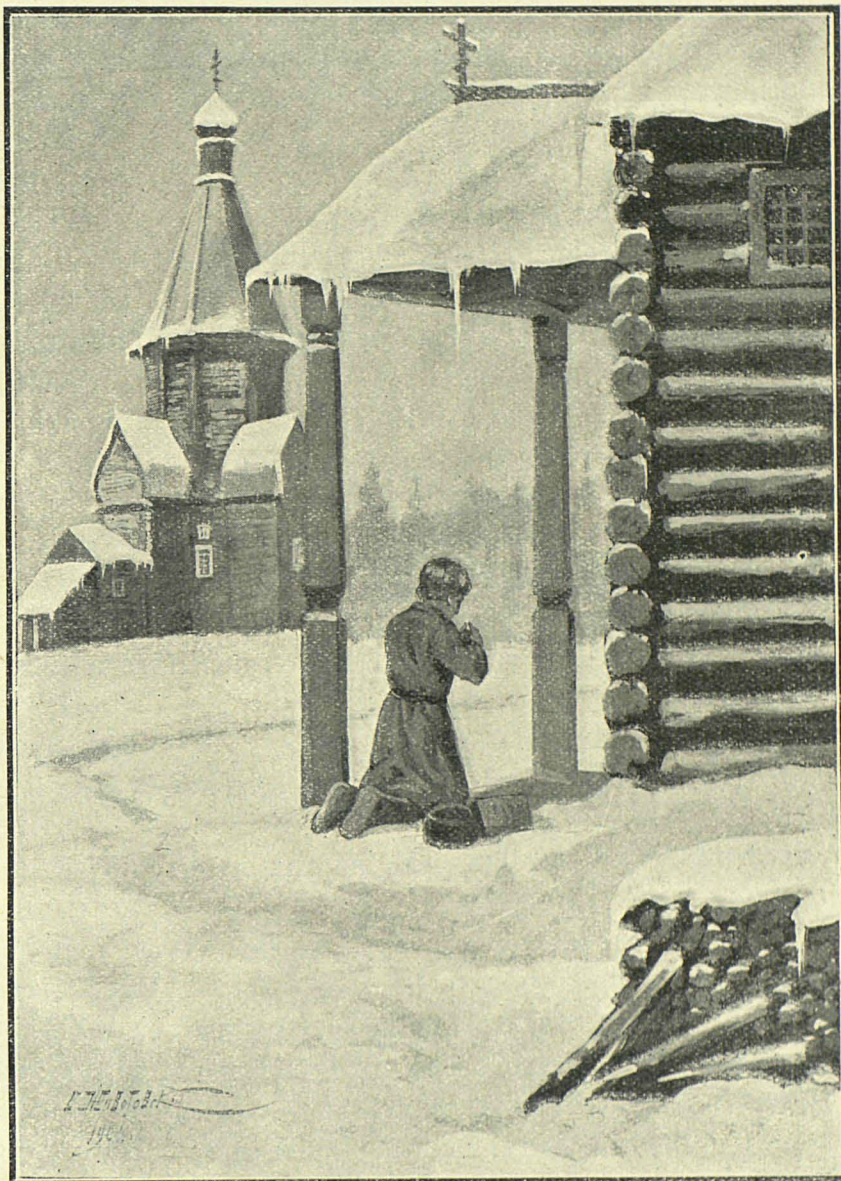
И родня его не ропщетъ, потому что съ давнихъ поръ привыкла смотрѣть на него, какъ на человѣка особеннаго, не отъ міра сего.

Здѣсь я узналъ, что еще въ дѣтствѣ сынъ псаломщика Ильи Сергіева, маленькій задумчивый Иванушка пользовался среди своихъ односельчанъ особеннымъ уваженіемъ.

Пропадетъ-ли лошадь у мужика, — идутъ просить Иванушку помолиться, случится-ли горе какое, или заболѣетъ кто нибудь, — опять идутъ къ Иванушкѣ.

Но вотъ дивный мальчикъ выросъ, и слава его, какъ солнце, засіяла надъ православною Русью.

А въ дикой суровой пустынѣ, среди дремучихъ лѣсовъ у сыпучихъ песковъ, гдѣ нѣкогда кромѣ десятка избъ да полуразрушенной деревянной бѣдной церкви ничего не

Отецъ Іоаннъ-отрокъ по дорогѣ въ школу молится у церкви въ Сурѣ.

было, заблѣли стѣны величественнаго каменнаго храма, засіяли золотые кресты надъ растущею не по днямъ, а по часамъ, молодою обителью.

Вся грамотная Россія знала до сихъ поръ на сѣверѣ родину великаго русскаго ученаго Ломоносова.

Теперь вся православная Россія будетъ знать и Суру, — родину досточимаго своего пастыря. Всего четыре года тому назадъ

отецъ Іоаннъ положилъ начало Сурской обители.

И вотъ теперь въ Сурѣ уже 120 сестеръ, большая часть которыхъ пріѣхала сюда въ суровую дикую мѣстность, изъ самыхъ далекихъ концовъ Россіи.

Только самый незначительный процентъ монахинь составляютъ уроженки Архангельской губерніи.

Не на легкую жизнь и не въ благоустроенный уже монастырь собрались сюда молодые монахини.

На сыпучемъ пескѣ трудно создать въ короткій срокъ хорошее хозяйство.

Здѣсь нѣтъ еще ни сада, ни огородовъ, ни обработанныхъ полей.

Все придется создавать тяжелымъ трудомъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ, такъ какъ сѣверное лѣто коротко.

Пройдетъ три мѣсяца, въ которые солнце почти не сходитъ съ горизонта, и настанетъ холодная ненастная осень. Въ началѣ Октября здѣсь уже все почти покрыто снѣгомъ.

Солнце сначала показывается всего на нѣсколько часовъ, а затѣмъ и совсѣмъ почти исчезаетъ.

Настаетъ долгая, суровая зима.

Почта приходитъ сюда всего разъ въ недѣлю.

Сообщеніе съ далекой Россіей только на лошадяхъ да оленяхъ.

Почти девять мѣсяцевъ вся природа погружена въ непробудный сонъ.

Воцаряется глубокая тишина, нарушаемая только звономъ колокола, призывающаго сестеръ въ монастырскую церковь, да воемъ вѣтра и стономъ вьюги, сливающимся съ голоднымъ завываніемъ дикихъ звѣрей.

Въ эту-то обитель и собрались молодые дѣвушки, сознательно готовыя въ то-же время на всякое самоотверженіе.

Много я видѣлъ мужскихъ и женскихъ монастырей на Руси, но такого еще никогда не видѣлъ.

Не монастырь, а институтъ какой-то.

Что ни монахиня, то семнадцати—восемнадцати-лѣтній ребенокъ. Самой старшей изъ нихъ, исключая, конечно, игуменьи, — около тридцати лѣтъ.

И что-же? По словамъ священника и матери-игуменьи, всѣ сестры замѣчательно рев-

нливо исполняютъ свои обязанности. Каждая безропотно несетъ свое послушаніе, какъ-бы тяжело оно ни было.

Такъ силенъ духъ, сообщаемый имъ въ горячихъ проповѣдяхъ ихъ духовнымъ отцомъ и покровителемъ отцомъ Іоанномъ.

Среди послушницъ Сурскаго монастыря очень много кронштадтскихъ, петергофскихъ уроженокъ, рѣшившихся ѣхать сюда исключительно изъ чувства глубокаго почитанія къ отцу Іоанну.

Можно поэтому представить себѣ, какой праздникъ для сестеръ монастыря представляетъ пріѣздъ отца Іоанна въ Сурѣ!

Во время пребыванія отца Іоанна въ Сурѣ многія сестры были избавлены отъ болѣе тяжелаго послушанія.

Такъ, на монастырскіе лѣсопильный и кирпичный заводы, гдѣ обыкновенно работаютъ сестры, были наняты поденные рабочіе, чтобы дать возможность монахинямъ видѣть батюшку, исповѣдаться и причаститься у него.

Въ день нашего пріѣзда отецъ Іоаннъ отслужилъ здѣсь вечерню.

На утро для всего монастыря предстояло большое событіе: общая исповѣдь и причастіе у отца Іоанна.

Отслуживъ вечерню, отецъ Іоаннъ остался ночевать въ корпусѣ, прилегающемъ къ монастырской церкви.

Въ томъ же корпусѣ, только этажомъ ниже, помѣстились и его спутники: от. Георгій, игумень Веркольскаго монастыря, от. Іоанникій со своимъ келаремъ, пинежскій діаконъ.

Для меня было сдѣлано исключеніе въ виду того, что мнѣ нужно было работать и сосѣди могли бы мѣшать. Поэтому мнѣ предложили отдѣльную комнату въ новомъ только-что отстроенномъ домикѣ монастырскаго священника, куда я и отправился послѣ вечерни вмѣстѣ съ его хозяиномъ от. Георгіемъ Маѣкавѣевымъ.

Мы прошли черезъ полисадникъ къ небольшой калиткѣ, сдѣланной въ деревянномъ временномъ заборѣ, окружающемъ обширный монастырскій дворъ, и вышли на песчаную площадь.

На противоположномъ концѣ площади я увидѣлъ красивый двухъэтажный съ балконами домъ от. Георгія.

Отецъ Іоаннъ въ Сурѣ благословляетъ передъ сномъ свой монастырь.

Отъ самаго дома до монастырской калитки проложены мостки, точно такъ же, какъ и по всему селу, вдоль его избъ.

Не будь здѣсь мостковъ,—хожденіе по сыпучему песку, въ которомъ тонетъ нога, было бы крайне тяжело.

Войдя въ домъ от. Георгія, я былъ пораженъ его благоустройствомъ.

Прекрасная мебель, огромныя зеркала, красивыя со вкусомъ подобранныя обои сдѣлали бы честь любому помѣщичьему дому. Когда я спросилъ, не найдется-ли гдѣ нибудь чуланчика, въ которомъ я могъ бы проявить пластинки, от. Георгій провелъ меня въ специально устроенную для фотографіи темную комнату съ водопроводомъ и всѣми нужными для проявленія удобствами.

Священникъ Маккавѣевъ, какъ говорится,—на всѣ руки мастеръ, а потому не мало пользы принесъ уже при созиданіи новой обители. По его инициативѣ и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ въ Сурѣ построены кирпичный и лѣсопильный заводы; по его же мысли построенъ скитъ въ 18 верстахъ отъ Суры въ роцѣ, пожалованной монастырю Государемъ Императоромъ.

От. Георгій самъ чертитъ планы построекъ, самъ наблюдаетъ за ходомъ работъ.

Для себя домъ выстроилъ от. Георгій тоже по своему же плану.

Мнѣ отвели очень удобную комнату съ балкономъ во второмъ этажѣ. Весь монастырскій дворъ со всѣми постройками видѣнъ отсюда какъ на ладони.

Между монастырскимъ заборомъ и домомъ от. Георгія уже проложенъ каменный фундаментъ для стѣны, которая въ будущемъ году будетъ окружать со всѣхъ сторонъ молодую обитель.

На слѣдующій день утромъ отецъ Іоаннъ торжественно, при переполненномъ храмѣ, служилъ обѣдню, во время которой, обратясь къ юнымъ монахинямъ, сказалъ глубоко-прочувствованную проповѣдь относительно того, какъ должны жить инокини, посвятившія себя Богу.

Хорошо зная человѣческую душу, батюшка въ своей проповѣди коснулся тѣхъ вопросовъ, которые представляютъ собою самыя больныя мѣста въ жизни монахинь. Къ концу проповѣди въ храмѣ начали раздаваться

сдерживаемыя всхлипыванія, потомъ перешедшія въ сплошное громкое рыданье.

Когда-же, окончивъ проповѣдь, отецъ Іоаннъ произнесъ: «покайтесь!», въ храмѣ все слилось въ одинъ общій гулъ.

Чинно, съ благоговѣніемъ, стали подходить одна за другой монахини къ причастію. Отецъ Іоаннъ причастилъ самъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ.

Когда окончилась служба и народъ сталъ выходить изъ церкви, я вдругъ услышалъ какой-то шумъ, въ которомъ не трудно было различить голосъ отца Іоанна.

За все мое путешествіе я ни разу не видѣлъ, чтобы отецъ Іоаннъ раздражился на кого-нибудь или возвысилъ-бы свой голосъ, и потому крайне удивленный поспѣшилъ вмѣстѣ съ другими въ церковь.

Когда я вошелъ, батюшки уже не было,—онъ вышелъ черезъ алтарь.

— Что случилось?—спрашивали всѣ.

— Да тутъ сумасшедшій одинъ,—объясняла намъ монахиня, всюду преслѣдуетъ батюшку и увѣряетъ всѣхъ, что отецъ Іоаннъ не кто другой, какъ самъ Христосъ, явившійся на землю. Для батюшки это сущее горе.

Сумасшедшаго вывели изъ церкви, но это, конечно, дѣлу не поможетъ.

Пойдетъ онъ въ другое мѣсто и будетъ твердить свою нелѣпость въ народѣ.

Подобныя лица—тяжелый крестъ для отца Іоанна; своими дикими выходками они приносятъ истинное горе батюшкѣ.

Пообѣдавъ у игумены монастыря, отецъ Іоаннъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нею въ скитъ, недавно выстроенный въ вѣковомъ корабельномъ лѣсу.

Желая ознакомиться съ Сурою, я, захвативъ съ собою фотографическій аппаратъ и альбомъ, отправился прежде всего въ домикъ отца Іоанна.

Домъ или, вѣрнѣе, изба, въ которой родился отецъ Іоаннъ, стоялъ раньше совсѣмъ въ другомъ концѣ села и теперь перенесенъ сюда рядомъ съ монастыремъ и покрытъ на подобіе домика Петра Великаго въ Петербургѣ, чехломъ, почитателями отца Іоанна.

Изба, какъ и всѣ здѣшнія избы, сложена изъ толстыхъ бревенъ. Свѣтъ проходитъ въ двѣ уцѣлѣвшія комнаты черезъ маленькія окна съ зелеными мутными стеклами.

Село Сура. Школа и домъ сестры о. Иоанна — Дарьи Ильинишны.

Первая болѣе обширная комната почти сплошь завѣшана образами и картинками духовнаго содержанія.

Тутъ же виситъ и портретъ отца Иоанна.

Въ углу передъ образами стоитъ простой столъ, покрытый скатертью, на которомъ поставлена чаша съ водой и со свѣчами, приготовленными для молебна.

Во второй комнатѣ изъ вещей, современныхъ отцу Иоанну, бывшихъ у его родителей, уцѣлѣлъ одинъ только каменный жерновъ въ деревянномъ ящикѣ.

Вотъ и вся незатѣйливая обстановка избы отца Иоанна.

Сдѣлавъ на лошадахъ путь въ Рощу и обратно, 36 верстъ, отецъ Иоаннъ возвратился замѣчательно бодрый и радостный. Батюшка очень былъ доволенъ состояніемъ недавно только отстроеннаго и отдѣланнаго скитскаго храма во имя святой Троицы.

Всѣ только поражались энергіей этого замѣчательнаго человѣка.

Встать раньше всѣхъ, отслужить утреню и обѣдню и, не отдыхая, по тяжелой дорогѣ проѣхать 36 верстъ въ страшный зной—и не устать, при 74 годахъ отъ роду,—какъ хотите, а дѣло не совѣмъ обыкновенное.

За все наше путешествіе намъ не разъ приходилось встрѣчать ровесниковъ отца Иоанна, его однокашниковъ по семинаріи. Но какіе это все дряхлые старики сравнительно съ нимъ: онъ кажется молодымъ

человѣкомъ, если видѣть его товарища по школѣ.

Возвратясь изъ Рощи и напившись чаю, батюшка сейчасъ-же отправился осматривать вновь отстроенный домъ священника отъ Георгія.

Изъ окна кабинета хозяина дома, помѣщающагося во второмъ этажѣ, отецъ Иоаннъ могъ видѣть какъ на ладони всю свою Суру, на первомъ планѣ которой раскинулся широкій монастырскій дворъ со всѣми своими постройками, частью уже совершенно готовыми, а частью еще не оконченными и закрытыми лѣсами.

Влѣво отъ монастыря стоялъ погостъ со своею старинною деревянною церковью, окаймленною съ трехъ сторонъ жиденькимъ соснякомъ.

За соснякомъ протекаетъ небольшая рѣчка Сура, впадающая въ Пинегу.

На берегу Суры находятся монастырскіе заводы—лѣсопильный и кирпичный.

Въ правую сторону отъ монастыря видно все село Сура, въ концѣ котораго бѣлѣютъ каменные дома—школа и лавка и красивый каменный храмъ во имя св. Николая Чудотворца.

Батюшка долго не могъ оторваться отъ дорогаго его сердцу вида Суры, такъ преобразовавшейся, благодаря его трудамъ и, наконецъ, повернувшись къ священнику отцу Георгію и его женѣ, сказалъ:

«А знаете что, я останусь здѣсь у васъ, въ этой комнаткѣ, ночевать».

Конечно, хозяева были несказанно обрадованы этимъ и засуетились, желая устроить поудобнѣ постель.

Изъ оконъ обители монахини видѣли, какъ батюшка долго стоялъ передъ сномъ у открытаго окна въ бѣломъ подрясникѣ и смотрѣлъ на все созданное имъ, а передъ уходомъ на покой благословилъ молодую обитель.

На слѣдующее утро, 9-го Іюня, отецъ Іоаннъ служилъ обѣдню въ соборѣ св. Николая Чудотворца.

Прекрасный, сіяющій позолотою дорогого иконостаса, храмъ былъ переполненъ молящимися.

Кромѣ крестьянъ, здѣсь собрались и всѣ сестры Сурскаго монастыря, не желавшія пропустить ни одной службы своего обожаемаго благодѣтеля и покровителя.

Послѣ обѣдни всѣ прошли къ часовнѣ надъ могилою отца батюшки, гдѣ послѣдній отслужилъ панихиду. Послѣ этого почти до трехъ часовъ дня неутомимый отецъ Іоаннъ дѣлалъ визиты въ Сурѣ: посѣтилъ всѣхъ священниковъ въ ихъ квартирахъ, побывалъ у сестры своей, зашелъ въ монастырскую лавку, гдѣ благословилъ сестеръ-приказницъ, заѣхалъ въ школу, гдѣ одна изъ ученицъ прочла ему стихотвореніе.

Когда батюшка вышелъ изъ школы, дѣти высыпали на улицу провожать его. Всѣхъ ученицъ около сорока; одѣты всѣ по-институтски: въ темно-коричневыхъ платьицахъ и бѣлыхъ пелеринкахъ.

Пообѣдавъ въ домѣ отца Георгія, батюшка задумалъ осмотрѣть монастырскіе заводы, такъ какъ на слѣдующій день вечеромъ назначенъ былъ отъѣздъ изъ Суры, передъ которымъ предстояла еще поѣздка въ скитъ «Рощу» и, слѣдовательно, времени оставалось очень мало.

Пройдя мимо погоста, состоящаго изъ двухъ кладбищъ—раскольничьяго и православнаго, мы вошли въ загроможденный досками дворъ, въ концѣ котораго на самомъ берегу Суры помѣщаются заводы.

Здѣсь такъ же, какъ и въ самомъ монастырѣ, все еще въ зачаткѣ, не достроено и не окончено, хотя заводъ и работаетъ во-всю.

Пыхтитъ паровикъ, визжатъ пилы на нѣсколькихъ станкахъ, распиливая бревна, несутся по воздуху отъ вала къ валу приводные ремни.

Батюшка подробно осматривалъ каждое отдѣленіе.

Объясненія давалъ священникъ отецъ Георгій.

Терпѣливо прождалъ отецъ Іоаннъ, пока длинное бревно, вставленное при немъ въ станокъ, не вышло съ другой стороны уже въ видѣ дюймовыхъ досокъ. Потомъ всѣ прошли внизъ, гдѣ полученная изъ бревна доска была вставлена въ строгальный станокъ, который придалъ ей форму длиннаго карниза.

Затѣмъ приводные ремни были передвинуты на другой валъ и передъ нами съ страшной быстротой завертѣлось стальное колесо-пила.

Та же доска была теперь подставлена подъ пилу и въ какихъ-нибудь двѣ-три минуты превратилась въ нѣсколько мелкихъ отдѣльных кусочковъ, которые тутъ-же и были розданы всѣмъ присутствующимъ на память.

Изъ лѣсопильнаго отдѣленія мы прошли въ кирпичное, гдѣ на нашихъ глазахъ изъ безформенныхъ кусковъ глины очень быстро были сдѣланы, при помощи паровой машины, очень правильной формы кирпичи.

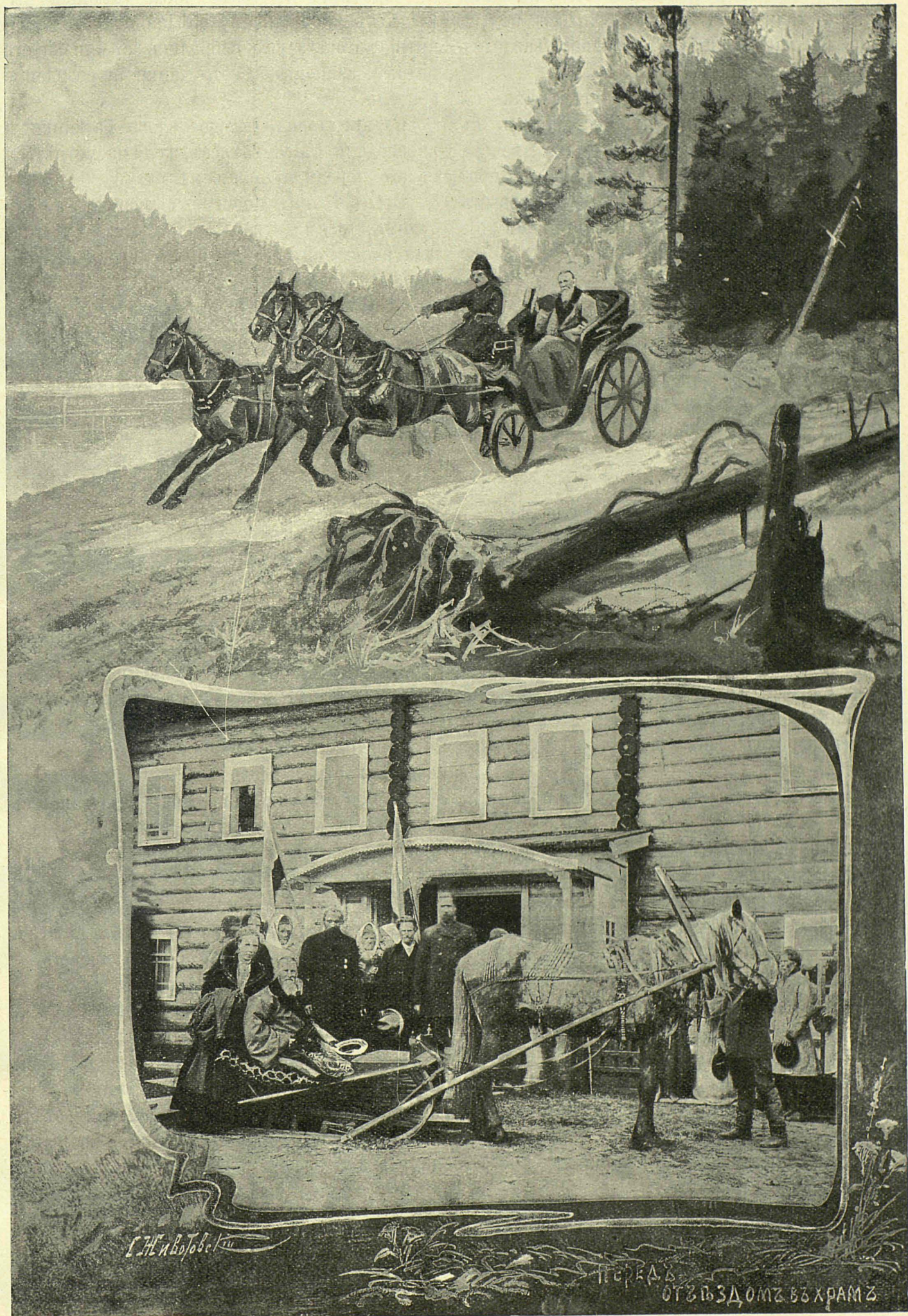
Тутъ-же, по сосѣдству, та же паровая машина приводитъ въ движеніе мукомольный жерновъ.

Благодаря устроеннымъ тутъ заводамъ, мѣстные крестьяне получили новый источникъ заработка и дохода.

Окончивъ осмотръ заводовъ, отецъ Іоаннъ поблагодарилъ рабочихъ за труды и возвратился въ домъ отца Георгія.

На слѣдующій день въ 6 часовъ утра отецъ Іоаннъ пожелалъ служить утрению и обѣдню въ скитской церкви во имя Святой Троицы, которая находится въ такъ-называемой Рощѣ.

Въ виду этого онъ рѣшилъ встать утромъ часа въ четыре, чтобы проѣхать по холодку, пока нѣтъ оводовъ, а монахинямъ, желающимъ присутствовать на богослуженіи, предложилъ совершить путешествіе пѣшкомъ съ вечера.

Обратный путь на лошадяхъ.

Конечно, не отправились въ скитъ изъ сестеръ только тѣ, кому отлучиться нельзя было по какимъ-нибудь особенно важнымъ причинамъ.

Большинство монахинь, поснимавъ съ ногъ обувь, немедленно-же отправилось въ восемнадцативерстный путь. Уѣхали съ вечера и нѣкоторые изъ нашихъ спутниковъ: іеромонахъ отецъ Георгій съ С. К. Кыркаловымъ игуменъ Иоанникій съ священникомъ отъ Георгіемъ и др.

За мной утромъ общалъ заѣхать становой приставъ, чтобы ѣхать въ скитъ временно съ отцомъ Иоанномъ.

Къ сожалѣнію, онъ жестоко подвелъ меня и лишилъ возможности побывать въ Рошѣ.

Въ 4 часа утра, 10-го Іюня, отецъ Иоаннъ былъ уже на ногахъ.

Когда я вышелъ изъ своей комнаты, батюшка уже выѣзжалъ изъ воротъ на дорогу.

Сытые монастырскія лошади подхватили легкій экипажъ отца Иоанна и почти вскачь понеслись по лѣсной дорогѣ.

Въ Сурѣ все уговаривали отца Иоанна остаться еще нѣсколько дней.

— Глядите, какія тучи на горизонтѣ,—говорили суряне,—того и гляди вода подыметъ и пароходъ вашъ прямо сюда и подойдетъ.

Но отецъ Иоаннъ не созданъ для праздной жизни.

Сидѣть на мѣстѣ безъ дѣла для него утомительнѣе всего.

А въ Сурѣ уже все было сдѣлано, да кромѣ того пріѣзда его съ нетерпѣніемъ ждали на Волгѣ.

До Волги-же нужно было еще побывать въ Архангельскѣ, Холмогорахъ и Вологдѣ.

Поэтому батюшка торопился, и нашъ отъѣздъ былъ рѣшенъ окончательно.

Возвратился изъ Роши отецъ Иоаннъ около 4 часовъ пополудни и легъ немного отдохнуть послѣ утомительной дороги.

Вскорѣ подѣхали и остальные богомольцы.

Позднѣе всѣхъ возвратились сестры монастыря, ходившія въ Рошу пѣшкомъ. Послѣднихъ захватилъ въ дорогѣ ливень, и онѣ возвращались совершенно мокрыя.

Отдохнувъ не болѣе часа, батюшка вышелъ къ прощальному обѣденному столу, вокругъ котораго уже собрались все близкіе его родные, знакомые и сотрудники по созиданію обители.

Суряне ловили каждое слово батюшки и не сводили съ него глазъ, желая насмотрѣться на его передъ прощаньемъ.

Отецъ Иоаннъ поочереді говорилъ то съ однимъ, то съ другимъ, давая каждому нужныя наставленія, касающіяся его специальности.

— Пока живъ, не оставляю васъ своимъ попеченіемъ,—говорилъ на прощанье отецъ Иоаннъ сестрамъ своего монастыря,—а умру,—тогда Господь Богъ васъ не оставитъ. Будьте только благочестивыми и достойными сестрами своего монастыря.

ГЛАВА XI.

Обратный путь на Архангельскъ. — Двѣнадцать верстъ—двѣнадцать горъ.

Послѣ обѣда мы съ от. Георгіемъ попросили у отца Иоанна благословенія выѣхать раньше, такъ какъ намъ предстояло совершить пятидесятиверстный путь до Веркольскаго монастыря всего на парѣ неважныхъ лошаденокъ безъ перепряжки. Простившись со всемі, мы тронулись въ путь.

Никто также не зналъ опредѣленно гдѣ находится нашъ пароходъ.

Могло случиться, что, боясь «обсохнуть», какъ здѣсь выражаются, онъ спустился на много верстъ ниже, и тогда намъ предстояло бы слишкомъ долгое путешествіе въ лодкѣ.

Въ виду такихъ соображеній рѣшено было ѣхать до Шотовой горы на лошадяхъ.

Многіе изъ нашихъ спутниковъ выѣхали еще днемъ раньше насъ, боясь, что въ дорогѣ можетъ не хватить лошадей для всѣхъ.

Мы съ от. Георгіемъ рѣшили не разъединяться и всюду слѣдовать вмѣстѣ, такъ какъ и ему, и мнѣ одинаково необходимо было быть всегда какъ можно ближе къ отцу Иоанну.

Изъ Суры мы выѣхали всего часомъ раньше батюшки, въ томъ расчетѣ, что, имѣя

У БОЛЬНОГО

Въ Архангельскихъ лѣсахъ.

плохихъ лошадемокъ и ожидая возвращенія паромовъ, которые будутъ перевозить отца Іоанна, мы опоздали-бы и пріѣхали-бы въ Веркольскій монастырь гораздо позже батюшки, если бы выѣхали одновременно съ нимъ.

Въ этотъ день погода благопріятствовала намъ какъ нельзя лучше.

Прошелъ небольшой дождикъ, примявній пылъ, жаръ спалъ и овода, попрятавшіеся подъ листву деревъ, не беспокоили лошадей.

Перебравшись на паромъ на противоположный берегъ Пинегы и взобравшись по крутому подъему на горку, мы въ послѣдній разъ взглянули на Суру.

Улицы села, какъ и въ день нашего пріѣзда, были совершенно пусты: все населеніе было въ оградѣ монастыря, на этотъ разъ ожидая отъѣзда батюшки.

Я отъ души пожалѣлъ, что наше пребываніе въ этомъ интересномъ мѣстѣ было такъ кратковременно.

Пославъ послѣднія привѣтствія родинѣ отца Іоанна, мы уѣлисъ насколько можно было удобнѣе и легкой рысцой покатали по песчаной дорогѣ, поминутно подбрасываемые попадающими на дорогѣ толстыми корнями деревъ.

Проѣхали мы съ версту послѣ крутого спуска и вдругъ слышали сзади конскій топотъ.

Выглянувъ изъ своей кибитки, мы увидѣли лихо мчавшуюся за нами тройку отца Іоанна.

Самъ батюшка, замѣтивъ насъ, еще издали началъ махать намъ своей старенькой любимой соломенной шляпой.

Точно юноша промчался онъ мимо насъ, ласково кивая и улыбаясь намъ своею доброю чарующею улыбкою.

— Экая благодать дана человѣку,—говорить нашъ ямщикъ,—посмотрить только на тебя—и точно рублемъ подарить.

И, дѣйствительно, намъ всемъ стало какъ-то сразу и весело, и уютно, и тепло.

Не однимъ дѣтямъ нужна ласка!

Нужна она и взрослымъ, только не всякій съумѣетъ обласкать и утѣшить взрослого человека.

Передъ самымъ монастыремъ наши измученныя лошадки еле ноги тянули.

Пятьдесятъ верстъ сдѣлать безъ передышки—не легкая штука.

Наконецъ, около 11 часовъ вечера мы въѣхали въ ограду монастырской гостинницы и прошли въ монастырь, чтобы передъ сномъ повидаться съ батюшкой, который попрежнему остановился у игумена Іоаннія.

Здѣсь-же у игумена мы застали часть спутниковъ отца Іоанна, выѣхавшихъ изъ Суры раньше насъ, и между ними С. К. Кыркалова.

Непріятныя вѣсти пришлось намъ услышать относительно нашего парохода: онъ спустился за Шотову гору еще ниже по теченію.

Итакъ, вмѣсто предстоявшихъ пятидесяти верстъ до Шотовой горы, намъ приходилось теперь проѣхать до нашего парохода гораздо больше.

Это было тѣмъ болѣе печально, что за Шотовой горой начиналась самая отчаянная гористая дорога.

С. К. Кыркаловъ предложилъ поѣхать къ себѣ въ Шотову гору раньше насъ и приготовить тамъ баржу, на которой мы все могли бы спуститься къ пароходу по рѣкѣ.

Батюшка эту мысль одобрилъ и благословилъ С. К. Кыркалова въ дорогу, который сейчасъ-же собрался и уѣхалъ. Одновременно съ нимъ уѣхали и остальные наши спутники изъ опасенія отстать отъ насъ на утро.

Мы съ от. Георгіемъ, пожелавъ батюшкѣ спокойной ночи, отправились на ночлегъ въ гостинницу.

Утромъ отецъ Іоаннъ отслужилъ соборне съ іеромонахомъ Веркальскаго монастыря и от. Георгіемъ утреню и обѣдню и, отобѣдавъ у игумена, около 12 ч. дня въ послѣдній разъ принялъ цѣлую группу просителей и вышелъ на крыльцо игуменскаго дома, гдѣ его ждала тройка сытыхъ монастырскихъ лошадей.

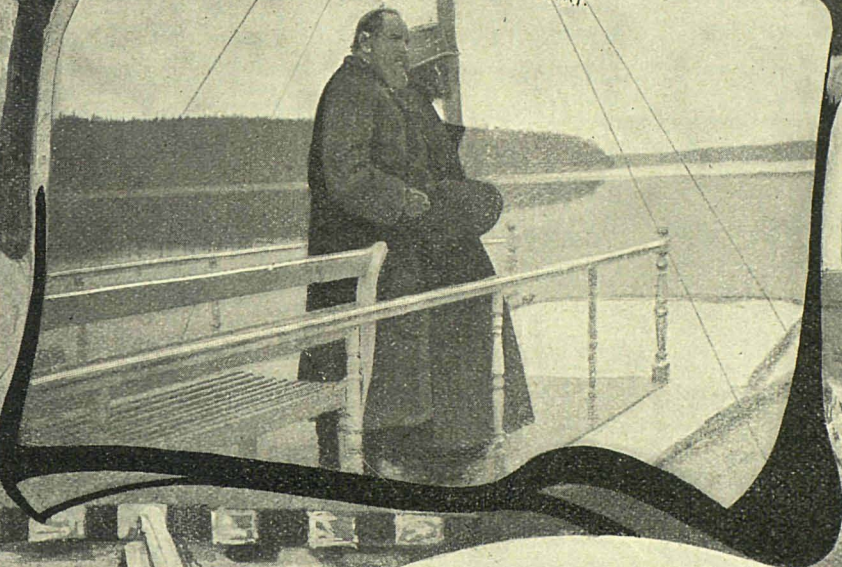
Когда отецъ Іоаннъ уѣлся въ экипажъ, кучеръ-монахъ тронулъ лошадей; но сильный красивый коренникъ почему-то заупрямился и ни за что не хотѣлъ двинуться съ мѣста.

Все усилія монаховъ, бравшихъ упрямую лошадь подъ уздцы, и кнутъ кучера не могли помочь дѣлу.

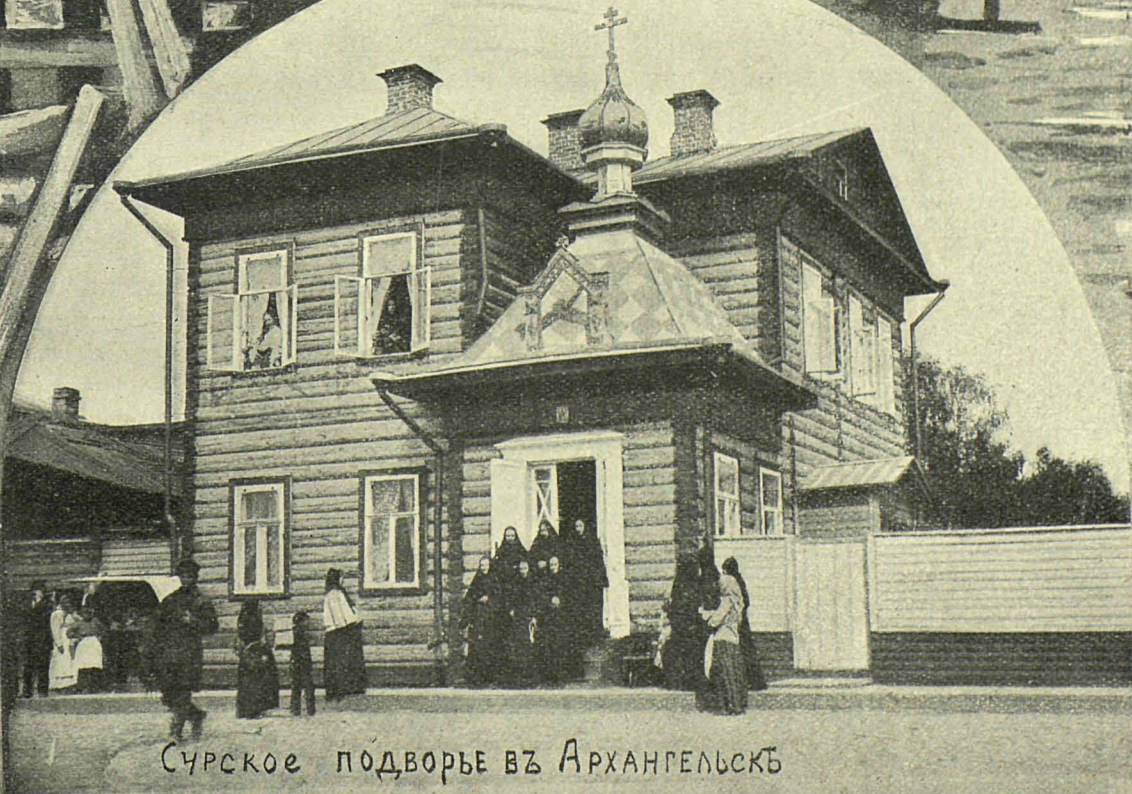
КРЕСТЬЯНИНЪ
ВЪ КАМАРНИКѢ

ПРИ ВЫХОДѢ ИЗЪ ПИНЕТИ ВЪ СЪВ. ДВИНУ.

ПРОВОДЫ
ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ

СУРСКОЕ ПОДВОРЬЕ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ

Лошадь съ широко оттопыренными ноздрями сопѣла, переминаясь съ ноги на ногу, и ни за что не хотѣла двинуться впередъ.

Тогда къ общему удивленію отецъ Іоаннъ вышелъ изъ экипажа, подошелъ къ запряженной лошади и, дернувъ за челку, что то ей крикнулъ.

Послѣ этого лошадь сразу успокоилась и экипажъ отца Іоанна съ батюшкой тихо тронулся по монастырскому двору, сопровождаемый благопожеланіями провожающихъ.

Къ 7 ч. вечера мы уже благополучно прибыли въ Шотову гору, сдѣлавъ опять безъ перепряжки 50 верстъ, и подъѣхали къ дому С. К. Кыркалова.

Здѣсь опять насъ ждали неутѣшительныя вѣсти.

Пароходъ спустился на 80 верстъ ниже Шотовой горы, а баржа, на которой предполагалось плыть, оказалась непригодной для этой цѣли.

Волей-неволей приходилось на слѣдующій день опять трястись въ тарантасѣ и при этомъ по гораздо худшей дорогѣ, чѣмъ ѣхали до сихъ поръ.

Отецъ Іоаннъ ночевалъ въ домѣ Кыркалова.

Утромъ 12-го Іюня я проснулся подъ звуки колоколовъ, возвѣщавшихъ окрестныхъ крестьянъ о скоромъ пріѣздѣ отца Іоанна въ церковь Шотовой горы.

От. Георгій уже давно былъ на ногахъ и, стоя въ углу передъ кіотомъ съ образами, творилъ свое утреннее правило.

Выглянувъ въ окно, я увидѣлъ у крыльца дома С. К. Кыркалова сѣрую лошадь, запряженную въ маленькія сани, разукрашенные коврами.

— Что сей сонъ значить: лѣтомъ и вдругъ сани?!—удивлялся я.

Оказалось, что въ Архангельской губерніи не диковинка встрѣтить кого-нибудь и лѣтомъ на саняхъ.

Есть мѣста, гдѣ по мягкому и скользкому моху гораздо легче проѣхать на саняхъ, чѣмъ на колесахъ, которыя глубоко врѣзаются въ рыхлую почву.

Для батюшки, конечно, сани были приготовлены больше для оказанія почета.

Въ старину на Руси архіереевъ такъ возили.

Вскорѣ показался и самъ батюшка бодрый, радостный и ко всеѣмъ привѣтливый.

Сѣлъ онъ въ сани и сопровождаемый густою толпой, поѣхалъ черезъ поле къ церкви, гдѣ уже собралась огромная толпа народа.

Отслуживъ обѣдню, отецъ Іоаннъ возвратился къ С. К. Кыркалову, гдѣ былъ приготовленъ для насъ чай и обѣдъ.

Еще за часъ до окончанія елужбы въ церкви на дворъ Кыркалова привезли на телегѣ разбитаго параличомъ крестьянина.

Издали увидѣлъ отецъ Іоаннъ больного и сейчасъ же подошелъ къ нему и сталъ разспрашивать, давно-ли онъ заболѣлъ и отъ чего произошла болѣзнь. Потомъ, положивъ ему руки на голову, сотворилъ молитву и успокоилъ больного, давъ ему надежду на выздоровленіе.

Послѣ обѣда у С. К. Кыркалова мы сейчасъ же рѣшили ѣхать въ дальнѣйшій путь въ погоню за нашимъ пароходомъ.

Это былъ самый трудный переѣздъ на лошадахъ, и потому мы съ от. Георгіемъ опять выѣхали часомъ раньше отпа Іоанна, боясь, что встрѣчные паромы насъ разъединятъ.

Передъ самымъ отъѣздомъ ко мнѣ обратился нашъ молодой ямщикъ съ просьбой снять его молодуху.

Я еще раньше обратилъ вниманіе на очень красивую молодуху съ чисто русскимъ типомъ, ходившую по двору въ своемъ пестромъ нарядѣ, но, потерпѣвъ уже разъ неудачу въ селѣ Сойлѣ, гдѣ хотѣлъ снять такую же молодуху, я и не пытался просить ее сняться.

Я моментально исполнилъ просьбу ямщика и снялъ его жену, поставивъ ее у лодца.

— Это дочка моя, — подошла ко мнѣ та самая старушка, которая вечеромъ проводила насъ на ночлегъ въ школу.

— Красивая у тебя дочка, — не удержался я отъ комплимента.

— Четыре у меня такихъ-то, — не безъ хвастовства сказала польщенная старуха, — и всѣ одна другой лучше, и всѣ замужемъ.

— Ну, прощай, счастливая старуха, прощай красавица. Изъ Петербурга пришлю вамъ карточки, — крикнулъ я уже изъ кибитки матери и дочери.

Ямщикъ тронулъ свѣжихъ лошадокъ, и мы покатали за околицу.

А Р Х А Н Г Е Л ь с к и й

Городской Соборъ

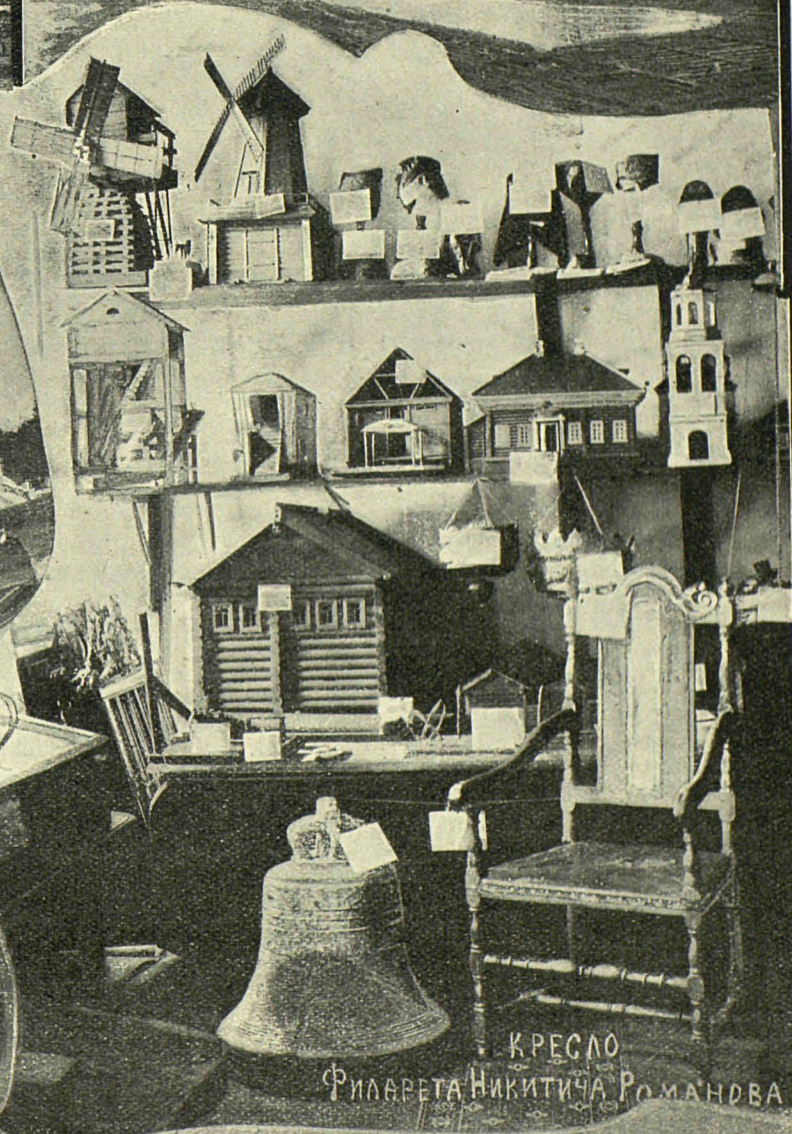
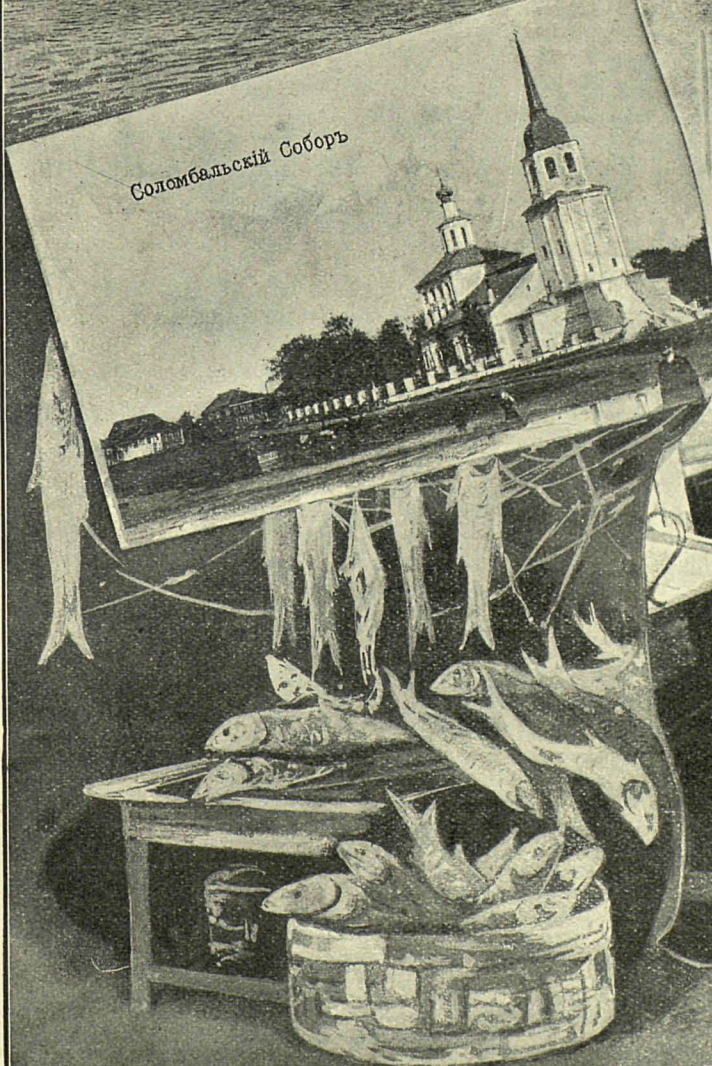
Рыбная пристань

Монастырь св. Михаила Архангела

Соломбальский Соборъ

КРЕСЛО
ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА РОМАНОВА

МУЗЕЙ

Слова баронессы Т. о томъ, что здѣсь на протяженіи двѣнадцати верстъ и горъ двѣнадцать—оправдались вполнѣ.

Поминутно приходится намъ спускаться на самое дно оврага и, переправившись по ажурному мостику черезъ ручей, который при первомъ хорошемъ дождѣ превращается въ бурный потокъ, подыматься опять на гору.

Съ горы мы спускаемся, затормозивъ заднее колесо, а, подымаясь на гору, часто сами помогаемъ лошадямъ тащить нашу кибитку.

— Вотъ эта гора Архіерейской называется,—указалъ намъ ямщикъ на самый крутой подъемъ, когда мы подъѣзжали къ нему.

— Это почему-же ее такъ назвали? — спросилъ я.

— А потому, что здѣсь даже архіерея лошади втащить не могли; пришлось и ему на своихъ ногахъ подняться.

Но вотъ двѣнадцать горъ нами пройдены и мы стали спускаться къ рѣкѣ.

— Теперь, на той сторонѣ, дорога полегче будетъ, ровнѣе, — утѣшалъ насъ ямщикъ.

Дѣйствительно, перебравшись на паромѣ на противоположный, тоже гористый берегъ, мы поѣхали уже спокойнѣе.

На самой верхушкѣ горы, спускающейся къ Пинегѣ и закрывающей собою селеніе, мы увидѣли верхнюю часть колокольни и на ней нѣсколько человѣкъ, выжидавшихъ проѣзда отца Іоанна, чтобы при его появленіи зазвонить въ колокола.

Около десяти часовъ вечера мы, наконецъ, услышали сзади топотъ лошадей и насъ опять обогналъ батюшка.

Какъ и раньше, онъ весело кивнулъ намъ головой, что-то крикнулъ и какъ вихрь промчался мимо, махая намъ шляпой.

— Ну, ямщикъ, теперь не зѣвай, а дуй во весь духъ, — обратились мы къ нашему возницѣ.

Но лошади оказались слабы, и мы очень скоро потеряли экипажъ отъ Іоанна изъ виду.

Насъ выручилъ С. К. Кыркаловъ, догнавшій насъ на свѣжихъ лошадяхъ.

Мы наскоро переложили свои вещи въ его тарантасъ и опять понеслись, сидя въ наклоненномъ положеніи и держась за животы, чтобы не такъ чувствительны были толчки.

Слѣдомъ за нами неслась еще одна тройка, на которой ѣхали какая-то женщина и дѣвочка лѣтъ двѣнадцать.

Оказалось, это были двѣ больныя, опоздавшія въ Шотовой горѣ къ отъѣзду отца Іоанна и теперь догонявшія его, чтобы подѣлиться своимъ горемъ и получить благословеніе.

Одну рѣчку еще переплыли мы на паромѣ, черезъ другую переправились въ бродѣ и, наконецъ, около 11 часовъ вечера увидѣли съ горы далеко внизу у песчаного берега нашъ желанный пароходъ.

Отецъ Іоаннъ былъ уже на пароходѣ, который съ разведенными парами ждалъ только приказанія отчаливать.

Съ большимъ трудомъ спустились мы съ обрыва по сыпучему песку и, прокладывая новую дорогу, кое-какъ добрались до парохода.

Оказалось, что во время нашего пребыванія въ Сурѣ пароходъ «Св. Николай Чудотворецъ» потерпѣлъ маленькую аварію: спускаясь по теченію внизъ, онъ сѣлъ на мель при полномъ ходѣ и съ большимъ трудомъ могъ сдвинуться.

Какъ только отецъ Іоаннъ отпустилъ больную женщину съ дѣвочкой, пароходъ отчалилъ отъ берега и пошелъ внизъ по теченію.

Около 4 часовъ утра 13-го іюня мы уже подошли къ г. Пинегѣ, гдѣ остановились для служенія обѣдни.

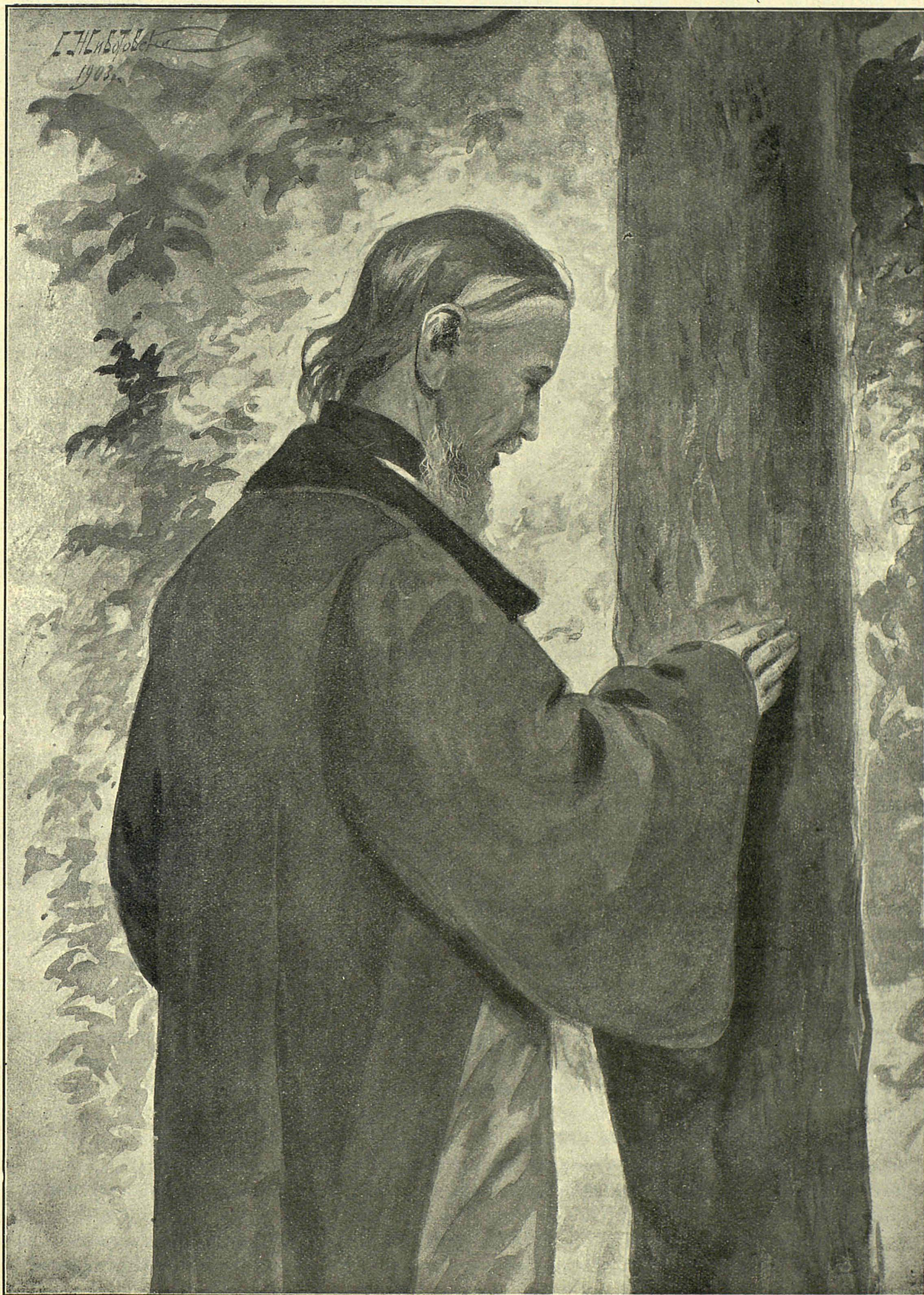
Отслуживъ обѣдню, отецъ Іоаннъ простился съ мѣстнымъ діакономъ, который ѣздилъ съ нами въ Суру, и сейчасъ-же распорядился плыть дальше.

Около часа дня мы прошли мимо Красногорскаго монастыря.

Зорко приходилось теперь слѣдить нашему рулевому за фарватеромъ. Вся команда все время была на сторожѣ. Съ носовой части почти не сходилъ человѣкъ съ измѣрительнымъ шестомъ.

Два раза мы хватали о дно рѣки, но въ концѣ-концовъ все-таки благополучно проходили всѣ опасныя перекаты.

Въ одномъ мѣстѣ грустная картина представилась нашимъ глазамъ: шедшій на встрѣчу намъ пароходъ съ пассажирами остановился у пустынного берега, не будучи въ состояніи продолжать свой путь по обмелѣвшей рѣкѣ,

Отец Иоаннъ въ саду Архангельской духовной семинаріи.

и пассажиры брели по берегу съ багажемъ въ рукахъ.

Въ 9 час. вечера мы, наконецъ, подошли къ Усть-Пинегѣ и увидѣли вдали многоводную широкую Сѣверную Двину.

Всѣ вздохнули свободнѣе.

Кончились мели, и мы почувствовали себя свободными. Путь нашъ лежалъ теперь прямо на сѣверъ въ Архангельскъ, куда мы по расчетамъ должны были придти около 4-хъ часовъ утра.

Не желая дѣлать тревогу въ городѣ ночью, отецъ Іоаннъ распорядился остановиться верстахъ въ пяти отъ города, а къ городу подойти не раньше 8-ми часовъ утра.

ГЛАВА XII.

Маленькая аварія на пароходѣ.—Пребываніе въ Архангельскѣ.

Подъ утро я услышалъ сквозь сонъ, какъ пароходъ причалилъ къ берегу, и затѣмъ въ сосѣднемъ съ моею каютою машинномъ отдѣленіи поднялась какая-то возня. О чемъ-то говорили, спорили.

Оказалось—лопнула какая-то труба въ машинѣ, а потому добраться до Архангельска, который уже былъ виднѣнъ въ разстояніи 3—4 версты отъ насъ, на нашемъ пароходѣ, безъ основательной починки, было невозможно.

На выручку намъ явился С. К. Кыркаловъ, предложившій вызвать по телефону изъ Архангельска володинскій пароходъ, который доставить насъ въ Архангельскъ, а нашъ пароходъ на буксирѣ отправить на лѣсопильный заводъ, гдѣ есть мастера, могущіе исправить машину.

Благодаря любезности С. К. Кыркалова, съѣздившаго на ближайшій лѣсопильный заводъ и вызвавшаго оттуда по телефону володинскій пароходъ, намъ не пришлось долго сидѣть на одномъ мѣстѣ.

Скоро вдали показался бѣлый корпусъ большого красиваго парохода, быстро приближавшагося къ нашему, потерпѣвшему аварію, «Св. Николаю Чудотворцу».

Капитанъ володинскаго парохода сообщилъ намъ, что въ Архангельскѣ еще вчера,

13-го Іюня, весь день ждали приѣзда отца Іоанна, а многіе, думая, что батюшка можетъ приѣхать и ночью, продежурили на берегу Двины до утра.

Какъ только пересѣли мы на прибывшій пароходъ, капитанъ скомандовалъ отчаливать и мы двинулись къ блестящему вдали куполами своихъ церквей Архангельску.

До центра города оставалось около пяти версты, но, несмотря на это, на поверхности рѣки то и дѣло сновали буксирные пароходы, лавируя между стоящими на якорѣ огромными парусными и паровыми судами, груженными, главнымъ образомъ, лѣсомъ и мукой; бороздили воду десятки лодокъ, переполненныхъ рабочими съ плотовъ и барокъ.

Вся эта жизнь, въ преддверіи Архангельска, сосредоточена, главнымъ образомъ, вокругъ цѣлаго ряда лѣсопильныхъ заводовъ, разбросанныхъ по берегу рѣки.

Чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ рѣка становится оживленнѣе и дѣятельность ея обитателей кипучѣе.

Масса огромныхъ иностранныхъ судовъ всѣхъ національностей величественно стоитъ среди рѣки, окруженная со всѣхъ сторонъ какъ паразитами барками разной величины, на которыя съ шумомъ и грохотомъ перегружается товаръ.

Въ Петербургѣ, по Невѣ, такого оживленія не видно, такъ какъ вся портовая жизнь сосредоточена здѣсь за городомъ. Въ Архангельскѣ, благодаря ширинѣ и глубинѣ С. Двины, самые большіе иностранные пароходы могутъ проходить гораздо выше города.

Но вотъ изъ-за барокъ и цѣлой флотилии морскихъ судовъ показались бѣлая стѣна самаго древняго на всемъ Сѣверѣ Архангельскаго монастыря и за нимъ, вытянувшійся въ одну длинную линію по берегу рѣки, Архангельскъ.

Отецъ Іоаннъ, все время стоявшій на носовой части парохода и не сводившій восторженнаго взгляда съ приближавшагося города, при видѣ монастыря, съ которымъ мы поровнялись, обнажилъ голову и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

— Вотъ здѣсь прошли мои юношескіе годы,—обратился онъ ко мнѣ, указывая на садъ и зданіе семинаріи, показавшееся невдалекѣ отъ Архангельскаго монастыря.

Батюшка съ любовью всматривался въ каждое зданіе города и давалъ мнѣ подробныя поясненія.

— Эта обитель во имя Архангела Михаила построена еще за 400 лѣтъ до основанія города,—говорилъ онъ.—При ней теперь находится церковно-археологическое Общество. А вонъ деревянный домъ,—это епархіальное женское училище, за нимъ виднѣется большой каменный домъ—это домъ архіерея. Теперь смотрите далѣе, это наше Сурское подворье.

На самой набережной рѣки я увидѣлъ вновь отстроенное двухъэтажное деревянное зданіе съ часовенкой.

Противъ этого дома мы и пристали къ одной изъ пристаней, загроможденныхъ кулями съ хлѣбомъ.

Съ пристани отецъ Іоаннъ прежде всего поѣхалъ съ визитомъ къ владыкѣ, у котораго немедленно былъ принятъ.

Владыка пригласилъ батюшку на слѣдующее утро участвовать въ сослуженіи съ нимъ въ его домовую Крестовую церковь, пообѣщавъ прислать за отцомъ Іоанномъ свою карету.

Отъ архіерея отецъ Іоаннъ проѣхалъ въ сосѣднюю Благовѣщенскую церковь, построенную жителями Холмогоръ и Великаго Устюга. Тамъ онъ служилъ обѣдню.

Въ это время въ подворьѣ Сурскаго Іоанновскаго монастыря собравшаяся толпа народа и немногочисленныя сестры, обитательницы подворья, съ волненіемъ ждали пріѣзда отца Іоанна.

Дѣло въ томъ, что мы изъ Суры привезли съ собою монахиню, которая должна была замѣстить находившуюся при смерти «старшую» сестру подворья.

По этому случаю въ подворьѣ съ нетерпѣніемъ ждали батюшку, который обѣщалъ прибыть изъ церкви со Святыми Дарами и пріобщить умирающую.

Я видѣлъ эту монахиню, которую провели въ комнату отца Іоанна, когда онъ наконецъ пріѣхалъ изъ церкви.

Она висѣла на рукахъ поддерживавшихъ ее сестеръ, еле передвигая ногами, измученная, безсильная, съ ввалившимися потухшими глазами, съ желтымъ какъ воскъ лицомъ.

Казалось, она не дойдетъ до конца комнаты и тутъ-же умереть.

Но вотъ ее ввели въ комнату отца Іоанна и тотчасъ-же закрыли за ней дверь.

Батюшка приступилъ къ святой исповѣди.

Въ это время всѣ лѣстницы и проходы между ними были переполнены публикой.

Кого-кого только здѣсь не было!

И чиновникъ безъ мѣста съ прошеніемъ въ рукахъ, и учащаяся молодежь, и купцы, и какая-то дѣвочка съ атрофированной рукой, и масса другихъ больныхъ и страждущихъ.

Полицейскій приставъ суетился изъ всѣхъ силъ, чтобы установить хоть какой-нибудь порядокъ, чтобы предотвратить давку.

Но вотъ дверь распахнулась и въ ней показалась уже причастившаяся монахиня.

Ее попрежнему поддерживали подъ руки, но она шла уже гораздо бодрѣе съ видимымъ духовнымъ подъемомъ.

Вечеромъ того-же дня, когда отецъ Іоаннъ, сдѣлавъ визиты губернатору и еще нѣсколькимъ лицамъ, опять заѣхалъ въ подворье и вмѣстѣ съ другими сѣлъ за общій чайный столъ, я, обернувшись назадъ, къ великому своему удивленію увидѣлъ больную монахиню, сидящую безъ всякой посторонней помощи на стулѣ сзади отца Іоанна.

Даже румянецъ заигралъ на ея щекахъ.

Она весело смотрѣла на окружающихъ и съ жадностью прислушивалась къ каждому слову, сказанному батюшкою.

Я указалъ на нее отцу Іоанну.

Онъ быстро обернулся, кивнулъ ей головой и проговорилъ:

— Слава Богу, слава Богу, никто, какъ Богъ.

На третій день нашего пребыванія въ Архангельскѣ я еще больше былъ пораженъ, увидя ту же монахиню совершенно здоровую и цвѣтущую, явившуюся къ обѣднѣ въ огромный, переполненный молящимися, Свято-Троицкій соборъ, гдѣ служилъ отецъ Іоаннъ.

Она стояла среди толпы безъ всякой посторонней помощи и горячо молилась.

Въ день нашего пріѣзда отецъ Іоаннъ отслужилъ вечерню въ Архангельскомъ кафедральномъ Свято-Троицкомъ соборѣ, построенномъ на мѣстѣ, по преданію, указанномъ самимъ Петромъ Великимъ.

Это прекрасный величественный храмъ, поражающій выдержанностью и строгостью

линій своего огромнаго въ нѣсколько ярусовъ золотого иконостаса.

Въ верхній этажъ собора ведетъ широкая лѣстница, на которой поставлены три пушки, пожалованныя Петромъ I въ 1701 г. архіепископу Аѳанасію со взятыхъ въ томъ году подъ Архангельскомъ шведскихъ фрегата и яхты.

У правой отъ входа стѣны подъ золоченымъ балдахиномъ, поддерживаемымъ тремя колоннами и двумя рѣзными изъ дерева въ человѣческій ростъ ангелами, помѣщается сосновый шести-аршинный крестъ, сдѣланный собственноручно Петромъ Великимъ въ память избавленія отъ бури въ Унскихъ рогахъ и перенесенный сюда изъ Пертоминскаго монастыря съ разрѣшенія Императора Александра I. На крестѣ вырѣзана Петромъ голландская надпись: *Dat Kruus maken Kar- tein Piter van a. Chr. 1694.*

Исторія сооруженія креста и его перенесенія въ Архангельскъ изложена на щитахъ, поддерживаемыхъ ангелами. Около креста штандартъ и палестинскій флагъ со струга, на которомъ Петръ I плылъ отъ Вологды до Архангельска.

Послѣ вечерни въ соборѣ отецъ Іоаннъ поѣхалъ съ визитомъ къ ректору семинаріи, живущему въ зданіи, въ которомъ когда-то учился самъ батюшка.

Въ корридорѣ семинаріи мы встрѣтили одного изъ не уѣхавшихъ на каникулы питомцевъ ея, который, увидя отца Іоанна, бросился къ ректору, чтобы сообщить ему о неожиданномъ пріѣздѣ почетнаго гостя.

Сдѣлавъ визитъ ректору, во время котораго послѣдній передалъ отцу Іоанну отчетъ о дѣятельности тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя пользуются его матеріальною помощью, батюшка въ сопровожденіи ректора и его семьи прошелъ въ семинарскій садъ, въ тотъ самый садъ, гдѣ много лѣтъ тому назадъ еще юношей сидѣлъ онъ съ книгами, готовясь къ экзаменамъ.

Тогда и деревья въ саду были молоденькія, а теперь садъ разросся въ огромный тѣнистый паркъ.

Не трудно себѣ представить то радостное чувство, съ которымъ отецъ Іоаннъ, страстный любитель природы, смотрѣлъ на каждый уголокъ сада, говорившій ему объ его давно минувшихъ семинарскихъ годахъ.

Пройдя въ самый глухой конецъ сада, отецъ Іоаннъ вдругъ остановился передъ высокимъ стройнымъ и крѣпкимъ деревомъ; вѣтви котораго разрослись широко и нависли надъ дорожкой и сосѣдными кустами.

Отецъ Іоаннъ снялъ шляпу и, какъ бы здороваясь съ старымъ товарищемъ, потрогалъ дерево руками.

— Вотъ мой сверстникъ,—сказалъ онъ, обращаясь къ намъ.—Здѣсь было мое любимое мѣстечко въ саду. Подъ этимъ деревцомъ я чаще всего проводилъ свой досугъ и читалъ книги.

Пока мы ходили по саду, въ послѣдній стала набираться публика, которая постепенно окружила отца Іоанна и дѣлала уже почти невозможной дальнѣйшую прогулку.

Пришлось проститься съ ректоромъ и его семьей и направиться къ выходу.

Изъ семинаріи мы поѣхали въ женское епархіальное училище, которое тоже пользуется попеченіемъ отца Іоанна. Здѣсь батюшка навѣстилъ трудно больную воспитанницу, и, выпивъ стаканъ чая у начальницы, поѣхалъ къ дому мѣстныхъ купцовъ Селяниновыхъ, гдѣ для него было приготовлено помѣщеніе.

Въ домѣ Селяниновыхъ отецъ Іоаннъ останавливался и раньше.

Это прекрасно обставленный двухъэтажный каменный особнякъ, выходящій своимъ фасадомъ на Троицкій проспектъ противъ дома губернатора.

Въ высшей степени симпатичная хозяйка дома оказала намъ самый радушный пріемъ.

Утромъ на слѣдующій день, въ залѣ, примыкавшей къ комнатамъ отца Іоанна, въ ожиданіи его выхода передъ отъѣздомъ въ Крестовую церковь, собралось нѣсколько чловѣкъ изъ знакомыхъ гг. Селяниновыхъ, желавшихъ получить благословеніе отъ батюшки.

Между прочимъ пропустили съ улицы и какую-то постороннюю старушку.

— Охъ, спасибо имъ,—причитала она,—пропустили!

— Я, батюшка, вѣдь изъ Екатеринодара сюда пріѣхала, нарочито только для того, чтобы добратся до него,—обратилась она ко мнѣ.

— Вотъ видишь эту руку,—протянула

она ко мнѣ свою правую руку, шевеля пальцами,—вѣдь болталась три года тому назадъ отъ паралича, а онъ, милостивецъ, своею молитвою излѣчилъ.

— Я тогда въ Кронштадтъ къ нему ѣздила и вотъ теперь три года здорова, да еще какъ работаю-то!

— А только вотъ теперь сынокъ-то у меня, столяръ онъ, не путевымъ дѣломъ занялся: запойничать сталъ. Думала я, думала... скопила какую ни на есть копейку и опять къ батюшкѣ пріѣхала.

Эхъ, только-бы допустили къ нему.

Скоро вышелъ и батюшка, и старуха одна изъ первыхъ подошла къ нему.

Выслушавъ ея просьбу, отецъ Іоаннъ подошелъ съ нею къ углу съ образами и, ставъ на колѣни, помолился. Окончивъ молитву, онъ обратился къ другимъ просителямъ, выслушивая каждого въ отдѣльности.

Старуха подошла ко мнѣ сіяющая.

— Этакъ счастливо все вышло! Не даромъ значить пріѣзжала,—говорила она, не сводя глазъ съ отца Іоанна, который стоялъ въ концѣ комнаты, разговаривая съ какимъ-то старичкомъ.

— А знаешь что,—повернулась она опять въ мою сторону,—вѣдь этакого случая опять не скоро дождешься,—не попросить-ли мнѣ у него заодно, чтобы онъ помолился за моего племянша: у него иногда голова побаливаетъ,—такъ чтобы—никогда не болѣла?

Я посовѣтовалъ ей не тревожить больше пустяками батюшку.

Этотъ случай напомнилъ мнѣ эпизодъ изъ жизни покойнаго митрополита кіевскаго Платона.

Такая-же старуха во время какого-то большого праздника въ кіевской лаврѣ, послѣ долгихъ усилій, пробравшись въ толпѣ къ рукѣ владыки и поцѣловавъ ее, крикнула своей землячкѣ, стоявшей въ другомъ концѣ церкви: «Акулина, пробирайся сюда; не выпущу, пока не подойдешь!»

И дѣйствительно, не выпустила руки митрополита до тѣхъ поръ, пока ея землячка не подошла и не поцѣловала ея.

Но вотъ прибыла карета архіерея и отецъ Іоаннъ поѣхалъ служить въ Крестовую церковь.

Владыка предоставилъ отцу Іоанну свою карету на весь день, поэтому батюшка не

терпѣлъ въ этотъ день такъ много отъ ужасной архангельской пыли, какъ въ предшествовавшій день.

Отправляясь въ Архангельскъ, отецъ Іоаннъ не рассчитывалъ пробыть тамъ болѣе двухъ дней.

Но тутъ его ждала такая масса всевозможныхъ просьбъ и приглашеній, что батюшка рѣшилъ остаться еще на одинъ день, пообѣщавъ въ день отъѣзда отслужить обѣдню въ каѳедральномъ соборѣ.

Изъ Крестовой церкви отецъ Іоаннъ опять заѣхалъ въ свое подворье, гдѣ нужно было разобрать цѣлый ворохъ писемъ и телеграммъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Передъ вечеромъ мы совершили очень интересную поѣздку на заводъ С. К. Кыркалова въ такъ называемую Маймаксу.

Отецъ Іоаннъ съ іеромонахомъ Георгіемъ поѣхали въ архіерейской каретѣ, а я съ мѣстнымъ приставомъ и С. К. Кыркаловымъ помѣстились въ удобномъ экипажѣ послѣдняго.

Въ приставѣ Андреѣ Ивановичѣ Ивановѣ я встрѣтилъ очень интереснаго собесѣдника.

Переведенъ онъ въ Архангельскъ изъ Москвы недавно, но, не смотря на это, прекрасно знаетъ не только городъ, но и всѣ его окрестности, а также хорошо знакомъ съ бытомъ мѣстныхъ портовыхъ рабочихъ и ихъ отношеніемъ къ иностранцамъ.

По его словамъ, хуже всѣхъ относятся къ русскимъ вообще и къ русскимъ рабочимъ въ частности нѣмцы-иностранцы.

Живущіе въ нѣмецкой слободѣ потомки крупныхъ торговыхъ фирмъ, составляющіе денежную аристократію иностраннаго населенія Архангельска, держатъ себя замкнуто и чуждаются русскаго общества.

Пріѣзжающіе на германскихъ пароходахъ нѣмцы-матросы почему-то особенно вызывающе держатъ себя по отношенію къ русскимъ портовымъ рабочимъ. Бываютъ здѣсь столкновенія у нашихъ рабочихъ и съ англичанами, и съ французами, но это всегда имѣетъ другой характеръ.

— Перепыются, передерутся между собой наши съ англичанами или французами изъ-за пустяковъ и потомъ въ участкѣ мирятся и протягиваютъ другъ другу руку,—разсказывалъ мнѣ А. И. Ивановъ.

Съ нѣмцами дѣло всегда иначе обстоитъ.

Они и въ трезвомъ видѣ почему-то стараются показать свое преимущество и высокомеріе передъ русскими.

Да вотъ недавно былъ у насъ характерный случай:

— Покупаютъ русскіе рабочіе на рынкѣ яйца; уже сторговали весь остатокъ по 3 коп. за десятокъ и достаютъ деньги. Вдругъ стоявшіе рядомъ германцы даютъ торговкѣ по 6 копеекъ за десятокъ и объявляютъ, что яйца берутъ они.

Наши, конечно, въ обиду.

Дескать раньше сторговали, а потому яйца наши.

— Мальши, русски свиня,—говорить, нѣмецъ и показываетъ ножъ.

Нашъ—въ зубы, а нѣмецъ его ножомъ.

И пошла свалка.

Привозятъ въ участокъ опасно раненаго окровавленнаго человѣка.

И все изъ-за того, что господа нѣмцы вообразили, что вселенная существуетъ исключительно для нихъ, а русскіе мужики лучшаго обращенія и не заслужили. Конечно, здѣсь говорится не про тѣхъ нѣмцевъ, которые давно сжились съ русскимъ обществомъ, подружились съ нимъ и даже говорятъ про себя, что они «кровавые русскіе».

Выѣхавъ изъ подворья Сурскаго монастыря, мы покатали по главной и почти единственной идущей параллельно С. Двинѣ улицѣ—Троицкому проспекту. Проѣхавъ мимо собора и дома губернатора, мы обогнули очень неудачный по своему исполненію памятникъ Ломоносову и попали въ Нѣмецкую слободу.

Что ни домъ, то деревянное палаццо, окруженное цвѣтущимъ садомъ съ самыми причудливыми клумбами и фонтанами. Чистота и аккуратность во всемъ самая нѣмецкая.

Многіе дома построены въ средневѣковомъ духѣ: вмѣсто перваго этажа высокій фундаментъ съ рустичной стѣной и только во второмъ этажѣ окна, за которыми видны шелковые занавѣски и часть роскошной обстановки.

Переѣхавъ по мосту черезъ рѣчку Кузнечиху, мы въѣхали въ извѣстное въ исторіи русскаго судостроенія мѣстечко Соломбалу.

При въѣздѣ въ селеніе налѣво отъ моста видно обнесенное заборомъ обширное Соло-

вецкое подворье, двухъэтажный каменный корпусъ котораго вмѣщаетъ до 1,000 человѣкъ богомольцевъ.

Далѣе за березовой рощей виднѣется Соломбальскій Преображенскій соборъ, построенный въ 1760—1776 годахъ, называвшійся прежде Адмиралтейскимъ или Морскимъ.

Проѣхавъ всю Соломбалу, мы попали въ мѣстность, называемую Майманкой, получившую свое названіе отъ омывающей ее рѣчки Маймаксы, одного изъ многочисленныхъ рукавовъ С. Двины.

Здѣсь начался раіонъ лѣсопильныхъ заводовъ.

Мы ѣдемъ по дорожкѣ, крытой досками.

Слѣва и справа возвышаются огромные штабели уже обработаннаго лѣса. Немного поодаль сложены цѣлыя горы обрѣзковъ отъ бревенъ, которые зимою сжигаются, чтобы очистить здѣсь мѣсто, такъ какъ благодаря скопленію такой массы лѣса, въ немъ никто не нуждается, и потому его даже даромъ не берутъ.

На заводѣ С. К. Кыркалова от. Іоаннъ отслужилъ молебенъ и мы той-же дорогой поѣхали обратно.

Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили богатое ландо, быстро катившее намъ на встрѣчу.

Такъ какъ мѣсто было очень узкое, мы, боясь зацѣпиться колесами, остановились въ полной увѣренности, что и встрѣчный кучеръ придержитъ своихъ лошадей.

Но кучеръ продолжалъ ѣхать быстро. Между тѣмъ, позади нашего экипажа сейчасъ-же находилась широкая архіерейская карета, въ которой сидѣлъ отецъ Іоаннъ и за которую легко было задѣть. Въ виду этого, когда поровнялись съ ландо, мы крикнули кучеру, чтобы онъ ѣхалъ тише.

— Но, но, но, но!—угрожающе послѣдовалъ отвѣтъ густаго баса.

— Вотъ что вы съ такимъ фруктомъ подѣлаете,—говорилъ потомъ приставъ.—Карманъ у него туго-туго набитъ, онъ и чувствуетъ свою силу.

На обратномъ пути намъ пришлось побывать въ нѣсколькихъ домахъ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждали пріѣзда отца Іоанна.

Почти въ каждомъ домѣ пришлось видѣть огромную шкуру бѣлаго медвѣдя, разостланную на полу. Говорятъ, здѣсь во время ярмарки

можно купить прекрасную шкуру бѣлаго медвѣдя за 25 рублей.

16-го Іюня отецъ Іоаннъ въ послѣдній разъ служилъ обѣдню въ кафедральномъ соборѣ, во время которой сказалъ глубокопрочувствованную проповѣдь о томъ, какъ надо воспитывать юношество въ вѣрѣ и охранять его отъ вреднаго вліянія нѣкоторыхъ писателей, отрицающихъ всѣ основы православія.

Послѣ обѣдни отцу Іоанну пришлось побывать еще въ нѣсколькихъ домахъ и только въ пять часовъ пополудни, отслуживъ молебенъ въ часовнѣ Сурскаго подворья, батюшка, сопровождаемый почти всѣмъ городомъ съ губернаторомъ во главѣ, прибылъ на исправленный уже свой пароходъ, и мы отчалили.

ГЛАВА XIII.

Поѣздка въ Холмогоры.

Весь путь отъ Архангельска мы прошли въ пять часовъ.

Сначала плыли по Сѣв. Двинѣ, потомъ свернули въ довольно узкій рукавъ Двины—рѣчку Курью или Куропалку, отдѣляющую большой песчаный, поросшій ивнякомъ, Куръ—островъ отъ Холмогоръ.

Куропалка оказалась очень мелководной и нашъ пароходъ то и дѣло задѣвалъ своимъ днищемъ за песчаное дно рѣки.

«Обсохнуть» мы не боялись, такъ какъ здѣсь еще оказываютъ свое вліяніе морскіе приливы, и потому старались какъ можно ближе пробраться къ Холмогорамъ.

Но къ самому городу поѣхать на пароходѣ намъ такъ и не удалось.

Пришлось остановиться верстахъ въ трехъ отъ города у небольшого пригорка, куда были уже присланы для насъ лошади отъ Холмогорскаго женскаго монастыря.

Отецъ Іоаннъ, встрѣченный нѣсколькими монахинями, объявилъ имъ, что поѣдетъ на ночлегъ къ своей второй сестрѣ, вдовѣ священника, живущей въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря, а къ 9 часамъ утра пріѣдетъ въ монастырь служить обѣдню.

Мы съ от. Георгіемъ уѣхали въ линейку

и, подхваченные парой кругленькихъ лошадокъ, помчались слѣдомъ за отцомъ Іоанномъ.

Вскорѣ мы достигли города и поѣхали по его пыльной довольно широкой улицѣ мимо маленькихъ, большей частью одноэтажныхъ домовъ, изъ воротъ которыхъ поспѣшно выбѣгали ихъ обитатели и низко кланялись отцу Іоанну.

Холмогоры—небольшой уѣздный городокъ, имѣетъ немного болѣе тысячи жителей, расположенъ по берегу Куропалки.

Какъ извѣстно, на холмогорскихъ лугахъ вскармливается извѣстный своею молочностью и красотой рогатый скотъ, разведенный при Петрѣ Великомъ отъ скрещиванія мѣстной породы съ голландскою.

Мѣстность, извѣстная въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Колмогоръ или Холмогоръ, принадлежитъ къ однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній новгородцевъ въ Двинской землѣ и отождествляется нѣкоторыми историками съ упоминаемымъ въ скандинавскихъ сагахъ Гольмгардомъ. Городъ возникъ изъ нѣсколькихъ бывшихъ въ этой мѣстности селеній и погостовъ, мѣнявшихъ свои названія при перенесеніяхъ ихъ съ одного мѣста на другое, вызывавшихся сильными разливами Двины.

Нынѣшній городъ расположенъ въ верстѣ ниже по рѣкѣ отъ того мѣста, гдѣ онъ находился въ концѣ XVII вѣка и гдѣ донинѣ стоятъ совершенно одиноко, на лугу соборъ и монастырь.

Вскорѣ показался и величественный Спасо-Преображенскій соборъ, стоящій на пригоркѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ монастырской ограды, а потому принятый нами издали за часть монастыря.

Увидѣвъ приближающагося отца Іоанна, монахини зазвонили на своей колокольнѣ и весь монастырь высыпалъ къ нему на встрѣчу.

Но батюшка повернулъ въ сторону и поѣхалъ по дорогѣ, идущей къ селу, въ которомъ живетъ его сестра.

Въ монастырь поѣхали только мы съ от. Георгіемъ.

Несмотря на то, что было уже около одиннадцати часовъ вечера, въ ожиданіи пріѣзда отца Іоанна въ монастырѣ никто не спалъ и всѣ ворота его были открыты; поэтому, сдавъ свои вещи въ монастырскую гостинницу, на-

ходящуюся за оградой монастыря, мы съ от. Георгіемъ вошли въ обитель съ тѣмъ, чтобы представиться игуменѣ и осмотрѣть монастырь.

Небольшой монастырскій дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ постройками, въ которыхъ помѣщаются кельи сестеръ, трапезная, мастерскія, кухня и пекарня по близости къ собору заканчивается бѣлыми каменными палатами, построенными еще въ XVII столѣтіи и предназначенными тогда для помѣщенія архіерейскаго штата.

Въ 1744 году сюда было прислано въ заточеніе несчастное потомство царя Ивана Алексѣевича своимъ отцомъ Антономъ Ульрихомъ, который послѣ скончавшейся здѣсь отъ родовъ жены Анны Леопольдовны провелъ со своими четырьмя дѣтьми 34 года подъ строгимъ надзоромъ.

Теперь въ помѣщеніи, гдѣ томились узники, находится на покой схимница монастыря.

Во второмъ этажѣ палатъ помѣщается очень интересная по своему плану Успенская церковь, примыкающая къ помѣщенію схимницы.

Изъ предметовъ, современныхъ семейству Антона Ульриха, кромѣ нѣсколькихъ потерпѣвшихъ отъ времени потретовъ, хранящихся въ квартирѣ игуменѣ, въ Холмогорскомъ монастырѣ ничего почти не осталось.

Только каменные своды да крѣпкосложенныя стѣны остались нѣмыми свидѣтелями давно прошедшей тяжелой драмы.

Осмотрѣвъ церковь, мы прошли въ трапезную,—небольшую комнату, очень бѣдно обставленную, и оттуда спустились въ пекарню и просфорную.

Изъ мастерскихъ монастыря за позднимъ временемъ намъ удалось посмотреть только иконописную.

Большая свѣтлая комната была сплошь уставлена мольбертами съ начатыми и частью уже законченными работами монахинь. На длинныхъ деревянныхъ столахъ лежали рисунки, сдѣланные съ гипсовыхъ масокъ и частей тѣла.

Я посмотрѣлъ на часы; было ровно 12 часовъ ночи, а мы осматривали работы безъ лампы и не должны были даже напрягать свое зрѣніе, чтобы рассмотреть мелкія вещи,—до того было свѣтло.

Переночевавъ въ гостинницѣ, мы поспѣшили въ монастырскую церковь, куда со всѣхъ концовъ торопились монахини, такъ какъ отецъ Іоаннъ, обѣщавшій пріѣхать къ 9-ти часамъ утра, неожиданно пріѣхалъ на цѣлый часъ раньше и уже читалъ канонъ.

Маленькая монастырская церковь быстро наполнилась народомъ, пришедшимъ сюда изъ Холмогоръ и окрестныхъ селъ.

— Этакого стеченія народа у насъ и въ день св. Пасхи не бываетъ,—говорила мнѣ потомъ казначея монастыря.

По ея словамъ, окрестное населеніе состоящее на половину изъ старообрядцевъ, очень холодно относится къ церкви и почти не посѣщаетъ монастыря. Средства обители поэтому крайне скудны и въ незначительной только степени поддерживаются заходящими сюда богомольцами, идущими изъ Россіи въ Соловки.

Во время службы въ церкви мнѣ пришлось увидѣть и двухъ схимницъ монастыря. Онѣ сидѣли, сторбившись на своихъ табуретахъ, опираясь руками на посохи и замѣчательно гармонировали съ тѣми тяжелыми сводами, которые нависли надъ ихъ дряхлыми, скрытыми подъ широкими черными съ бѣлымъ плащами схимъ, тѣлами. Только носъ и часть выдвинувшагося впередъ подбородка были видны. Остальная часть лица обѣихъ старицъ закрывалась ихъ печальнымъ головнымъ уборомъ.

Окончивъ службу въ церкви, отецъ Іоаннъ въ сопровожденіи мѣстнаго духовенства прошелъ пѣшкомъ въ находящійся всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ монастыря величественный Преображенскій соборъ.

Соборъ построенъ въ 1685 году первымъ архіепископомъ холмогорскимъ и важскимъ Аѳанасіемъ, извѣстнымъ противникомъ раскола, любимцемъ Петра I и его сотрудникомъ на сѣверѣ.

Построенный по образцу московскаго Успенскаго собора, Холмогорскій соборъ замѣчателенъ прекраснымъ пятияруснымъ иконостасомъ, подвѣшенными надъ алтаремъ хорами и прекраснымъ резонансомъ. По обѣимъ стѣнамъ собора стоятъ гробницы умершихъ въ епархіи шести архіепископовъ и четырехъ епископовъ съ портретами cadaго изъ нихъ надъ гробницею и эпитафіями, начиная съ

Обратный путь.

преосвященнаго Аѳанасія, изображеннаго безбородымъ вслѣдствіе извѣстнаго эпизода изъ его жизни, происшедшаго въ Москвѣ во время бывшаго тамъ собора въ присутствіи царевны Софіи, когда чернецъ Сергій изъ Суздаля, извѣстный болѣе подъ именемъ Никиты Пустосвята, желавшій вести диспутъ о «правой вѣрѣ» непосредственно съ патріархомъ и раздраженный возраженіями преосвященнаго Аѳанасія, бросился на него съ крикомъ: «Что ты, нога, выше головы становишься!» и вырвалъ ему бороду.

Въ алтарѣ собора мѣстный священникъ показалъ намъ цѣлую коллекцію драгоценнѣйшихъ памятниковъ сѣдой старины, состоящихъ изъ церковной утвари, воздуховъ, митръ, евангелій и крестовъ временъ Іоанна Грознаго и другихъ эпохъ.

Отецъ Іоаннъ подробно осматривалъ каждый отдѣльный предметъ и выслушивалъ объясненія, даваемые настоятелемъ собора.

Когда мы вышли изъ собора, пошелъ дождикъ и тутъ батюшка поразилъ всѣхъ своею удивительною бодростью.

— Ну, братія, нужно убѣгать отъ дождя, а то промочить,—проговорилъ онъ, обернувшись къ сопровождавшимъ насъ, и, подобравъ поудобнѣе рясу, довольно скоро пробѣжалъ все разстояніе отъ собора до монастыря. Бывшіе съ нимъ старики-священники, несмотря на то, что многіе изъ нихъ были гораздо моложе отца Іоанна, конечно, далеко отстали отъ него.

Отобѣдавъ у игуменьи, мы простились съ обителемъ и возвратились на пароходъ.

По ту сторону Куропалки раскинулся на много верстъ усѣянный деревнями песчаный Куръ-островъ, древнее чудское поселеніе и родина М. Б. Ломоносова.

За кустами ивняка на холмѣ виднѣется довольно рѣдкій ельникъ, остатокъ таинственнаго дремучаго лѣса, въ которомъ, по сказанію исландскаго лѣтописца Стурлезона, стояло капище чудскаго идола Іомалы, богато украшеннаго драгоценными камнями, державшаго на колѣняхъ чашу, полную золотыхъ монетъ, и такой величины, что, если бы ее наполнить водою, то четверо могли изъ нея досыта напиться. На Куръ-островѣ въ то время происходила извѣстная далеко за предѣлами Біарміи мѣховая ярмарка, и пришедшіе на

эту ярмарку норвежцы ограбили ночью идола и, чтобы снять съ него ожерелье, разрубили его.

Проснувшись, стража подняла тревогу и чудь погналась за норвежцами, но тѣ какъ болѣе искусные въ ратномъ дѣлѣ, одолѣли чудь при мѣстности, носящей до сихъ поръ названіе Побойща и расположенной ниже по Двинѣ.

Въ сторонѣ отъ дороги, ведущей въ Ломоносовскую (прежде Вожкоринскую) волость стоитъ небольшая часовня, существующая съ 1659 г. Она поставлена, по преданію, на мѣстѣ погребенія трехъ чудскихъ князей. Въ деревнѣ Ломоносовкѣ, прежней Денисовкѣ (она же Болото), въ небольшомъ садикѣ стоитъ основанное въ 1868 г. и построенное на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ отца Ломоносова Василия Дороѣева, училище Ломоносовское, одноэтажное зданіе въ 10 оконъ съ небольшою библіотекой, классомъ рѣзбы по кости и помѣщеніемъ для учительницы. Это училище—единственное воспоминаніе о Ломоносовѣ. Никакихъ другихъ памятниковъ, воспоминаній или преданій уже нынѣ не существуетъ о нашемъ знаменитомъ ученомъ и поэтѣ на его родинѣ.

Около 3-хъ часовъ дня мы опять вышли въ Сѣв. Двину и пошли противъ теченія уже обратно на югъ.

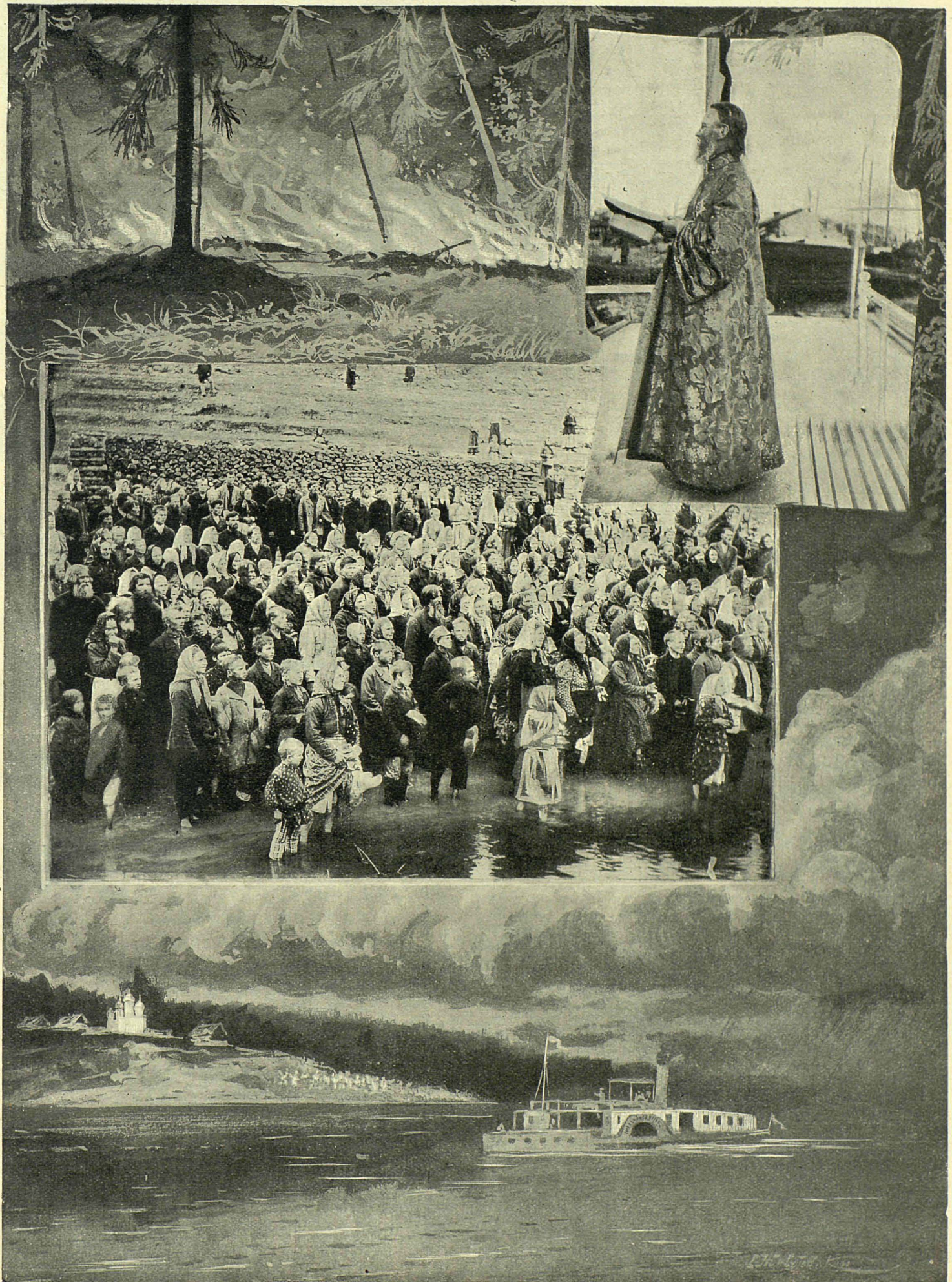
Теперь путь нашъ лежалъ на Волгу по той-же Сѣв. Двинѣ и Сухонѣ, при чемъ предстояла остановка въ Вологдѣ.

Плыли мы теперь медленно противъ теченія и притомъ ежедневно останавливались для служенія обѣдни въ тѣхъ селеніяхъ, къ которымъ подъѣзжали около 8—9 ч. утра.

Такимъ образомъ весь путь отъ Холмогоръ до Вологды мы совершили въ пять дней.

Въ эти дни мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ двухъ сценъ, которыя навсегда останутся въ моей памяти.

Мнѣ много приходилось слышать о событіяхъ происходившихъ по молитвѣ отъ Іоанна. Видѣлъ я также и людей, которые на себѣ испытали дѣйствіе молитвы отца Іоанна и излѣчились отъ той или другой болѣзни. Самъ же я, если не считать того поразительно быстраго выздоровленія монахини, которое произошло въ сурскомъ подворьѣ въ

Отец Иоаннъ на Сѣверной Двинѣ. Село Ягрыши.

Архангельскѣ послѣ молитвы батюшки, раньше ничего не видѣлъ.

И вотъ теперь на моихъ глазахъ произошло два случая, о которыхъ предоставляю судить читателю.

Самъ я передаю только то, что видѣлъ, безъ всякихъ прикрасъ, при чемъ точно называю мѣста, въ которыхъ произошли описываемые факты, дабы дать возможность желающимъ провѣрить описываемое у мѣстныхъ жителей.

Еще 18-го Іюня вечеромъ, когда мы проходили мимо села Троицкаго, находящагося на границѣ Архангельской и Вологодской губерній, мы замѣтили далеко на горизонтѣ облака бѣлаго дыма.

Чѣмъ дальше мы подвигались вверхъ по теченію, тѣмъ дымъ становился гуще.

Наконецъ вскорѣ мы совсѣмъ были окутаны пеленою ароматнаго дыма и наслаждались его запахомъ. Горѣли лѣса въ окрестностяхъ, тундра и можжевельникъ.

Утромъ 19-го Іюня мы остановились у селенія Ягрыши, въ 120 верстахъ отъ Котласа. Крестьяне не сразу пришли къ церкви, въ которую уже вошелъ отецъ Іоаннъ, такъ какъ большинство находилось за околиней.

Всѣ со страхомъ ожидали приближающагося пожара, который медленно, но вѣрно дѣлалъ свою страшную работу, подбираясь все ближе и ближе изъ тундры къ селамъ, разбросаннымъ на берегу Двины.

Однако, вѣсть о неожиданномъ прїѣздѣ о. Іоанна быстро облетѣла всѣхъ и вскорѣ ягрышская церковь переполнилась крестьянами нѣсколькихъ селъ.

Всѣ просили отца Іоанна помолиться о ниспосланіи дождя, котораго не было въ этой мѣстности уже три мѣсяца.

И отецъ Іоаннъ помолился.

Желая снять фотографіи, я вышелъ изъ церкви раньше окончанія службы и занялся установкой аппарата на палубѣ нашего парохода «Св. Николай Чудотворецъ».

Пока я возился съ аппаратами, съ юга стали надвигаться тучи и на раскаленную землю пала тѣнь.

Когда же кончилась обѣдня и отецъ Іоаннъ, сопровождаемый огромной толпой народа, выйдя изъ церкви, направился къ пароходу, сталъ накрапывать дождикъ.

Всѣ съ радостью смотрѣли на покрытый темными тучами горизонтъ и набожно крестили свои обнаженные головы.

Когда батюшка вошелъ на палубу и команда парохода стала отдавать якорь, весь берегъ былъ покрытъ огромною толпою народа.

Многіе принуждены были войти въ воду, чтобы ближе видѣть батюшку, и не отрывали своихъ восторженныхъ взоровъ отъ отца Іоанна.

Наконецъ изъ толпы вышелъ почтенный сѣдой старикъ и, земно поклонившись отцу Іоанну, сказалъ слѣдующее: «Ваше высокоблагословеніе! три мѣсяца у насъ не было ни росинки, засуха истощила нашу землю, наши поля; пожаръ окружилъ наши селенья со всѣхъ сторонъ и угрожалъ нашимъ жилищамъ и вотъ вы, по просьбѣ нашей, помолились за насъ и Господь послалъ намъ дождь. Примите же нашу благодарность, ваше высокопреподобіе».

При послѣднихъ словахъ весь народъ, какъ одинъ человекъ палъ на колѣни.

Многіе плакали.

— Никто какъ Богъ, никто какъ Богъ,— повторялъ батюшка, ласково кивая всѣмъ головою.

Когда пароходъ отчалилъ отъ берега, нѣсколько человекъ запѣли псалмы; народъ подхватилъ и голоса мощнаго хора тысячной толпы долго еще летѣли вслѣдъ за нашимъ удаляющимся пароходомъ.

Только страшный ливень, забарабанившій по крышѣ нашего парохода, заглушилъ наконецъ голосъ толпы, не хотѣвшей и подъ дождемъ расходиться.

Съ именемъ отца Іоанна связано много случаевъ, гдѣ дѣло касалось не исцѣленія больныхъ, а вещей, ничего общаго съ нервной системою и психикою человека не имѣющихъ.

Два такихъ случая произошло во время нашего путешествія у меня на глазахъ.

Одинъ изъ нихъ я только что рассказывалъ, назвавъ точно мѣсто, гдѣ онъ произошелъ.

Гдѣ и съ кѣмъ произошелъ второй случай, я не называю, такъ какъ не считаю себя въ правѣ предавать гласности имена лицъ, въ семьѣ которыхъ происходитъ горе,

За БЛАГОСЛОВЕНІЕМЪ КЪ БАТЮШКЪ

19 ЛѢТНІЙ
СТѢПУШКА

СОВОРЪ
ПРАВЕДНАГО ПРОКОПІЯ
ВЪ УСТИГЬ

Въ селѣ Брусницы

тѣмъ болѣе, что здѣсь интересенъ самый фактъ, а не имена причастныхъ къ нему лицъ.

Въ одной купеческой семьѣ, ведущей издавна крупную оптовую торговлю, вслѣдствіе несчастной страсти къ вину главы ея, пошатнулись дѣла.

Подошли сроки векселямъ, а уплатить по нимъ семья не могла, такъ какъ въ то время весь капиталъ былъ въ оборотѣ, а наличнаго не хватало.

Дня черезъ три послѣ нашего пріѣзда въ городъ, гдѣ живетъ названная семья, предстояла опись имущества и всей роскошной обстановки, принадлежащей ей.

Семья была въ страшномъ горѣ.

Пригласили отца Іоанна, который и отслужилъ молебенъ.

На другой день передъ нашимъ отъѣздомъ въ дальнѣйшій путь подходитъ ко мнѣ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, съ которымъ я наканунѣ познакомился, и говоритъ:

— А вы знаете, какое счастье принесъ семьѣ N. N. отецъ Іоаннъ.

Въ чемъ дѣло?—спрашиваю.

— Да какъ-же: вскорѣ послѣ его отъѣзда явились къ нимъ какіе-то купцы и закупили товара на шесть тысячъ рублей. Теперь имъ есть возможность избавиться отъ описи имущества.

Такихъ случаевъ въ жизни отца Іоанна происходила и происходитъ масса.

Около 12 часовъ ночи 19-го Іюня мы прошли мимо Котласа и поплыли вверхъ по теченію Сухоны.

Ночь стала замѣтно темнѣе, тѣмъ болѣе, что небо заволокли тучи, изъ которыхъ отъ времени до времени перепадаль дождикъ.

Къ 8-ми часамъ 20-го Іюня мы подъѣхали къ Великому Устюгу.

На этотъ разъ батюшка служилъ обѣдню въ соборѣ св. Прокопія Праведнаго.

Когда от. Іоаннъ собирался возвратиться на пароходъ, къ нему обратились съ просьбою посѣтить одного больного юношу, который былъ ушибленъ лошадыю и теперь лежалъ дома, не имѣя возможности двигаться.

По словамъ просившихъ его навѣстить, доктора отказались его лѣчить, такъ какъ у больного образовалось нѣчто вродѣ гангрены.

Когда пріѣхалъ къ больному отецъ Іоаннъ, онъ сказалъ ему:

— Если можешь съ вѣрою помолиться, то молись и надѣйся—и Господь услышитъ тебя и поможетъ.

— Вѣрю, батюшка, всѣмъ сердцемъ вѣрю, помолитесь обо мнѣ,—отвѣтилъ ему юноша.

Отецъ Іоаннъ началъ молиться. Когда послѣ окончанія молитвы отецъ Іоаннъ, простившись съ семьей, направился къ выходу, больной самъ поднялся со своего мѣста, отбросилъ костыли въ сторону и, пошатываясь, пошелъ провожать къ выходу отца Іоанна.

— Смотри, мама,—проговорилъ онъ,—я безъ костылей уже могу держаться.

Такая быстрая метаморфоза заинтересовала даже самого отца Іоанна и онъ сказалъ больному, чтобы тотъ, когда выздоровѣетъ совсѣмъ, написалъ-бы ему о себѣ письмо.

ГЛАВА XIV.

Отъ Устюга до Вологды. — Пребываніе въ Вологдѣ. — Опять на Кубинскомъ озерѣ. — Шексна.

Отъ Устюга до Вологды мы проплыли разстояніе въ три дня, причемъ ежедневно останавливались служить обѣдни въ встрѣчавшихся на нашемъ пути селеніяхъ.

Вездѣ, какъ и раньше, стекался со всѣхъ сторонъ народъ и осаждалъ батюшку всевозможными просьбами, при чемъ, къ чести обращавшихся къ нему, нужно сказать, что всѣ эти просьбы были больше объ удовлетвореніе нравственной, духовной потребности, чѣмъ о матеріальной помощи.

Въ одномъ мѣстѣ, во время нашей остановки у небольшого поселка, гдѣ мы брали дрова, вмѣстѣ съ другими крестьянами вошла къ намъ на пароходъ женщина, неся на своей спинѣ какое-то странное существо, плотно прижимавшееся къ ней. Обезьянка — не обезьянка, но и на человѣка походить мало.

Сгорбившееся туловище на длинныхъ красивыхъ мѣстахъ и съ такими же длинными и тонкими руками плотно прижималось къ спинѣ матери.

Презываніе отца Иоанна въ Вологдѣ.

Большая продолговатая голова съ впалыми щеками свѣсилась впередъ и, казалось, готова была оторваться отъ тонкой съ огромнымъ кадыкомъ шеи.

Оказалось—этому странному существу 19 лѣтъ.

Мать опустила его на палубу парохода у ногъ отца Іоанна.

— Помолись, родимый, о немъ. Давно онъ къ тебѣ просится. Такъ ничего не понимаетъ, потому — убогій онъ, а къ тебѣ вотъ давно все просится, — обратилась она къ батюшкѣ.

Маленькое убогое существо подняло свои безумные глаза кверху и улыбнулось отцу Іоанну.

Батюшка взялъ въ руки его голову и началъ гладить и ласкать его.

— Съ испугу это съ нимъ приключилось, — пояснила намъ мать. Еще мальчикомъ, по пятому годку, испугали его на пожарѣ. Съ тѣхъ поръ вотъ и захирѣлъ и поглубѣлъ.

Послѣ благословенія отца Іоанна маленькое существо замѣтно оживилось.

Оно радовалось.

Радовалось, смутно понимая, что его приласкалъ тотъ самый, всегда и со всѣми добрый кронштадтскій батюшка, отецъ Иванъ, о которомъ въ его селѣ и въ его семьѣ съ дѣтства такъ часто упоминали.

Когда нашъ пароходъ отчалилъ отъ берега, за толпою бабъ, вошедшихъ по колѣна въ воду, я увидѣлъ сидящаго на берегу Степушку, — такъ звали испуганнаго мальчика, — совсѣмъ веселаго.

Онъ подбрасывалъ кверху камешки и радовался, какъ радуются маленькія дѣти. Бабы окружили его и съ любопытствомъ смотрѣли то на него, то на нашъ удаляющійся пароходъ. Очевидно, со Степушкой произошло нѣчто такое, чего обыкновенно съ нимъ не бывало.

21-го Іюня, утромъ отецъ Іоаннъ служилъ обѣдню въ встрѣтившемся намъ большомъ селеніи Брусницы.

Это село оставило въ моей памяти сильное впечатлѣніе по двумъ причинамъ: во-первыхъ, оно очень красиво раскинулось по гористому берегу Сухоны и своими массивными причудливыми избами и чисто рус-

скимъ простымъ населеніемъ, нетронутымъ еще городской культурою, представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ уголковъ коренной Руси, которые все рѣже и рѣже встрѣчаются на большихъ судоходныхъ рѣкахъ; а во-вторыхъ, я здѣсь — чуть-чуть не наступилъ на покойника.

Станный обычай здѣсь существуетъ при отпѣваніи покойниковъ.

Во время обѣдни ихъ ставятъ не по срединѣ церкви, какъ это принято у насъ, а на полу у боковой стѣны при входѣ въ храмъ.

Когда я вошелъ въ церковь, гдѣ служилъ уже отецъ Іоаннъ, густая толпа молящихся плотной массой наполняла храмъ.

Яблоку, какъ говорится, упасть было некуда.

Кое-какъ протискался я къ боковой стѣнѣ и потихоньку пробирался впередъ, съ любопытствомъ всматриваясь въ старую почернѣвшую живопись на стѣнахъ.

Вдругъ нога моя ощутила что-то твердое. Думая, что это попалась ступенька передъ образомъ, я уже занесъ ногу, чтобы стать на нее, — но, взглянувъ внизъ, я съ ужасомъ отшатнулся назадъ.

У моихъ ногъ, параллельно стѣнѣ, стоялъ низенькій деревянный гробъ съ покойникомъ. Не посмотри я на полъ, — и моя нога была бы въ гробу.

На слѣдующее утро мы были уже въ пятидесяти верстахъ отъ села Шуйскаго и служили обѣдню въ селѣ Иколицахъ.

Здѣсь народъ уже совершенно другого характера, чѣмъ въ Брусницахъ.

Исчезли сарафаны и ихъ замѣнили уродливыя кофты городского фасона.

Берега Сухоны стали замѣтно ниже и однообразнѣе.

Вечеромъ мы вошли въ рѣку Вологду, узкой лентой прорѣзывающую заливные поля и луга.

Все видимое пространство весною покрывается водою и тогда русло р. Вологды можно узнать только по высокимъ столбамъ, вкопаннымъ на ея берегу.

Спустилась ночь и стало совершенно темно.

На встрѣчу намъ поминутно попадаются буксирные пароходы съ баржами и мы съ трудомъ лавируемъ среди нихъ.

Въ полночь мы пристали къ берегу въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Вологды.

Мимо насъ прошелъ совершающій рейсы между Вологдой и Архангельскомъ огромный трехъэтажный пароходъ Сѣвернаго Общества «Преподобный Савватій».

Точно огромный домъ съ массою освѣщенныхъ электричествомъ оконъ, въ которыхъ были видны десятки человѣческихъ головъ, быстро пронесся мимо насъ, оставивъ въ воздухѣ слѣдъ изъ миллиарда вылетѣвшихъ изъ трубы искръ.

Около восьми часовъ утра мы подошли къ гор. Вологдѣ и отецъ Іоаннъ сейчасъ-же поѣхалъ въ Спасоградскій соборъ, гдѣ и отслужилъ обѣдню.

Сдѣлавъ затѣмъ нужные визиты въ городѣ, отецъ Іоаннъ поѣхалъ въ усадьбу городского головы Н. А. Волкова, отстоящую въ трехъ верстахъ отъ Вологды.

Старинный помѣщичій домъ г. Волкова окруженъ огромнымъ садомъ съ длинными тѣнистыми аллеями.

Когда мы подъѣзжали къ усадьбѣ, въ садъ уже проникло человѣкъ сорокъ самой разнообразной публики; потомъ это количество возросло человѣкъ до трехсотъ.

Все время до обѣда, который былъ назначенъ въ 2 часа дня, отецъ Іоаннъ гулялъ по саду, бесѣдуя съ подходившими къ нему подъ благословеніе, лаская дѣтишекъ и осматривая всѣ интересные уголки сада.

Вскорѣ пріѣхали вологодскій архіерей, губернаторъ и вице-губернаторъ.

Обѣдъ былъ сервированъ на открытой верандѣ, выходящей въ садъ.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась публика, наводнившая садъ и не желавшая разставаться съ отцомъ Іоанномъ, и окружила нашу веранду со всѣхъ сторонъ.

Мы очутились какъ-бы на сценѣ театра «при полномъ сборѣ» и потому чувствовали себя не совсѣмъ ловко.

Но что было дѣлать съ людьми, не хотѣвшими оторвать глазъ отъ обжаемаго пастыря?

Въ концѣ обѣда отецъ Іоаннъ сошелъ на нижнюю ступеньку крыльца и вся толпа въ строгомъ порядкѣ прошла поочереды мимо него, получая благословеніе.

Изъ опасенія, что при проходахъ отца Іоанна у той пристани, гдѣ стоялъ нашъ па-

роходъ, можетъ произойти давка, батюшкѣ предложили сѣсть на другой пристани, на путейскій пароходъ, на которомъ представители города съ губернаторомъ во главѣ выразили свое желаніе проводить батюшку до выхода нашего парохода изъ р. Вологды въ Сухону.

Такимъ образомъ, собравшаяся на набережной публика неожиданно для себя увидѣла отца Іоанна, появившагося на путейскомъ пароходѣ, проходившемъ мимо пристани.

За путейскимъ пароходомъ тронулся и нашъ «Св. Николай Чудотворецъ» и въ такомъ порядкѣ шелъ до того мѣста, гдѣ отецъ Іоаннъ, простившись съ провожающими, перешелъ по трапу на его палубу.

Вечеромъ мы прошли 1-й шлюзъ и вскорѣ затѣмъ вышли въ Кубинское озеро.

Тяжелыя свинцовыя тучи нависли надъ озеромъ.

Порывистый вѣтеръ съ силою дуетъ намъ на встрѣчу и гонитъ волну за волною.

Насъ стало покачивать.

На Кубинскомъ озерѣ насъ порядкомъ таки покачало.

Мои спутники рассказывали, что на этомъ озерѣ въ одну изъ своихъ поѣздокъ на родину отецъ Іоаннъ чуть было не сдѣлался жертвою стихіи, рискнувъ переплыть бурное озеро на маленькомъ Лопаревскомъ пароходикѣ «Шестовцѣ», который нѣсколько разъ уже былъ готовъ нырнуть въ водную пучину вмѣстѣ со своими пассажирами, но какимъ-то чудомъ спасся.

Утромъ, 24-го Іюня, выйдя изъ озера въ каналъ, мы прошли четыре шлюза и остановились у Благовѣщенскаго прихода, гдѣ отецъ Іоаннъ отслужилъ обѣдню.

Огромный каменный храмъ, масса лавокъ, нѣсколько постоялыхъ дворовъ — все свидѣтельствуетъ о зажиточности мѣстнаго населенія, занимающагося главнымъ образомъ торговлею.

Отслуживъ обѣдню, мы сейчасъ-же тронулись въ путь.

Опять отъ шлюза до шлюза за нами бѣжали толпы народа.

Бѣжали бабы, старики и дѣти, бѣжали по нѣсколькимъ верстѣ, спотыкаясь и падая отъ изнеможенія.

Вскорѣ, мы вошли въ узкій каналъ Алекс. Виртембергскаго и, пройдя около пяти шлюзовъ, повернули въ Шексну.

Здѣсь намъ пришлось пройти еще два огромныхъ каменныхъ шлюза, сооруженныхъ на самой Шекснѣ.

На гранитныхъ набережныхъ, по обѣ стороны шлюзовъ, при приближеніи нашего парохода собиралась масса публики.

Но это былъ уже не народъ, тотъ народъ, который встрѣчалъ и провожалъ насъ на каналахъ, а именно публика.

Много дамъ и барышень, учащаяся молодежь, чиновники и купцы.

Большинство—мѣстные дачники. Держать себя всѣ чинно, почтительно кланяясь и подходя за благословеніемъ къ отцу Іоанну.

ГЛАВА XV.

Шексна и Волга. — Остановка въ Рыбинскѣ. — Имѣніе Ваулово.

И вдругъ среди тишины раздаются истерическіе вопли.

Къ пароходу подводятъ молодую женщину, поддерживаемую старухой и шлюзнымъ сторожемъ.

— Батюшка, дорогой, помоги ты ей!—кричитъ старуха.

— Въ чемъ дѣло, бабка?—спрашиваетъ отецъ Іоаннъ и подходитъ къ краю палубы, чтобы ближе видѣть плачущую.

— Батюшка, горе со мной случилось,—сквозь слезы рассказываетъ молодая, на видъ не старше 18-ти лѣтъ, женщина,—года съ мужемъ не прожила, а онъ въ нетрезвомъ видѣ на себя руки и наложилъ. Вотъ теперь одна съ ребенкомъ и осталась. И не знаю, можно ли за него молиться, можно ли поминаніе за грѣшную душу въ церковь подавать.

Отецъ Іоаннъ сказалъ ей, что молиться за грѣшную душу и можно, и нужно и что онъ и самъ за нее помолится, а поминать въ церкви не слѣдуетъ.

Взявъ новаго лоцмана, мы вышли изъ шлюза и довольно быстро поплыли внизъ по теченію.

Послѣ пустыхъ сѣверныхъ рѣкъ, гдѣ только изрѣдка среди дремучихъ лѣсовъ показалось какое-нибудь селеніе, Шексна кажется очень оживленною и населенною. То и дѣло на берегахъ ея показываются хорошенькія дачи, густонаселенныя села и высокія заводскія трубы.

На встрѣчу намъ тянутся безконечные караваны баржъ, буксируемые огромными пароходами.

Въ одномъ мѣстѣ нѣсколько каравановъ, каждый барокъ въ 5, 6, совсѣмъ запрудили и безъ того неширокую рѣку и намъ пришлось причалить къ берегу и ждать, когда очистится фарватеръ.

Мимо Череповца мы прошли ночью и остановились здѣсь на нѣсколько минутъ въ надеждѣ, что насъ встрѣтятъ монахини Леушинскаго монастыря и передадутъ намъ письма изъ Петербурга.

Но такъ какъ мы плыли не по расписанію, то монахини насъ ночью не ждали, и потому намъ пришлось продолжать путь, не получивъ интересовавшей насъ почты.

Ночь наступила уже совершенно темная и потому команда нашего парохода зорко слѣдила за сигнальными фонарями, указывающими фарватеръ. Утромъ 25-го Іюня насъ догналъ большой пассажирскій пароходъ и съ его мостика намъ крикнули въ рупоръ, чтобы мы остановились, такъ какъ къ намъ должны переехать монахини Леушинскаго монастыря.

Оказалось, что послѣ нашего отъѣзда изъ Череповца съ пристани сейчасъ же дали знать о насъ въ монастырь и монахини съ игуменьей во главѣ, не теряя времени, собрались и пустились за нами въ погоню.

Когда съ парохода на пароходъ былъ переброшенъ трапъ, къ намъ перешла игуменья матушка Таисія и съ нею двѣ монахини.

Еще раньше, какъ то въ разговорѣ, отецъ Іоаннъ говорилъ мнѣ, что леушинская игуменья очень умная и образованная женщина, окончившая Екатерининскій институтъ.

Будучи внучкой великаго Пушкина, мать Таисія унаслѣдовала отъ своего дѣда любовь къ поэзіи и сама написала много стихотвореній, изданныхъ въ отдѣльной книжкѣ и

печатавшихся въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ.

Прибытіе игуменъ Таисіи внесло на нашъ пароходъ большое оживленіе.

Многіе получали давно жданныя вѣсти отъ своихъ близкихъ и радовались тому, что дома все благополучно,—всѣ здоровы.

Мать Таисія сообщала отцу Іоанну о дѣлахъ своего монастыря, которыми батюшка всегда очень интересовался.

Теперь-же въ Леушинскомъ монастырѣ ждали съ нетерпѣніемъ пріѣзда отца Іоанна около 300 слушательницъ педагогическихъ курсовъ находящихся при монастырѣ.

Будущія учительницы передъ вступленіемъ въ трудную жизнь хотѣли получить благословеніе батюшки.

Около двухъ часовъ дня мы остановились въ одномъ мѣстѣ у постоялаго двора, чтобы погрузить дрова.

Находившійся здѣсь народъ такъ обрадовался отцу Іоанну, что командѣ нашего парохода совсѣмъ не пришлось носить дрова.

Дрова быстро были перенесены съ берега на пароходъ сотнею добровольцевъ.

Носили крестьяне, бабы, старики и подростки, мальчики и дѣвочки.

Въ довершеніе всего хозяйка постоялаго двора и владѣльца дровъ на-отрѣзъ отказалась взять за дрова деньги.

— Помилуйте,—этакое счастье на мою голову свалилось,—говорила она,—а я вдругъ деньги съ дорогого батюшки возьму.

Передъ вечеромъ, когда до сліянія Шексны съ Волгою оставалось не болѣе двадцати верстъ, мы увидѣли у лѣваго берега рѣки полузатопленную груженую хлѣбомъ баржу.

Нѣсколько человѣкъ, находившихся на баржѣ, махало намъ шапками и что-то кричало.

Увидя бѣдствующихъ, отецъ Іоаннъ распорядился остановиться.

Вскорѣ съ баржи подплыла къ намъ лодка и въ ней три человѣка, какъ оказалось потомъ—купчикъ-владѣлецъ затопленнаго товара, его приказчикъ и агентъ того страхового Общества, въ которомъ былъ застрахованъ товаръ.

Всѣ трое были весьма на-веселѣ а потому сразу и не сообразили, на чей паро-

ходъ ихъ приняли и что за священникъ стоялъ передъ ними на палубѣ.

Особенно былъ веселъ агентъ страхового Общества.

Взобравшись на палубу, онъ крикнулъ привезшему въ лодкѣ всю кампанію рабочему:

— Тамъ подъ лавкою корзинка съ пиломъ есть, такъ ты тащи ее во второй классъ, мы ее тамъ прикончимъ!—и, доставъ, изъ кармана портсигаръ, собирался уже закурить.

Кто-то изъ присутствующихъ замѣтилъ ему, что на пароходѣ никто не куритъ, такъ какъ батюшка не любитъ табачнаго дыма.

— Позвольте, при чемъ тутъ батюшка,—запротестовалъ было онъ...

Но тутъ глаза его устремились на отца Іоанна, ласково смотрѣвшаго на него, и онъ очевидно, сообразивъ, что за батюшка стоитъ передъ нимъ, чуть было не выронилъ свой портсигаръ.

— Да неужели, да не можетъ-же этого быть!—залепетали его уста.

— Батюшка, дорогой, простите насъ ради Христа, а мы-то думали, что на обыкновенный пароходъ попали.

— Экое счастье вѣдь! Видѣлъ не разъ васъ, да все издалека; за народомъ пробраться къ вамъ не могъ.

Онъ и его два спутника долго не могли прійти въ себя.

И радовались они, что такъ неожиданно увидѣли отца Іоанна, и совѣстно имъ въ то же время было, что попали на пароходъ батюшки въ такомъ некрасивомъ видѣ.

Имъ предложили чай и проводили въ отдѣльную каюту.

— Это вы съ горя вѣроятно такъ?—не удержался я отъ вопроса.

— Какое тамъ съ горя! Съ радости, а не съ горя,—смѣется все тотъ-же развеселый агентъ.

— Какая-же радость въ томъ, что погибло столько товара: вѣдь это-же убытокъ хозяину,—удивился я.

— Слышишь, это убытокъ для тебя,—обратился онъ съ ядовитой улыбкой къ владѣльцу хлѣба и звонко расхохотался.

Изъ дальнѣйшаго разговора я понялъ, что хозяинъ товара не только не опечаленъ

гибелью его, а наоборотъ, очень даже доволенъ такимъ обстоятельствомъ.

— Когда-бы тамъ еще прибыла баржа съ хлѣбомъ въ Питеръ, да когда-бы еще покупатель на хлѣбъ нашелся,—пояснилъ мнѣ агентъ,—а тутъ дѣло готово: ступай да и получай страховую премію.

Вскорѣ вся компанія, устроившись среди сундуковъ и чемодановъ, уснула крѣпкимъ пьянымъ сномъ, а когда пароходъ пришелъ въ Рыбинскъ и ихъ разбудили, они какъ-то незамѣтно исчезли съ парохода, очевидно, конфузясь за прошлое.

Въ 8 час. вечера мы вошли въ Волгу и остановились у Рыбинска.

Цѣлый лѣсъ мачтъ и паровыхъ трубъ.

Цѣлый плавучій городъ на рѣкѣ.

Деревянные и брезентовыя крыши покрываютъ милліоны пудовъ хлѣба, привезеннаго сюда въ огромныхъ баржахъ, плотной массой закрывшихъ всю рѣку.

Рѣка скрылась подъ прибывшими съ низовьевъ матушки Волги караванами.

Только узкій проходъ оставленъ для судоходства.

Подойти поэтому къ одной изъ пристаней Рыбинска было очень трудно.

Мы причалили къ пристани казеннаго спасательнаго парохода «Охрана» и, чтобы попасть на берегъ, должны были пройти черезъ широкую палубу «Охраны», матросы которой помогли сдержатъ напоръ толпы, когда отецъ Іоаннъ сѣлся въ поданный ему экипажъ.

Пароходъ «Охрана» вполнѣ оправдываетъ свое названіе.

Стоя среди огромныхъ каравановъ, «Охрана» каждую минуту готова прійти на помощь терпящему аварію судну.

На «Охранѣ» нѣсколько самостоятельныхъ машинъ и для тушенія пожара и для водоотлива.

Ночеваль отецъ Іоаннъ въ домѣ мѣстнаго крупнаго хлѣботорговца г. Клементьева.

Домъ г. Клементьева своимъ фасадомъ выходитъ на набережную и потому мы долго, передъ тѣмъ какъ идти спать, любовались чудной панорамой Волги, по которой сновали взадъ и впередъ десятки различныхъ пароходовъ, освѣщенныхъ разноцвѣтными огоньками.

Утромъ отецъ Іоаннъ отслужилъ обѣдню въ прекрасномъ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ отправился дѣлать визиты въ городъ.

Пользуясь свободнымъ временемъ, я отправился осматривать новую церковь при Баскаковскомъ пріютѣ.

О церкви этой въ городѣ все говорили, такъ какъ шелъ горячій споръ о томъ, можно-ли ее открыть для молящихся или нельзя.

Дѣло въ томъ, что выстроенная въ новомъ стилѣ, по утвержденному и одобренному московскими профессорами проекту учениковъ Строгановскаго училища, она не нравилась нѣкоторымъ мѣстнымъ критикамъ, и потому стояла закрытою.

На меня церковь произвела самое пріятное впечатлѣніе.

Я не могу себѣ представить болѣе удачнаго сочетанія новаго стиля съ древне-византійскимъ.

Все горе въ томъ, что мѣстные критики не все поняли.

Оксидированное серебро дарохранильницы они нашли очень похожимъ на плѣсень и это имъ не нравится.

Нужно, видите-ли, чтобы все блестѣло, какъ только что вычищенный самоваръ. А этого-то здѣсь и нѣтъ.

Наоборотъ, во всемъ видно стараніе передать впечатлѣніе родной русской старины, что блестяще и выполнено строителями.

По моему, въ новомъ храмѣ Баскаковскаго пріюта городъ Рыбинскъ пріобрѣлъ новую достопримѣчательность и будетъ очень жаль, если по щучьему велѣнію его начнутъ «исправлять».

Отобѣдавъ въ гостепріимной семьѣ гг. Клементьевыхъ, отецъ Іоаннъ простился съ хозяевами, навѣстилъ еще нѣсколько семей въ городѣ, и прибылъ на пароходъ.

Въ три часа дня мы уже отчалили отъ пристани «Охраны» и, кое-какъ пробравшись между караванами судовъ на средину рѣки, поплыли внизъ по Волгѣ.

Отецъ Іоаннъ ѣхалъ теперь осматривать одно имѣніе въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, подаренное Іоанновскому Петербургскому монастырю сенаторомъ Мордвиновымъ.

Около 6 часовъ вечера мы уже подъѣзжали къ Романову-Борисоглѣбску, на набережной котораго въ ожиданіи отца Іоанна собралась большая толпа народа.

Кое-какъ пробравшись среди человѣческихъ тѣлъ къ приготовленнымъ для насъ экипажамъ, мы уѣли и поѣхали сначала по крутоспускающемуся къ Волгѣ берегу мимо старыхъ полуразрушенныхъ лачугъ и одноэтажныхъ деревянныхъ домиковъ, потомъ поднялись на гору, проѣхали мимо красиваго древняго собора, въ которомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ произошла знаменитая катастрофа съ богомольцами и затѣмъ выѣхали на дорогу, ведущую въ Ваулово,—имѣніе принадлежащее теперь Іоанновскому монастырю.

Дорога идетъ по гористой въ высшей степени живописной мѣстности.

Тѣнистыя рощи смѣняются богатыми нивами.

Цѣлое желтое море созрѣваго хлѣба колышется съ лѣвой и съ правой стороны черной дороги.

Высокія вѣтренныя мельницы съ полубодранными недавно бурей крыльями стоятъ на пригоркахъ.

За ними виднѣются богатые избы зажиточныхъ крестьянъ.

Не избы—а хорошенькія дачки съ узорча-

тыми окнами и крылечками и нерѣдко съ желѣзной крышей.

Да и неудивительно, потому что хозяева большей частью занимаются торговлей въ Петербургъ или Москвѣ.

Только семьи ихъ живутъ здѣсь.

Но вотъ среди зеленой рощи показались двѣ бѣлыя старинныя церкви, такая же бѣлая колокольня и большой барскій домъ. Это и есть Ваулово, бывшая собственность сенатора Мордвинова.

— Хорошее имѣніе; хорошо будетъ здѣсь монахинямъ,—заговорилъ съ нами ямщикъ.

— Вотъ и колокольня эта замѣчательная,—продолжалъ онъ,—такъ въ ней колокола подобраны, что «Коль славенъ» играть можно. И звонарь такой есть, что играетъ. Вѣроятно, его при колокольнѣ и оставятъ. Да и батюшку здѣшняго, отца Павла, тоже навѣрное оставятъ, потому что священникъ рѣдкостный. Не священникъ а отецъ родной! Тридцать шесть лѣтъ уже здѣсь служить. Да какъ служить-то! И пѣвчихъ здѣсь нѣтъ, а изъ другихъ приходоу народъ къ нему идетъ,—потому служить съ душой... Постникъ онъ и праведной жизни человѣкъ,—закончилъ нашъ ямщикъ, когда мы уже въѣзжали на широкій дворъ усадьбы, гдѣ мы были встрѣчены хозяиномъ дома съ чисто русскимъ радушіемъ и гостепріимствомъ.

С. Животовскій.

К О Н Е Ц Ъ .

Иллюстрированный литературный, общественный и политический журналъ

ТОЛЬКО
6 рублей
въ годъ.

„ЗВѢЗДА“

124
бесплатныхъ
приложениі.

(1904-й) XIX годъ изданія.

**Журналъ „Звѣзда“ будетъ выходить въ 1904 году
ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Каждый подписчикъ получить въ теченіе 1904 года:

156 №№

журнала „Звѣзда“, богато иллюстрированныхъ художественно исполненными изображеніями текущихъ событій, портретами, снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и оригинальными рисунками. Въ №№ „Звѣзды“ будутъ помѣщаться: статьи, замѣтки, очерки, корреспонденціи, фельетоны на текущія темы, обзоры внутр. и иностранной жизни, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, игры, ребусы и пр.

Б е з п л а т н ы я п р и л о ж е н і я :

12 книгъ литературнаго **Ежемесячникъ „Звѣзды“**, содержащихъ **новыя** произведенія (романы, повѣсти, рассказы, критическія статьи и пр.) извѣстныхъ **РУССКИХЪ** писателей.

24 выпуска произведеній знаменитаго нѣмецкаго писателя **Фридриха Шпильгагена**. Популярное имя Шпильгагена достаточно извѣстно всѣмъ и каждому. Выпуская произведенія этого автора видѣтъ бесплатныхъ приложеній, мы несомнѣнно встрѣтимъ одобреніе со стороны всѣхъ гг. подписчиковъ.

12 выпусковъ произведеній знаменитаго италіанскаго писателя **Габріеле д'Аннунціо**. Произведенія этого писателя принадлежать къ числу интереснѣйшихъ въ современной литературѣ и переводятся на языки всѣхъ цивилизованныхъ народовъ.

12 №№ ЖУРНАЛА „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ съ приложеніемъ выкроекъ и т. п. || **52 №№** ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА „ШТРИХИ И БЛЕСТКИ“.

12 №№ журнала „ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО“.

В С Е Г О

124 БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ 124.

Къ сотрудничеству въ „Звѣздѣ“ привлечены извѣстные писатели и публицисты. *Собственные корреспонденты въ главнѣйшихъ заграничныхъ центрахъ.*

Богатство и разнообразіе матеріала, который въ 1904 г. будетъ предложенъ читателямъ какъ въ самомъ журналѣ „Звѣзда“, такъ и въ приложеніяхъ къ нему, служатъ достаточной рекомендаціей этому журналу.

Для напечатанія въ 1904 г. редакцію „Звѣзды“ **приобрѣтены** новыя произведенія (среди нихъ нѣсколько историческихъ) извѣстныхъ русскихъ авторовъ.

Подписная цѣна журнала „ЗВѢЗДА“ на 1904 годъ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

	Съ дост. и перес.	Безъ доставки.
На годъ	6 р. — к.	5 р. — к.
„ 1/2 года	3 „ — „	2 „ 50 „
„ 1/4 „	1 „ 50 „	1 „ 25 „

Подписныя четверти года начинаются **НЕ ИНАЧЕ**, какъ съ 1-го Января, съ 1-го Апрѣля, съ 1-го Іюля и съ 1-го Октября.

Журналъ безъ доставки можно получать только въ С.-Петербургѣ.

Подписка принимается въ Главной конторѣ „ЗВѢЗДЫ“ (СПБ., Демидовъ пер., 2) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

Отдѣльные №№ „ЗВѢЗДЫ“ продаются въ книжномъ магазинѣ А. И. Осипова, (Демидовъ пер., 2), на станціяхъ жел. дорогъ и у всѣхъ газетчиковъ.

Открыта подписка на 1904 годъ (изд. XIX годъ)

ИЛЛЮСТРИРОВАН.
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ
СЕМЬИ

РУССКІИ ПАЛОМНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
А. И. ПОПОВИЦКАГО
И ПРИ УЧАСТІИ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52

№№ ЖУРНАЛА до 2000 столб. текста и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, рассказы, стихотв. статьи бытового, нравствен. и историческ. содержания, воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы соврем. жизни.

И КРОМЪ ТОГО
БЕЗПЛАТНО
БУДЕТЪ ВЫДАНО

12

КНИГЪ до 2400 стр. убористой печати, заключающихъ въ себѣ историч. повѣсти, повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православ. церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной.

6 кн.

больш. форм.

Болѣе 250 иллюстр.

соч. Ф. В. ФАРРАРА

ЖИЗНЬ ІИСУСА ХРИСТА.

Полное иллюстриров. изданіе съ предислов. и пояснит. примѣчан. Свящ. М. П. Фивейскаго.

КОПИЯ съ иконы новоявленного чудотворца
СЕРАФИМА САРОВСКАГО,

исполненная НА МЕТАЛЛЪ въ рельефной золоченой ризѣ.

Уплатившіе сполна подписную сумму получаютъ НЕМЕДЛЕННО при первыхъ №№, а подписавшіе съ разсрочкой — по уплатѣ послѣдняго взноса.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) Черноморскіе богатыри. Картины Севастопольск. обороны. В. А. Радича.

2) Прельщеніе литовское. Церковно-историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

3) Задушевные рѣчи. Очерки, бесѣды и странички изъ дневника А. В. Крукова.

4) Вокругъ собора. Повѣсть изъ исторіи Западной церкви XV в. Д. Алькока. Перев. Н. П. Дюгубекаго.

5) Лучъ Божьяго свѣта въ пустынѣ глухой. Повѣсть изъ жизни на Персидской окраинѣ, Ѳ. Ѳ. Тютчева.

6) На сѣверѣ дикомъ. Церковно-историч. повѣсть. П. А. Россіева.

7) Вопросы вѣры и жизни. Сборн. статей доп. Спб. Дух. Акад. Геромонахи Михаила.

8) Русскій Саванарола. Историч. повѣсть Н. О. Лихарева.

9) Воярыня Морозова. Повѣсть изъ исторіи русск. раскола. Г. Т. Свѣричева.

10) Братъ на брата. Историч. пов. хрон. П. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

11) Въ дебряхъ сектантства. Бытовая повѣсть изъ жизни скопцовъ и хлыстовъ. Д. М. Березкина.

12) Свѣтъ. Повѣсть М. Монлора изъ временъ земной жизни Іисуса Христа. Переработка Кн. М. В. Волконской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. пять руб., съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской имперіи шесть руб., за границу 10 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 руб. къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные.

Главная Контора: Спб., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

Въ годъ:

3 р.

съ доставк.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 годъ

на еженедѣльн. худож.-литератур. журналъ

„ВОСКРЕСЕНІЕ“

(подъ редакціей А. Е. Зарина).

Въ журналъ принимаютъ участіе извѣстные писатели и ученые.

ПОДПИСЧИКИ въ 1904 году ПОЛУЧАТЪ:

52

№№ иллюстрирован. журнала. Свыше 1500 стр. текста. Свыше 200 рисун. Повѣсти, романы, рассказы, стихотворенія; путешествія, историческіе очерки, статьи научнаго содержания.

Еженедѣльные обзорнія текущихъ событій съ иллюстраціями.

12

выпусковъ роскошнаго иллюстрированнаго изданія „ВЕЛИКАЯ СТРАДА“, содержащаго исторію СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ. Сост. подъ редакц., съ вступительной статьей и примѣчан. проф. А. С. Травецкаго, 500 стр. текста, болѣе 200 иллюстрацій.

Кромѣ этого подписчики въ 1904 году получатъ:

Альбомъ Претьяковской галлерей,

состоящій изъ ДЕСЯТИ фототипическихъ снимковъ (въ размѣрѣ 32 × 27 вершк., на роскошной мѣловой бумагѣ) художественныхъ произведеній.

Подобное изданіе появляется въ первый разъ.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШІЕ ПОЛНОСТЬЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ, ПОЛУЧАЮТЪ АЛЬБОМЪ ПРИ I-омъ НУМЕРѢ.

Подписная цѣна на годъ съ достав. 3 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 1 руб., къ 1 апрѣля — 1 руб. и къ 1 іюля — 1 руб.

Главная Контора журнала: Спб., ул. Жуковскаго, д. № 38.

Подробный проспектъ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 г. (26-й годъ изданія)
на еженедѣльный художественно-литературный журналъ и газету

„РОДИНА“

Каждый подписчикъ получить въ теченіе года:

52 №№ **ЖУРНАЛА иллюстрированного литературного:** романы, повѣсти, рассказы, очерки и стихотворенія лучшихъ русскихъ писателей.

52 №№ **ГАЗЕТЫ:** обзоры политич. жизни міра, правит. распор., обществен. жизни и внутр. полит. Россіи, фельетонъ, иностр. жизни и пр.

52 №№ **„ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“**, иллюстрированный обзоръ современныхъ событій всего міра съ портрет., рисунк., видами и пр.

52 №№ **„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“** въ часы отдыха — юмористическія сцены въ прозѣ и въ стихахъ съ рисунк., шарады, задачи, игры и проч.

36 **ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ** книгъ содержащихъ слѣдующія изданія (въ годъ до 5,000 стран.):

12 **КНИГЪ Романовъ**, повѣстей, рассказовъ извѣстныхъ русскихъ писателей.

12 **КНИГЪ иллюстрирован.** полезн. для самообразов. изданія

НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ

содержащаго описаніе событій отъ конца XVIII до начала XX-го вѣка, съ многочисленными иллюстраціями.

5 **КНИГЪ оригинальнаго иллюстрированного произведенія**

„ПОКОРЕННЫЙ КАВКАЗЪ“

содержащаго очерки исторіи завоеванія Кавказа, описаніе его природы, населенія и пр., снабжен. видами, портр. и рис.

5 **КНИГЪ иллюстрированного, написаннаго въ высокоинтересной романч. формѣ, сочиненія**

„ПОДЪ ШИТОМЪ СЕВАСТОПОЛЯ“

издаваемого по поводу 50-лѣтія Крымской кампаніи 1853—56 г. и излагающаго главнѣйшія событія этой войны: осады Севастополя, съ рисунк., портретами и видами.

Далѣе гг. подписчики получаютъ еще ДВА художественныхъ приложенія (99-е и 100-е):
1) большую **ОЛЕОГРАФІЮ** разм. 27×19 дюйм.

ВОЗЗВАНІЕ МИНИНА къ нижегородцамъ

великолѣпно воспроизведенную по находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ исторической картинѣ художн. М. И. Пескова, и

2) больш. напечат. въ тонахъ **ГРАВЮРУ** размѣр. 23×15 дюйм.

съ находящейся въ Русскомъ музеѣ Императора Александра III-го жанровой картины художн. П. Н. Грузинскаго

„МАСЛЯНИЦА“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

Безъ доставки 5 р. Съ дост. 5 р. 50 к. Безъ дост. 5 р. 25 к. Съ пересылк. 6 р.
въ С.-Петерб. въ С.-Пет. въ Москвѣ по Россіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА. при подпискѣ—2 р., 1-го марта—1 р., 1-го июня—1 р., 1-го августа—1 р., и 1-го сентября—1 р.

Главная контора журнала „РОДИНА“, С.-Петербургъ, Лиговская, соб. д. № 114.

Отдѣленія конторы: 1) С.-Петербургъ, Садовая ул., д. 20, и 2) Москва, Петровскія линіи, противъ гостиницы „Россія“.

Кромѣ указанныхъ рядомъ изданій, „РОДИНА“ даетъ еще

2 **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ КНИГЪ**, а именно:

РЫЦАРИ КРУГЛАГО СТОЛА

ЧЕТЫРЕ поэмы знаменитаго Теннисона о подвигахъ рыцарей короля Артура, появляющіяся на русскомъ языкѣ впервые, содерж. около 5,500 стих. въ переводѣ О. Н. Чюминой и роскошно иллюстрированныя рисунками Г. Дорэ, Райда, Мэклиз и друг.; и второе:

ГЕРОИ ШЕКСПИРА

общеполезн. изданіе, знакомящее съ содержаніемъ 27 главнѣйшихъ произведеній ШЕКСПИРА, характеристикой ихъ героевъ и ихъ изображеніями въ 36 великолѣпн. рисункахъ лучшихъ художниковъ.

Сверхъ того „РОДИНА“ даетъ:
100 **БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**

12 №№ **„Другъ дѣтей“** — повѣсти, рассказы и стихотворенія съ рисунками, картины и описанія изъ міра животныхъ, растений, забавы и пр.

12 №№ **„Сельскаго хозяйства и Домоводства“**, садоводства, скотоводства, плодководства и проч.

12 №№ прилож. драматич. сочин. подъ названіемъ **„Домашній театр“.**

12 №№ **модъ и руководствъ** съ рисунками (состав. полный модный журналъ, около 600 рис.).

12 листовъ **узоровъ** для тамбурныхъ, канвовыхъ и друг. работъ, напечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

12 листовъ модныхъ **выкроекъ** въ натуральн. велич. (около 900 черт.).

12 листовъ **рисунковъ** для выпилки, выжиганія, рѣзбы и проч. любительскихъ работъ.

12 №№ **НОТЪ:** а) для пѣнія (съ текстомъ) и б) для фортепіано, скрипки, гитары и проч.

Эти бесплатные отдѣлы „Родины“, выходя ежемѣсячно, составляютъ въ концѣ года

96 **ПРИЛОЖЕНІЙ**

Дальнѣйшія приложенія (97-е и 98-е) составляютъ слѣдующее:

1) **ОТРЫВНОЙ** календарь на 12 мѣсяц. 1904 г.

2) **КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ.**

Въ „РОДИНѢ“ постоянно участвуютъ извѣстные русскіе писатели, отъ которыхъ уже приобрѣтены для напечатанія слѣдующія

НОВѢЙШІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

Графа Е. А. САЛАСА — „Любь-трава“, историко-бытовой романъ.

Князя М. Н. ВОЛКОНСКАГО — „Ищите и найдете“, историческій романъ.

И. Н. ПОТАПЕНКО — „Золотые сны“, романъ.

В. Я. СВѢТЛОВА — „При дворѣ Тишайшаго“, историческій романъ.

А. Д. АПРАКСИНА — „Опасная игра“, романъ изъ жизни коммерсантовъ.

Н. Н. АЛЕКСѢЕВА — „Тайный врагъ“, историческій романъ.

Е. О. ДУБРОВИНОЙ — „Любовь“, романъ изъ недавн. прошлаго.

А. А. СОКОЛОВА — „Мазепа“, историческій романъ.

А. П. ПАВЛОВА — „Сила неотра-зимая“, уголовный романъ.

Л. А. ЧАРСКОЙ — „Право сильнаго“, современный романъ.

В. В. МУЙЖЕЛЯ — „Не поняли“, повѣсть.

В. Л. ЯКИМОВА — „Послѣдній штрихъ“, повѣсть

А. И. ЛАВРОВА — „Змѣя въ кольцѣ“, уголовный романъ.

И. Н. ВЯЗОВСКАГО — „Мутныя волны“, современный романъ.

А. А. СОКОЛОВА — „Новый человекъ“, повѣсть.

В. В. УМАНОВА-КАПЛУНОВСКАГО — „Около цвѣтовъ“, повѣсть.

С. А. МИГЛАШЕВСКОЙ — „Мотыльки“, романъ изъ быта художниковъ.

Г. Т. СТВЕРЦЕВА (ПОЛИЛОВА) — „Ядь“, повѣсть изъ быта артистовъ-любителей.

А. И. КРАСНИЦКАГО — „Король мадагаскарскій“, историч. романъ (XVIII в.).

И. П. БАСНИНА — „Геніальный изобрѣтатель“, повѣсть.

Сверхъ того, будутъ напечатаны романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія, драмы, комедіи, и водевили: Вас. Ив. Немировича-Данченко, И. И. Ясинскаго, О. Н. Чюминой, В. Н. Акинфьева, Арк. Александрова, М. Алексѣева, О. Бабенко, В. Батова, Е. Богословскаго, Н. Брешко-Брешковскаго, А. Ворохова, М. С. Выржиковскаго, И. Вязовскаго, Н. Голубцова, О. Григъ, И. А. Епифанова, В. В. Жукова, С. И. Казанскаго, Л. Казина, В. Ф. Квѣцинскаго, Т. Киселева, В. Ключина, М. Колосова, И. К. Коробова, П. Лебединскаго, А. С. Луканина, Вл. Л. Маркова, К. А. Михайлова, Н. Н. Никитскаго, Н. Ольшанскаго, К. Пухляковой, М. Ривесмана, Ф. Рутковскаго, В. Савицкой, А. Саксаганской, М. С. Серафимова, И. А. Строева-Поллина, М. Цандеръ, М. Циммермана, Л. Чеми-сова, Л. Чиркиной, Н. Чиркина, В. Щуренкова, А. Эльскаго и многихъ други въ русскихъ писателей.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ
журнала „РОДИНА“

помѣщаются преимущественно **гравюры съ картинъ выдающихся русскихъ художниковъ**, находящихся въ музеяхъ и картинныхъ галлерейхъ и появляющихся на художественныхъ выставкахъ, а также **оригинальные рисунки многочисленныхъ сотрудниковъ „Родины“.**

ВЪ ОТДѢЛѢ „ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ читатели найдутъ въ теченіе года болѣе 1,000 иллюстрацій, изображающихъ въ видѣ оригинальныхъ фотографій и рисунковъ всѣ выдающіяся событія изъ современной жизни міра, портреты общественныхъ дѣятелей, видѣ новѣйшихъ сооружений и пр.

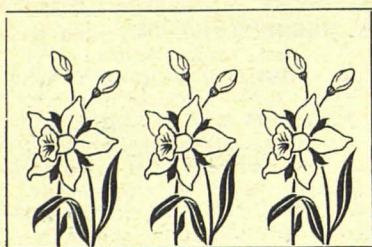

КАРТИНЫ

Огромный выборъ 1 кл. русскихъ художниковъ.

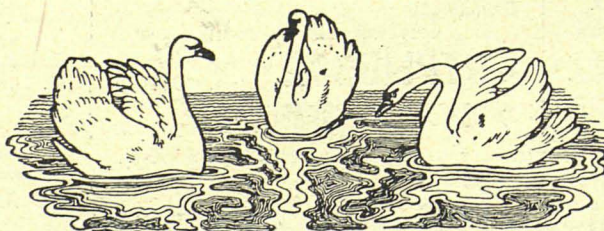
*Акварели, рисунки, гравюры, открытые
письма, художественная маіолика, бронза,
фарфоръ и другія художественныя издѣлія.*

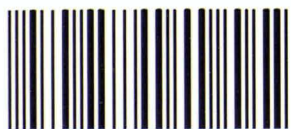
Цѣны умеренныя. ☺ ☺ ☺ ☺ ☺ ☺

Магазинъ Н. Ауэръ

Спб., Кадетская линія, В. О., № 9.

2007056328